

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра социальной коммуникации**

ЧЕРКУН
Ульяна Андреевна

**АГРЕССИЯ И НАСИЛИЕ В НОВОСТНЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат философских наук,
доцент Н.В. Ефимова

Допущена к защите

«27» мая 2020 г.

Зам. зав. кафедрой социальной коммуникации

кандидат социологических наук,

доцент _____ Н.А. Елсукова

Минск, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ	2
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1	9
ФЕНОМЕН АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В НОВОСТНЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ	9
1.1 Понятие, классификация и разграничение терминов «агрессия» и «насилие».....	9
1.2 Влияние медианасилия на сознание и поведение аудитории СМИ	19
1.3 Особенности демонстрации агрессии и насилия на телевидении: в новостных и документальных телепередачах	25
ГЛАВА 2	30
ОСОБЕННОСТИ ДЕМОНСТРАЦИИ НАСИЛИЯ В НОВОСТНЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ).....	30
2.1 Методические подходы к исследованию репрезентации насилия в СМИ. 30	
2.2 Лики насилия: криминал, война, домашнее насилие	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59
ПРИЛОЖЕНИЕ А	67
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ В	90

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Объем дипломной работы составляет 58 страниц, включает 3 приложения и 90 источников.

Ключевые слова: СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, НОВОСТИ, ДОКУМЕНТАЛИСТИКА, НАСИЛИЕ, АГРЕССИЯ, МЕДИАНАСИЛИЕ, ВОЙНА, ТЕРРОРИЗМ, КРИМИНАЛ, ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ.

Объект исследования — выпуски новостных и документальных телепередач российского и белорусского телевидения за 2019 год. Предмет исследования — описательные и объяснительные конструкты фактов и ситуаций, связанных с различными проявлениями насилия (сферы: война, терроризм, конфликты внутри страны, домашнее насилие, криминал), в потоке массовой информации российских и белорусских СМИ (на примере новостных и документальных телепередач). Цель исследования — выявить и описать «типичные» модели демонстрации насилия в сферах: война/ терроризм/ конфликты внутри страны, домашнее насилие, криминал в новостных и документальных телепередачах на примере российского и белорусского телевидения.

Методологическую основу дипломной работы составили общенаучные исследовательские подходы, используются методы сравнительного анализа и информационно–смыслового анализа, качественно–количественный анализ содержания СМИ (контент–анализ).

В работе проанализированы выпуски новостных и документальных телепередач за 2019 год, в частности — ситуации насилия в данных выпусках в определенных сферах. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что модели построения новостей и сюжета, в документальных телепередачах, содержащих насильственные ситуации, не всегда соответствуют профессиональным принципам журналистики, морали, Закону о СМИ и т.п. Выявлено то, что преобладают сюжеты, которые транслируют субъективное мнение, пользуются приемами манипуляции сознанием, искажения фактов, нагнетания тревожной обстановки.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе качественно–количественного анализа содержания больших массивов информации, транслируемой по каналам СМИ, в данной работе делаются статистически достоверные выводы о характере и целях использования в современных медиа сюжетов, содержащих ситуации насилия.

Областью возможного практического применения работы может быть ее использование в оптимизации и улучшении информационного наполнения новостных и документальных телепередач.

Автор работы подтверждает, что приведенный в ней аналитический материал правильно и объективно отражает состояние исследуемого процесса, а все заимствованные из литературных и других источников теоретические, методологические положения и концепции сопровождаются ссылками на их авторов.

РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНАЙ РАБОТЫ

Агульны аб'ём дыпломнай работы складае 58 старонак, 3 прыкладанні і 90 крыніц.

Ключавыя словы: СРОДКІ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ, НАВІНЫ, ДАКУМЕНТАЛІСТЫКА, ГВАЛТ, АГРЭСІЯ, МЕДЫЯГВАЛТ, ВАЙНА, ТЭРАРЫЗМ, КРЫМІНАЛ, ДАМАШНЯЕ НАСІЛЛЕ.

Аб'ект даследавання — выпускі навін і дакументальныя тэлеперадачы расійскага і беларускага тэлебачання за 2019 год. Прадмет даследавання — апісальныя і тлумачальныя канструкты фактаў і сітуацый, звязаных з рознымі праявамі гвалту (сферы: вайна, тэрарызм, дамашняе насілле, крымінал), у патоку масавай інфармацыі расійскіх і беларускіх СМІ (на прыкладзе навінавых і дакументальных праграм тэлебачання). Мэта даследавання — выявіць і апісаць «тыповыя» мадэлі дэманстрацыі гвалту ў сферах: вайна / тэрарызм / канфлікты ўнутры краіны, дамашняе насілле, крымінал у навінавых і інфармацыйных праграмах на прыкладзе расійскага і беларускага тэлебачання.

Метадалагічную аснову дыпломнай работы склалі агульнанавуковыя даследчыя падыходы, выкарыстоўваюцца метады параўнальнага аналізу і інфармацыйна-сэнсавага аналізу, якасна-колькасны аналіз зместу СМІ (кантэнт-аналіз).

Прааналізаваныя выпускі навін і дакументальных тэлеперадач за 2019 год, у прыватнасці — сітуацыі гвалту ў дадзеных выпусках ў сферах «крымінал», «вайна / тэрарызм / канфлікты ўнутры краіны», «дамашняе насілле». Па выніках даследавання можна зрабіць выснову аб тым, што мадэлі пабудовы навін і сюжэту ў дакументальных тэлеперадачах не заўсёды адпавядаюць прафесійным прынцыпам журналістыкі, маралі, Закону аб СМІ і да т.п. Выяўлена тое, што пераважаюць выпускі навін і дакументальных тэлеперадач, якія транслююць суб'ектыўнае меркаванне, карыстаюцца прыёмамі маніпуляцыі свядомасцю, скажэнні фактаў, нагнятання трывожнай абстаноўкі.

Навуковая навізна працы складаецца ў тым, што на аснове якасна-колькаснага аналізу зместу вялікіх масіваў інфармацыі, якая транслюецца па каналах СМІ, у дадзенай працы робяцца статыстычна пэўныя высновы аб характары і мэтах выкарыстання ў сучасных масс- медыя сюжэтаў, якія змяшчаюць агрэсію і гвалт і магчымых эфектах трансляцыі такога роду сюжэтаў.

Вобласцю магчымага практычнага прымянення працы можа быць яе выкарыстанне ў аптымізацыі і паляпшэнні інфармацыйнага напаўнення навінавых і дакументальных тэлеперадач.

Аўтар працы пацвярджае, што прыведзены ў ёй аналітычны матэрыял правільна і аб'ектыўна адлюстроўвае стан доследнага працэсу, а ўсе запазычаныя з літаратурных і іншых крыніц тэарэтычныя, метадалагічныя палажэнні і канцэпцыі суправаджаюцца спасылкамі на іх аўтараў.

SUMMARY

Total volume of the diploma work is 58 pages, 3 applications and 90 sources.

Keywords to diploma work: MASS MEDIA, NEWS, DOCUMENTARY, VIOLENCE, AGGRESSION, MEDIAVIOLENCE, WAR, TERRORISM, CRIMINAL, HOME VIOLENCE.

The object of the study is news and documentary telecasts of Russian and Belarusian television in 2019.

Subject of the study — descriptive and explanatory constructs of facts and situations related to various manifestations of violence (spheres: war, terrorism, domestic violence, crime), in the Russian and Belarusian mass media (on the example of news and documentary telecasts).

The aim of the study is to identify and describe the «typical» models for demonstrating violence in the areas of: war / terrorism / conflicts within the country, domestic violence, crime in news and information programs using the example of Russian and Belarusian television.

Research methods: The study is based on general scientific research approaches. Methods of comparative analysis and informational-semantic analysis are used, as well as qualitative-quantitative analysis of media content (content-analysis).

Results. The releases of news and documentary telecasts of 2019 were analyzed, in particular, the situations of violence in these issues in the areas of «crime», «war / terrorism / internal conflicts», «domestic violence». According to the results of the study, we can conclude that the models for constructing news and plot in documentary television programs do not always correspond to the professional principles of journalism, morality, the Law on the Media, etc. It was revealed that news and documentary television broadcasts subjective opinions, use methods of manipulating consciousness, distorting facts, and stirring up an alarming situation.

The scientific novelty of the work lies in the fact that, based on a qualitatively-quantitative analysis of the content of large amounts of information that is broadcast through the media, in this work we made statistically reliable conclusions about the nature and purpose of using plots containing aggression and violence in modern mass media and possible broadcast effects of this kind of plot.

The field of possible practical application of the work may be its use in optimizing and improving the content of news and documentary television programs.

The author of the work confirms that the analytical material presented in it correctly and objectively reflects the state of the process under study, and all theoretical, methodological positions and concepts borrowed from literary and other sources are accompanied by references to their authors.

ВВЕДЕНИЕ

Насилие всегда сопровождало повседневную жизнь человека во все времена, оно является неотъемлемой частью существования и развития общества. С началом информационной эры исследователи из самых различных областей, таких как психология, социология, философия и т.д. стали замечать значительный рост насилия.

Были выдвинуты гипотезы, которые предполагают, что такая тенденция связана, в том числе, с увеличением и усилением информационных потоков. Воспринимаемая человеком информация далеко не всегда является конструктивной. Зачастую информация в СМИ содержит в себе агрессивные импульсы, которые влияют на поведение, сознание и подсознание их аудитории. Проблемная ситуация состоит не только в трансляции информации о насилии, но ещё и в характере её подачи: СМИ проповедуют, учат, заставляют рассматривать агрессию и насилие в качестве нормальных и естественных явлений или же не замечать их вовсе. В США за период с 1957 по 1985 гг. количество показанных по телевидению сцен насилия возросло в 4 раза. В России в начале 90-х годов прослеживается та же тенденция. В условиях 21 века проблема зависимости экранного и реального насилия лишь возросла. Например: 21 января 2009 года в Винницкой области 13-летний мальчик осуществил самоубийство. Журналист винницкой газеты «33 канал» Анатолий Мельник описал этот случай: «Последние минуты перед самоубийством он провел перед телевизором – смотрел передачу, где «реконструировали» самоубийство девочки (речь идет о цикле журналистских расследований 1+1 «Пока родители не видят»). Вот она принимает фатальное решение, вот объясняет его причины, вот вяжет петлю... Стасик внимательно смотрел мастерски сделанные «новости», дождался, когда из комнаты выйдет мама, и завязал петлю из собственного ремня в собственном шкафу» [67].

Статистика свидетельствует, что на российском телеэкране можно увидеть сцену насилия каждые 15 минут, а вечером — каждые 10 минут. По другим подсчетам Центра социологии образования РАО, в среднем на один час телетрансляции в российском эфире приходится 4,2 сцены насилия и эротики [8]. Подобные исследования белорусского телевидения не проводились вовсе — статистика демонстрации насилия и жестокости на телеэкране отсутствует.

Невозможно представить нынешнее информационное поле без упоминания о насильственной стороне жизни общества, но также следует отметить то, что предоставляемая информация во всех случаях носит определенные отличительные черты и индивидуальные характеристики, что тоже имеет влияние на реципиента коммуникации.

Проблему репрезентации деструктивного поведения в СМИ в своих работах освещали такие известные психологи как А. Бандура и Р. Уолтерс («Подростковая агрессия»), Л. Берковиц («Агрессия: причины, последствия и контроль»), Р. Бэрон и Д. Ричардсон («Агрессия»), Дж. Гербнер («Гипотеза культивации») Л. Хьелл и Д. Зиглер («Теории личности») и многие другие.

Все самые известные и значимые эксперименты и исследования проводились в период с 1960 гг. по 1980 гг. Современные исследования влияния насилия на человеческую психику и поведение сместились в сторону новых медиа и современных технологий: Интернет, компьютерные игры и пр. Большинство работ рассматривает именно причины и последствия демонстрации насилия и агрессии в СМИ, но не особенности и характеристики самих сюжетов. На данный момент представляется целесообразным провести новые современные исследования особенностей демонстрации сцен насилия и агрессии.

Целью дипломной работы является изучить и охарактеризовать специфику демонстрации агрессии и насилия в новостных и документальных телепередачах.

Задачи:

1. Путем анализа литературы выявить сущность понятий «агрессия» и «насилие»;
2. Выделить основные классификации феноменов «агрессия» и «насилие»;
3. Дать сравнительный анализ феноменов «агрессия» и «насилие»;
4. Рассмотреть исследовательские подходы к изучению влияния репрезентации насилия в СМИ на современное общество;
5. Рассмотреть особенности демонстрации агрессии и насилия на телевидении: в новостных и документальных телепередачах;
6. Провести контент-аналитическое исследование демонстрации агрессии и насилия в новостных и документальных телепередачах в Беларуси и России;
7. Выделить типичные модели построения сюжета новости и выпуска документальной телепередачи, содержащую ситуацию насилия;
8. Провести сравнительный анализ полученных результатов: выделить сильные и слабые стороны каждой стратегии.

Объект — современные средства массовой информации, в частности телевидение.

Предмет — агрессия и насилие в новостных и документальных передачах белорусского и российского телевидения.

ГЛАВА 1

ФЕНОМЕН АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В НОВОСТНЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ

1.1 Понятие, классификация и разграничение терминов «агрессия» и «насилие»

Практически любая работа, так или иначе связанная с проблематикой насилия и агрессии, начинается с попытки дать определение изучаемым феноменам для того, чтобы хотя бы приблизительно очертить тот круг проблем, с которыми эта работа имеет дело. Все это связано с чрезвычайной объемностью понятий «насилие» и «агрессия», охватывающих огромный спектр поведенческих реакций. В общественных науках и в науках о поведении термин «агрессия» часто рассматривается как синоним понятия «насилие», а насилие — как одно из проявлений агрессии, но эти понятия стоит четко разграничивать [71].

С точки зрения, классической антропологии насилие часто трактуется как определенная социальная функция. Именно этот функциональный подход позволяет рассматривать такие социальные явления, как войны, межнациональные конфликты в качестве связующей группы функций, взаимосвязанных друг с другом. С точки зрения, психоанализа Зигмунда Фрейда, социологии Эмиля Дюркгейма, антропологии Марселя Мосса насилие интерпретируется как своего рода объективная данность социального существования человека, которую общество должно уметь контролировать и подавлять [61].

Словарь современного французского языка П. Робера объясняет слово «violence» как «грубую мощную силу, принуждающую к подчинению» [83], а Оксфордский словарь английского языка — как «применение физической силы с целью нанесения повреждений людям или предметам; действия или поведение, характеризующиеся вышеперечисленными чертами; обращение, приводящее к телесным повреждениям или к силовому вмешательству в свободное развитие индивида» [89].

Определение насилия также дали А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян: «Насилие есть узурпация свободной воли, такое отношение между людьми, в ходе которого одни силой, внешним принуждением навязывают свою волю другим». Однако далее утверждается, что под «насилие не попадают такие формы принуждения, когда одна воля господствует над другой с ее согласия, как, например, в отношениях: учитель — ученики, законодатели — граждане и т. п.» [17].

В 1971 г. на заседании ЮНЕСКО было принято следующее определение понятия «насилие»: «насилием считается всякое действие, угрожающее физической, психологической или моральной целостности индивида» [87].

Всемирная Организация Здравоохранения: насилие – это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [44].

Приведенное выше — далеко не все и даже не самые распространённые понятия термина «насилие», по-прежнему остается затруднительным выявить четкое определение, которое позволяло бы ограничить область понимания. М. Модиа перечисляет некоторые действия, при которых насилие оправдывается обществом: публичная казнь, действия сотрудников спецслужб, действия солдат во время войны, действия полицейского, действия тюремщика, действия учителя, действия спортсмена (боксера или борца), убой скота, эксперименты на животных. Из этого М. Модиа делает вывод о том, что подлинное насилие в обществе ассоциируется с девиантным поведением [87].

Анализ, проведенный в США Национальной комиссией по изучению причин и предупреждению насилия, показал, что исследователи все чаще рассматривают насилие как намеренное использование физической силы против других людей, применение боли, обиды, физического стеснения (ограничения) как угрозы или наказания для того, чтобы вынудить людей совершать нежелательные для них действия [23].

В своей работе я буду рассматривать насилие как физическое воздействие на человека, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам последнего. Данное определение хоть и достаточно обширное, но позволяет сузить круг случаев, которые могут быть определены как «насилие» для написания этой работы.

Всемирная ассамблея здравоохранения в своей резолюции 1996 г. WHA 49.25, которая объявила насилие ведущей проблемой здравоохранения, призвала ВОЗ разработать типологию насилия, которая характеризовала бы различные виды насилия и имеющиеся между ними связи. К настоящему времени существует несколько типологий насилия, но ни одна из них не является всеобъемлющей. Например, типология, которая представлена в докладе World Health Organization «Насилие — глобальная проблема здравоохранения» подразделяет насилие на три широкие категории в соответствии с характеристиками тех, кто совершает акт насилия:

1. покушение на собственную жизнь или здоровье;
2. межличностное насилие;

3. коллективное насилие [44].

Это означает, что различается насилие, которое человек осуществляет в отношении самого себя, насилие, осуществляемое другим человеком или группой людей, и насилие, которое совершается более крупной группой, например, государством, организованными политическими группами, вооруженными и террористическими организациями. Каждая из этих трех широких категорий подразделяется затем на новые подгруппы, отражающие более конкретные виды насилия:

- Покушение на собственную жизнь или здоровье подразделяется на *суицидальное поведение* и *жестокое отношение к себе*;

- Межличностное насилие подразделяется на следующие две подгруппы — *насилие в семье* и *насилие над интимным партнером* (это насилие, которое совершается между членами семьи и партнерами и которое, как правило (хотя и не всегда), происходит в стенах дома; *насилие в общине* (это насилие, совершаемое над тем, с кем преступник не состоит в родстве);

- Коллективное насилие разделяется на *социальное, политическое* и *экономическое*. В отличие от двух предыдущих, данная категория насилия совершается по каким-либо мотивам большими группами лиц или государствами (очевидно, что преступления, совершаемые большими группами, могут иметь множество мотивов) [44].

В уголовно-правовой литературе имеется несколько подходов к подразделению насилия на формы и виды, при этом не все из них отличаются своей теоретической и практической значимостью. Рассматривая виды насилия, следует иметь в виду, что «не существует единицы измерения насилия». Его невозможно сосчитать, измерить, даже если насилие можно было бы охватить чисто внешним образом, поскольку «на самом деле насилие не сводится к внешним своим проявлениям». Различные формы и виды насилия отличаются друг от друга качественным своеобразием варианта преступного поведения, который отражает специфику проявления насилия в объективной действительности. Отграничение между видами насилия должно проходить как по объективному, так и по субъективному признакам: первый определяет то, чему причинен вред, второй — на что был направлен умысел [43].

Учение об объекте преступления — одна из основных и наиболее сложных составляющих всей науки уголовного права. Объект преступления — это то, во имя чего и существует уголовный закон. Наличие объекта преступления, которому может быть причинен общественно опасный вред, обязывает законодателя создать уголовно-правовые нормы, призванные защитить наиболее значимые личные или общественные блага [31].

Объектом преступления будет являться все то, что находится под защитой уголовного закона. Например: в ст. 2 УК РФ назван примерный перечень защищаемых ценностей. Термин «ценность» наиболее точно определяет понятие объекта преступлений против личности, предусмотренных разделом VII УК РФ. Ценное — это значит важное, дорогое. Человек — высшая ценность в правовом государстве. Объектом преступлений против жизни или здоровья выступают жизнь или здоровье другого человека. Случаи причинения вреда своему собственному здоровью не являются уголовно наказуемыми, поскольку в подобных ситуациях виновный сам выбирает, нужно ему здоровье, нужна ему жизнь или нет [31].

Субъектом насильственных преступлений может быть только вменяемое лицо. Субъективная сторона насилия характеризуется умышленной формой вины. Психическое отношение виновного к насильственному воздействию и его последствиям предстает в сложном виде. Но в конечном счете преступление признается умышленным, как того требует закон. Субъективным признаком насилия является его умышленный характер. Умысел при насилии носит мотивированный и целенаправленный характер. Желание причинить физический или психический вред организму человека либо сознательное допущение его, а в отдельных случаях безразличное отношение к его наступлению исключают неосторожную вину в тех случаях, когда речь идет о насилии [31].

Рисунок 1.1 иллюстрирует природу актов насилия, которые могут быть:

- физическими;
- сексуальными;
- психологическими;
- заключающимися в нанесении ущерба или отсутствии заботы [44].

На рисунке 1.1 по горизонтали показаны лица, подвергающиеся насилию, а по вертикали описывается, какому насилию они были подвергнуты. Все четыре формы насилия имеют место в каждой из трех широких категорий и подкатегорий, описанных выше, за исключением случаев покушения на собственную жизнь или здоровье [44].

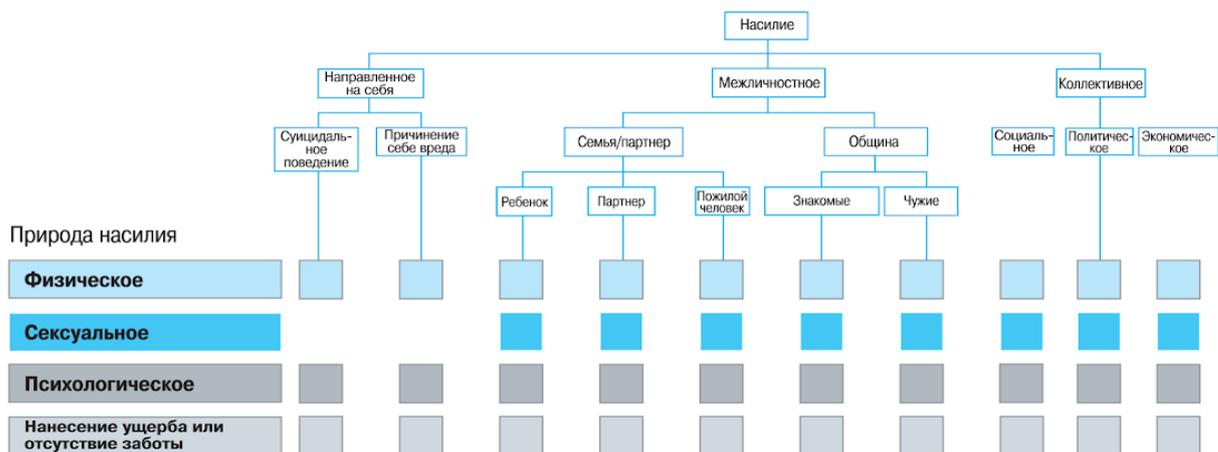

Рисунок 1.1 Природа насилия

Эта типология, далекая от совершенства и принята далеко не всеми, все же полезна для понимания сложных моделей насилия, имеющего место в жизни отдельных лиц, в семьях и общинах повсюду в мире. Она преодолевает многие из ограничений, свойственных другим типологиям тем, что отражает природу актов насилия, место их совершения, отношения между преступником и его жертвой, а в случае коллективного насилия — и возможные мотивы его совершения. Однако линии, разделяющие различные виды насилия, пока еще недостаточно ясны ни в теории, ни на практике [44].

К настоящему времени различными авторами предложено множество определений агрессии, ни одно из которых не может быть признано исчерпывающим и общеупотребительным.

«Толковый словарь современного русского языка» С. И. Ожегова дает следующее определение: «агрессия» — это открытая неприязнь, вызывающая враждебность» [45]. Словарь французского языка Поля Робера определяет агрессию как «нападение на индивида с использованием силы» [83]. Оксфордский словарь английского языка — как «не спровоцированное нападение на индивида» [89], а в международном праве под «агрессией» понимается любое противоправное с точки зрения Устава ООН применение вооруженной силы [46].

Р. Бэрн и Д. Ричардсон считают, что агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющего все основания избегать подобного обращения с собой. Данное комплексное определение включает в себя следующие частные положения:

1. Агрессия обязательно подразумевает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве;

2. В качестве агрессии может рассматриваться только такое поведение, которое подразумевает причинение вреда или ущерба живым организмам;

3. Жертвы должны обладать мотивацией избегания подобного обращения с собой [4].

Можно выделить основные взгляды на содержание понятия агрессии:

- под агрессией понимают сильную активность, стремление к самоутверждению. Так, Л. Бендлер говорит об агрессии как тенденции приближения к объекту или удаления от него, а Ф. Аллан описывает ее как внутреннюю силу (не объясняя ее происхождение), дающую человеку возможность противостоять внешним силам;

- многие авторы агрессией называют стремление к подчинению себе других людей или обладанию объектами. Она понимается как акт присвоения, насильственного овладения материальным или идеальным объектом (в том числе властью над другими людьми). В рамках этого представления о человеке судят как об агрессивном, если он имеет стремление к лидерству, к власти и т. п.

- кроме того, под агрессией понимают акты враждебности, атаки, разрушения. Это действия, которые вредят другому лицу и объекту. Например Х. Дельгадо утверждает, что «человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу». Этой точки зрения придерживается и Э. Фромм, который определяет агрессию как действия, причиняющие ущерб не только человеку или животному, но и вообще любому неживому объекту [29].

Другие авторы, давая определение агрессии, стремятся сделать это на основе изучения поддающихся объективному наблюдению и изменению явлений, чаще всего актов поведения. Например, А. Басс определяет агрессию как реакцию, в результате свойств которой другой организм получает болевые стимулы, а Э. Уилсон определяет как физическое действие или угрозу такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи. Сходным образом определяет агрессивное поведение и А. Бандура, агрессия - это не всегда целенаправленная реакция одного индивида, наносящая другому индивиду физический или моральный ущерб, а его последователи Л. Хьюсмен и Л. Ирон: агрессией называют поведение, имеющее целью нанесение повреждений или раздражение другого объекта [29].

Другая группа определений, наоборот, исходит из позиции активности субъекта. Дж. Доллара, например, определяет агрессию как намеренное действие, направленное на причинение вреда определенному организму или

другому организму, его замещающему, А.Л. Берковиц определяет как намерение ранить или причинить ущерб другому. Д. Зиллманн - как попытку нанести физический ущерб другому субъекту, который мотивирован избежать этого воздействия [29].

Обе эти группы обладают одним общим недостатком: в них отсутствует описание социального контекста агрессивного поведения, а именно замечание о том, что агрессивное поведение в той или иной степени связано с нарушением социальных норм. Еще одним недостатком приведенных определений является то, что конкретные действия как бы отрываются от их мотива. В результате, например, такие действия, как неудачная попытка убийства, мечты об избиении кого-либо, не подпадают под определение агрессии, хотя их агрессивный характер очевиден [29].

Исходя из проблемы понимания агрессии, как было описано выше, является проблематичным и выделить единую классификацию агрессии по ее видам, природе происхождения, последствиям и пр.

Интересной представляется классификация С. Фешбахом, который ввел одну важную переменную в свою классификацию агрессивности - переменную связанную с мотивированием поведения. На основе этого критерия он выделяет три типа агрессивного поведения:

1. Враждебная агрессия — имеет своей целью причинить другому субъекту неприятные ощущения. Люди, проявляющие враждебную агрессию, просто стремятся причинить зло или ущерб тому, на кого они нападают;

2. Инструментальная агрессия — целью такого поведения является не само причинение вреда другому субъекту, а решение определенной проблемы. Иными словами, для лиц, проявляющих инструментальную агрессию, нанесение ущерба другим не является самоцелью. Скорее они используют агрессивные действия в качестве инструмента для осуществления различных желаний;

3. Экспрессивная агрессия — является формой выражения себя с помощью применения насилия [30].

Очень часто агрессию классифицируют исходя из мотивов и побуждений, которые подтолкнули человека к определённым мыслям. Однако, выявить тип агрессии и была ли агрессия на самом деле не представляется возможным при контент-аналитическом исследовании, а лишь при психологическом, поэтому в данном исследовании отсутствуют категории, связанные с понятием «агрессия».

В своей работе я буду рассматривать агрессию как индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба оппоненту. Это определение довольно

общее, что позволяет рассматривать большой массив случаев, исследований и экспериментов.

Необходимым является разграничение понятий «насилие» и «агрессия». Мало кто возьмётся утверждать, что понятия агрессии и насилия тождественны друг другу. И вместе с тем, существует неисчислимо множество примеров, когда одно понятие определяется через другое. Первое, что бросается в глаза при анализе понятия «насилие» — это то, что в нем таким ключевым аспектом является понятие цели. То есть насилие представляет собой целенаправленный акт, имеющий в качестве своей цели принуждение объекта насилия действовать определенным образом вопреки собственной воле и желанию [66].

В расшифровке понятия агрессии наличие целеполагания не обязательно. Поэтому, если необходимым условием насилия является наличие цели, то агрессия может носить и спонтанный характер, она может и не иметь цели [66].

Другая ось рассуждений, позволяющая различать анализируемые понятия — вопрос о характере данных явлений. Насилие — явление двойное, которое может иметь и положительный и отрицательный характер, тогда как агрессия деструктивна всегда, независимо от обстоятельств [66].

Если насилие имеет в качестве своей цели положительный результат, субъект насилия исходит из убеждения, что оно осуществляется во благо, то точек соприкосновения с феноменом агрессии не существует. Если же в насильственных актах присутствует стремление достигнуть результата, имеющего деструктивную природу, и при этом субъектом насилия осознается разрушительная природа своих действий, в насильственном акте налицо признаки агрессии. Ранее было сказано, что агрессия не обязательно имеет определённую цель, вызвавшую её к жизни. Именно поэтому, в той части, где агрессивный акт вызван спонтанными, неосознаваемыми импульсами и реакциями, где не преследуется определенной цели, насилие отсутствует [66].

Агрессия сопряжена с насилием тогда, когда оба феномена имеют четко осознанную в ее негативных проявлениях цель. Кроме того, пределы понятия насилия задаются целевым признаком, а пределы, границы понятия агрессии более размыты, так как включают все множество спонтанных и целевых актов негативного характера, осознанных и неосознанных, явных и скрытых. Понятие агрессии имеет всецело деструктивный и разрушительный характер, чего нельзя сказать о насилии, зачастую осуществляемом с положительными мотивами и имеющем положительные последствия. И в этом плане насилием можно считать всякое действие, имеющее принудительный характер, осуществляемое помимо воли объекта приложения этого действия. Именно поэтому понятие насилия с логической точки зрения шире понятия агрессии. Это предлагается учитывать при осуществлении дальнейших теоретических и прикладных исследований [66].

Как было указано выше, насилие в своей цели может нести положительный результат. Российский исследователь В. В. Денисов писал: «Как и большинство других социальных явлений, феномен насилия обладает определенной двойственностью и противоречивостью в очень многих аспектах. Ему, например, присущи одновременно и функциональные и дисфункциональные тенденции, возможность как достижения с его помощью положительных, полезных целей и результатов» [19]. Если рассматривать совокупность существующих в обществе отношений, можно прийти к выводу, что принуждение к чему-либо, преодоление чьей-то воли может осуществляться и во имя благих намерений. С этой точки зрения как насилие может рассматриваться и стремление родителя заставить своего ребенка учить уроки, и принудительное лечение от наркомании. Приведенные доводы кажутся достаточно убедительными для того, чтобы рассматривать насилие как двоякий феномен, имеющий положительный и отрицательный аспекты [66].

В качестве примера, который подтверждает то, что насилие может использоваться (и определяться) в позитивном аспекте — это коммунистическая идеология:

Максим Горький писал американским журналистам в ответ на их упрёки в том, что диктатура рабочих приводит к насилию над крестьянством: *«Понятие «насилия» прилагается к социальному процессу, происходящему в Союзе Советов, врагами рабочего класса в целях опорочить его культурную работу — работу по возрождению его страны и организации в ней новых форм хозяйства. На мой взгляд, можно говорить о принуждении, которое вовсе не есть насилие, ибо, обучая детей грамоте, вы ведь не насилуете их? Рабочий класс Союза Советов и его партия преподают крестьянству социально-политическую грамоту»* [16].

Коммунистическая идеология отражает так называемое «направляющее насилие». Это заставление, принуждение что-то делать. Насилие заставляющее, но не ограничивающее, которое считается благом, если оно оправдано опытом многих поколений.

Тезис «Свободное развитие каждого как условие свободного развития всех», которым определяется коммунизм в Манифесте коммунистической партии Маркса и Энгельса 1848 года, в мыслях людей вовсе не означало отсутствие ограничений для формирования индивидуума. Ибо само понятие «развитие» говорит не просто об изменении качества, а об изменении качества в определенную сторону — в сторону прогресса, улучшения [16].

Отдельно стоит сказать о месте революционного насилия в философии Маркса и Энгельса. При благих намерениях «...преодолеть жестокие и грубые элементы революции и отвратить повторение 9 термидора» марксизм признавал за собой право на свершение социальной революции в том числе и

насильственными средствами. Главное отличие и особенность предвещаемой революции будут состоять в отношении к насилию, оно должно будет завершить свое развитие в форме оружия революции и не стать новым инструментом принуждения, средством разграничения господина и угнетенного ввиду отсутствия таковых [56].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что агрессия, наоборот, может нести только негативный характер по своей сути. Однако, читая строки, посвященные агрессии, можно увидеть утверждения: «Мы не хотим сказать, что агрессия — это нечто, противоположное нравственности: некоторые формы агрессии не рассматриваются обычно как аморальные, но в большинстве случаев агрессия аморальна» [Креч Д., Кратчфилд Р., Ливсон Н., 1992.]. Или: «мы все время говорим об агрессии как о чем-то негативном... но ведь агрессия тесно связана с интеллектуальным развитием. Фактически то, что во многих определениях агрессии отражена проблема деструктуризации внешнего мира — это и есть проблема интеллекта. Я деструктурирую внешний мир, а затем перестраиваю его по-своему — и я творец. Корреляция агрессивности и творчества хорошо видна на примере ученых...» [Черных Е. В., 1997.]. «Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие ее приводит к пассивности, ведомости, конформности и т. д». [Человек и агрессия, 1993.]. Данные суждения можно оценивать с различных позиций, но никто не станет отрицать факт, что агрессия в них представлена как явление, при всей своей негативности, содержащее и положительные моменты [56].

Таким образом, ставя вопрос о сущности агрессии, мы можем говорить о том, правомерно ли считать, что агрессия является сугубо негативным моментом, или же она имеет некоторые положительные свойства, о которых свидетельствуют вышеприведенные цитаты [66].

Однако цитаты пренебрегают моментом «целеполагания»: если ввести в анализ еще один из критериев агрессии — наличие мотива причинить ущерб, потребности в разрушении, то может возникнуть масса сомнений. Если насилие может иметь в качестве своей цели достижение благородных результатов, то агрессия — ни при каких обстоятельствах. Причем, анализируя те или иные действия, поступки или намерения на наличие в них агрессии, следует иметь в виду именно наличие потребности, мотива в разрушении. Если насилие имеет в качестве своей цели положительный результат, субъект насилия исходит из убеждения, что оно осуществляется во благо, то точек соприкосновения с феноменом агрессии не существует. Если же в насильственных актах присутствует стремление достигнуть результата имеющего деструктивную природу, и при этом субъектом насилия осознается разрушительная природа своих действий, в насильственном акте налицо признаки агрессии [66].

Таблица 1.1 — Различие понятий насилие и агрессия

Насилие	Агрессия
обязательно целеполагание	целеполагание не обязательно
может быть и конструктивно, и деструктивно	только деструктивно
может осуществляться «во благо»	не может быть «позитивной»

Таким образом, единого общепринятого варианта определения насилия, агрессии и из различий до сих пор не создано, каждый исследователь начинает свою работу, чаще всего, с того, что примыкает к какой-либо из представленных выше точек зрения. В итоге, как вполне обоснованно заметил Д. Зиллман, «несмотря на большой прогресс в изучении агрессии..., наше понимание ее все еще фрагментарно и не завершено» [57].

1.2 Влияние медианасилия на сознание и поведение аудитории СМИ

Человеческая психика, как бы критично человек ни мыслил, подвергается сильнейшему воздействию информационных потоков, которые либо являются причинами возникновения агрессивного-насильственного поведения, либо же ведут к определенным психологическим изменениям, приводящим к развитию деструктивного поведения.

Данные о влиянии демонстрации насилия в СМИ на агрессивность были получены главным образом из трех источников: лабораторных исследований, лонгитюдных исследований, анализа статистико-демографических данных [39].

Классическими в истории данных исследований являются эксперименты Альберта Бандуры и Джорджа Гербнера в начале 1960-ых:

В 1961 и 1963 годах канадский и американский психолог Альберт Бандура со своими коллегами Доротеей Росс и Шейлой Росс провел серию экспериментов «Эксперимент с куклой Бобо». Данный психологический эксперимент проводился в рамках развития теории социального научения и был направлен на изучение влияния моделей поведения, увиденных людьми на

примере действий других, на их собственное поведение. Целью исследователей было выяснить, будут ли дети в условиях свободы действий и отсутствия видимого наблюдения повторять определенные агрессивные действия, увидев ранее, как их совершают взрослые. В более общем смысле — будут ли проявляться увиденные ранее модели поведения в новых условиях, в которых модель не присутствует [76].

В ходе эксперимента каждый ребенок проверялся индивидуально, чтобы исключить влияние на него поведения других детей. Детям было показано действие продолжительностью в 10 минут, по сюжету которого некий человек избивал Бобо (надувную куклу около метра в высоту). Человек бил куклу руками, молотком, швырял, пинал ее. Концовка представления предусматривала три варианта: человека наказывали за избияния куклы, поощряли, либо он просто выходил из комнаты [53].

После просмотра фильма детей помещали в комнату, где находилось множество привлекательных игрушек, но детям не разрешили играть ни с одной из них. Далее детей отводили в комнату с куклой Бобо и как обычными, так и «агрессивными» игрушками, такими как молоток, веревки, оружие и др. Детям разрешалось играть в этой комнате 20 минут, в то время как экспериментатор наблюдал за их действиями посредством двустороннего зеркала, отмечая уровень агрессии каждого ребенка [53].

Результаты исследования подтвердили большинство предположений Бандуры. Дети показали достоверное подражание увиденной модели поведения взрослых в их отсутствие. Бандура и его коллеги прогнозировали, что дети «неагрессивной» группы будут вести себя более спокойно, чем контрольной. Результаты показали, что для детей оказались важными гендерные различия. Так, мальчики показали стремление к подражанию физической модели насилия, а девочки — проявления словесной агрессии. Также исследователи оказались правы в своем предположении, что мальчики окажутся гораздо настойчивее девочек. Мальчики демонстрировали два и более акта агрессии, в то время как девочки ограничивались единственным проявлением [53].

Этот эксперимент остается одним из самых известных исследователей в психологии. Сегодня психологи продолжают изучать воздействие наблюдаемого насилия на поведение детей. И все еще остается открытым вопрос, приводит ли увиденное на экране ТВ или с монитора компьютера насилие к агрессивному поведению подрастающего поколения [53].

В 1960-ых Джордж Гербнер и Ларри Гросс из Пенсильванского университета разработали «гипотезу культивации», которая появилась благодаря ряду масштабных исследований внутри проекта культурных индикаторов, научно-исследовательской программы по изучению воздействия медианасилия. Целью проекта было выявить эффект «культивации» зрителя

телевидением и проследить за ними. Исследователи были «озабочены воздействием телевидения (особенно связанным с демонстрацией жестокости) на установки и поведение американской общественности» [15].

Дж. Гербнер утверждал, что общая озабоченность воздействием телевидения на аудиторию обусловлена беспрецедентным влиянием телевидения на американскую культуру. Гипотеза «четко утверждает, что эффект «культивации» происходит только после долгого, кумулятивного воздействия телевидения.» По мнению Дж. Гербнера, ТВ демонстрирует насилие в таком количестве, что у людей, проводящих большую часть своего времени перед экраном, развивалась вера в «злой и страшный мир». Таким образом, телевидение как средство массовой информации трансформировалось в «общий символический мир», объединяющий различные сообщества, стандартизирующий поведение людей и социализирующий их. «Сегодня телевизор является одним из главных членов семьи, имеющий практически неограниченный доступ к каждому человеку в семье». Он сравнил власть телевидения со властью религии и утверждал, что телевизор для современного общества является тем же, чем религия была задолго до его появления [15].

Гербнер принял участие в нескольких общенациональных исследованиях средств массовой коммуникации в США. На первом этапе его задача была достаточно проста: посредством ежегодного контент-анализа телевизионных программ в праймтайм определить индекс насилия. Этот подход вызвал острую критику со стороны как ученых, так и вещателей. Гербнер и его команда учли замечания и начали готовить профиль насилия, опирающийся на большее число параметров. С 1973 г. они стали проводить регулярные исследования концепций социальной реальности, которые ТВ культивирует в детской и взрослой аудитории [70].

Исследования показали, что в зависимости от некоторых характеристик телезрителей эффект культивации может быть более или менее выраженным. Например, было доказано, что интенсивность эффекта культивации определяется образованностью зрителей. Мировоззрение потребителей массовой информации с более высоким уровнем образованности менее подвержены воздействию того образа реальности, который формируется телевидением. «Символический мир» телевидения весьма отличается от объективной реальности, и именно это различие представляет особый интерес для ученых. Существует множество примеров искажения телевидением картины мира [14].

Анализ телевизионных программ показал, что большинство телеперсонажей — молодые, энергичные и привлекательные люди. Пожилые люди (65 лет и старше) редко становятся главными героями художественных фильмов, а если и появляются на телеэкране, то в основном исполняют роли

больных или умирающих персонажей. Нечего и говорить о том, что телевидение неадекватно отражает удельный вес, социально-экономические условия и состояние здоровья пожилого населения США. Уровень преступности служит наиболее очевидным примером искажения реальности в телевизионных программах. Половина главных героев телепередач так или иначе задействованы в актах насилия. Такое соотношение не вызывает удивления, учитывая, что неотъемлемой частью большинства фильмов стали сцены перестрелок, драк и погонь. Статистика ФБР свидетельствует совсем о другом положении дел. В действительности, жертвами преступников становятся менее одного процента населения США [20].

Культивационный Анализ является позитивистской теорией, то есть предполагает существование объективной реальности и возможность ценностно-нейтрального исследования. Исследование, проведенное Дженнингс Брайант и Дориной Мирон (2004), в рамках которого было рассмотрено почти 2000 статей, опубликованных с 1956 года в трёх ведущих журналах, посвященных проблематике масс-медиа, показало, что Культивационный Анализ является третьей по популярности теорией среди исследователей. Таким образом, гипотеза Культивации продолжает оставаться одной из самых популярных в исследовании массовых коммуникаций [15].

В современности же исследования проблемы влияния СМИ на повышение уровня агрессии и повышение количества насильственных преступлений характеризуется несколькими моментами: появление новых технологий, которые вывели социологические исследования на новый уровень и позволили вынести на всеобщее обозрение большое множество концепций, теорий, предположений и пр.

В 21 веке исследования влияния сцен насилия в СМИ на зрителей сводятся, как правило, к проблеме агрессии [3]. Источниками такого рода «медиа-насилия» могут выступать художественные, мультипликационные и документальные фильмы, телесериалы, новостные передачи, популярные телешоу и спортивные телепрограммы, аудиозаписи музыкальных произведений и книг, видеоигры и онлайн игры в сети Интернет (Bushman, Cantor, 2003) [27].

Современные средства массовой информации в ходе осуществления своей деятельности далеко не всегда оказывают благотворное влияние на массовую аудиторию. Часть сообщений носит явно агрессивный характер, в результате чего происходит непосредственное воздействие на психику, убеждения и в целом на поведение индивидов в социуме. Автор статьи «Массовая коммуникация и проблема насилия» — С. Н. Ениколопов, уверен: чем больше человек видит сцены теле- или видеонасилия, тем больше он принимает установку на агрессивное поведение. Примечательно, любые

преобразования в установках людей, которые наблюдают сцены насилия, объясняются автором когнитивной десенситизацией (потерей или снижением чувствительности) к насилию. С другой стороны, повышение уровня физиологического возбуждения и чувствительности может иметь и негативные тенденции. В этом случае десенситизированные «любители» сцен насилия будут вести себя еще более агрессивно [41].

Петер Винтерхофф-Шпурк (2015) после анализа американских и европейских исследований сформулировал следующие выводы. Зрители выбирают программы с актами агрессии и насилия, поскольку ожидают получить удовольствие. Как правило, передачи и кинофильмы с насилием вызывает у зрителя специфическую внутреннюю динамику «напряжение - снятие напряжения», что приводит к чувству удовольствия. Параллельно зрители запоминают агрессивные модели поведения, особенно если агрессия оправдывается или её совершают положительные герои во имя хорошего дела. При определенных обстоятельствах зрители могут использовать эти модели в реальном взаимодействии, чему способствуют злые намерения, фрустрированность или раздражение, а также отсутствие наказания или социального осуждения за агрессию [9].

В целом в настоящее время интерес исследователей смещается к изучению насилия в Интернете и компьютерных играх. Крэйг Андерсон и др. (2010) провели метаанализ исследований эффектов насилия в видеоиграх. Было показано, что видеоигры с насилием могут выступать фактором риска — появляются агрессивные мысли и аффекты, повышается физиологическое возбуждение и вероятность агрессивного поведения, снижается сочувствие к жертвам насилия, появляется склонность к просоциальному поведению [78].

Энни Лэнг и др. (2012) изучали опытных и начинающих компьютерных игроков в «3D Shooter», где по сюжету игрок от первого лица участвует в виртуальных боях и убийствах. Были обнаружены значимые эффекты видеоигры с насилием на эмоциональное состояние игроков. Начинающие и опытные игроки чувствовали возбуждение, переживали приятные чувства и удовольствие, но у новичков их выраженность была сильнее. Эти результаты свидетельствовали в пользу гипотезы о десенсибилизации опытных игроков в видеоигры [86].

Несмотря на обнаруженные негативные последствия увлечения компьютерными играми с насилием, ряд авторов получили иные результаты. Кристофер Фергюсон и Стэфани Руэда (2010) предъявляли участникам исследования познавательную задачу, а после неудачи при ее решении предлагали сыграть в компьютерные игры со сценами насилия. Обнаружилось, что игра приводит к снижению депрессии и враждебных чувств, а не к росту агрессии [84].

Кристофер Освальд и др. (2014) также изучали субъективный опыт и мотивацию игроков в компьютерные игры в Интернете. Они обнаружили, что испытуемые указывают на положительный эмоциональный опыт (снижение негативных эмоций типа скуки, фрустрации, стресса), на социальную направленность взаимодействия в игре и развитие целеустремленности. Люди при помощи компьютерных игр в Интернете удовлетворяют потребности личности в автономии, компетентности и связности [88].

В исследованиях Вольфганг Бёше (2009, 2010) были обнаружены эффекты видеоигр с насилием на активацию у мужчин агрессивных сценариев и сценариев игрового соперничества [81].

Как известно, медиаинформация воспринимается не абстрактным индивидом, а представителем определенной социальной группы. Специфика воздействия СМИ на формирование ценностных ориентаций состоит в том, что аудитория посредством восприятия произведения медиакультуры усваивает определенные нормы, ценности, вырабатывает установки и рассматривает всякую информацию через призму этих ценностей и ориентаций. Основные теории «медиаэффектов» следующим образом описывают механизмы воздействия, аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия:

1. Манипулирование чувством страха (например, стимулирование чувства страха перед агрессией и насилием);
2. Обучение аудитории насильственным/агрессивным действиям с их последующим совершением в реальной жизни (насилие как допустимый способ решения любых проблем);
3. Стимуляция, возбуждение агрессивных, подражательных инстинктов аудитории, ее потребности в сценах насилия (особенно по отношению к аудитории с нарушенной психикой);
4. «Прививка» аудитории чувству равнодушия, безразличия к жертвам насилия, снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни;
5. «Катарсический», виртуальный и безопасный для окружающих выход агрессивных эмоций, не приводящих к негативным последствиям в реальной жизни [74].

В результате обзора исследований влияния медианасилия на аудиторию СМИ, можно сделать вывод о том, что на данный момент существует достаточно большое количество исследований, как и традиционных медиа, так и новых: Интернет, видеоигры и пр. Однако, практически все вышеперечисленные исследования направлены на изучение влияния агрессии и насилия в СМИ на психику и поведение человека. В условиях современности отсутствуют исследования того, в какой форме подается насилие на экране,

какая точка зрения и установка формируется у человека при просмотре той или иной насильственной ситуации.

В СМИ формируются особые модели того, как репрезентируется и преподносится то или иное насилие: криминальные преступления, домашнее насилие, война и пр. Эти модели складываются из множества факторов: политической ситуации, аудитории СМИ, желания что-либо вынести на повестку дня и пр. Ввиду всех этих условий в сознании человека формируются устойчивые убеждения относительно той или иной насильственной ситуации, которые, как часто бывает, не соответствуют реальности.

Но вместе с этим СМИ находятся в двусмысленном положении: насилие – неотъемлемая часть существования общества и скрывать насильственные сцены – значит создавать неполную картину мира. С другой стороны, акцентирование насилия и агрессии может привести, и приводит к нарушению у общества ценностных взглядов и моральных устоев. На данный момент главной проблемой является поиск той самой грани, которая отделяла бы реальное положение вещей от приукрашенного и намеренно жестокого мира в СМИ.

1.3 Особенности демонстрации агрессии и насилия на телевидении: в новостных и документальных телепередачах

Новости представляют собой «экстракт» или «концентрат» повседневности, поэтому их роль как инструмента формирования картины мира человека особенно важна. В современных условиях информационного общества значение новостей сложно переоценить. «Новости» являются одним из ключевых понятий в массмедийном дискурсе. Именно новости детерминируют и структурируют сетку вещания, а также формируют информационную картину мира. По определению новостные программы должны предоставлять телезрителям самую оперативную и объективную информацию, и потому они в наибольшей степени воспринимаются телевизионной аудиторией как подлинная, объективная реальность, а, следовательно, вызывают у аудитории особое доверие. Поэтому формировать картину мира аудитории (общества) посредством транслирования определённых идей в телевизионных новостях не составляет труда. Какой именно будет эта картина, зависит, прежде всего, от информационной политики телеканала. Иными словами, особенность телевизионной реальности, представленной в новостных выпусках, обуславливается информационной политикой конкретного телеканала [6].

Телевизионные новости были и остаются по-прежнему одной из самых эффективных, действенных и социально значимых форм распространения

информации. Значение новостных текстов в общем потоке массовой информации усиливается благодаря их высокому индексу повторяемости и воспроизводимости. Идет и процесс резкого обострения конкурентной борьбы за внимание зрителей между информационными службами. Остро стоит вопрос привлечения аудитории к телеинформации. А профессиональная верстка информационных выпусков является одним из инструментов, который помогает сделать каждый выпуск ярким и интересным [6].

Телевидение обеспечивает возможность наглядно-образного восприятия, а значит и более сильного эмоционального влияния на индивида. Как результат, телевидение стало самым мощным средством коммуникации по охвату населения и возможностям воздействовать на сознание людей. По подсчетам некоторых специалистов, в одной среднестатистической семье телевизор работает до 7 часов в сутки. Проблема влияния ТВ на сознание и поведение зрителей и последствий от его влияния занимает одно из важнейших мест в современной социальной психологии и социологии. Над ней работают многие известные научные учреждения и организации (ЮНЕСКО, Европейский Институт по изучению средств массовой коммуникации, Национальный Институт психического здоровья США и т.д.). Отечественная статистика по проблеме «агрессивного» телевидения, к сожалению, практически отсутствует, хотя для нее в данной области, несомненно, нашлось немало такого, что стоило бы посчитать, особенно за последние годы [21].

Статья 38 Закона РБ О Средствах Массовой Информации формулирует недопустимость распространения информации, направленной на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, порнографии, насилия и жестокости.

Правда, в законе не сказано, что такое порнография, насилие и жестокость. Даже если не вдаваться в юридические толкования понятий, слова «жестокость» и «насилие» в словарях русского языка трактуются широко. Если запрещать буквально, то на телевидении следует повесить замок [62].

В современном мире пропаганда смерти и насилия в новостях и документальных передачах, поддержанная рейтингом, приносит неплохие рекламные деньги. Завораживающие, скандальные сюжеты приковывают к экранам немалую часть населения, следовательно, и телеканалы конкурируют в калькуляции смертей. Хрестоматийная модель AIDA (attention, interest, desire, action — внимание, интерес, желание, действие) подогревает желание досмотреть очередную историю. Крайняя аморальность формирует гедонистическую установку на жестокость, возводя удовольствие от насилия в ранг ценности [18].

Подпитывание аудитории сюжетов с криминальными наклонностями превращает «тему смерти» в повседневность, передавая агрессивные техники

бытия и практики разрешения проблем как весьма распространенные и повсеместно допустимые. Вознося культ насилия и воспитывая в обывателе эстетику крови и смерти, новостные телепередачи выдают «лицензию на агрессию» каждому желающему, переводя это в норму разрешения конфликтной ситуации, девальвируя ценность жизни и запуская волну подростковой агрессии, подобно той, что захлестнула американские школы в конце XX - начале XXI века [18].

Психологические исследования последних лет показывают, что телевидение широко транслирует психотравмирующие сюжеты, воздействие которых приобретает патогенный характер и, по мнению ряда психологов, приводят к массовой травматизации населения. В связи с этим следует считать неприемлемым, в частности:

1. съемку человека «врасплох» в момент острого горя и отчаяния;
2. показ человека в ситуации унижения, оскорбляющего его человеческое достоинство;
3. демонстрацию пыток, морального и физического издевательства;
4. прямое или косвенное оправдание действий агрессора, явившихся причиной страданий жертвы;
5. показ торжества и безнаказанности насильника (будь то конкретные лица или социальный субъект);
6. предоставление слова в эфире насильнику (что косвенно «легализует» его действия);
7. прямое или косвенное обвинение, или порицание самой жертвы;
8. призывы к коллективному покаянию и искуплению;
9. сарказм или юмор в адрес жертвы [51].

Однако множество телеканалов пренебрегают не только Законом, но и все законы морали. Тяга к увеличению просмотра при помощи преобладающего среди прочих сюжетов процента медианасилия часто переходит условную «границу» между информативностью и недопустимой жестокостью.

К примеру: В Одессе в конце июля 2018 года несколько девочек-подростков жестоко избили девочку 15 лет. Избивавшие девочку сняли процесс на видео, позже оно попало в интернет и было выложено в социальной сети. Каналы мимо такой новости пройти не смогли. Когда история стала известна, 4 августа свои сюжеты сделали Украинские телеканалы 5 канал, «Подробности» на «Интере», НТН, «ТСН» на канале «1+1» и другие ресурсы. В каждой из новостей было показано видео — фрагментарно или почти целиком, но только в «ТСН» фрагменты этого видео показали неоднократно, повторив несколько раз особенно жестокие или шокирующие кадры. В общем в сюжете

использовано более десяти видеофрагментов, отдельные из которых (наиболее жестокие) неоправданно повторяются по три-четыре раза [60].

Зураб Кекелидзе, исполняющий обязанности директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, главный специалист-психиатр Минздравсоцразвития России, уверен, что, когда СМИ освещают трагические события, им надо обязательно учитывать, как эти передачи повлияют на население. В сети люди сами выбирают, что им смотреть и как, но телевидение не позволяет зрителю всегда четко понимать, что именно будет происходить на экране. А «ТСН» не только не предупредила зрителей о том, что они увидят, но и многократно усилила эффект, повторив «яркие места» [60].

На людей влияет не только содержание, но и форма подачи материала. «Мы сравнивали два теракта — в подземном переходе на Пушкинской площади и на перегоне между станциями «Павелецкая» и «Автозаводская», — рассказывает Кекелидзе. — На Пушкинской людей пострадало меньше, чем в метро, однако телевидение показало последствия теракта так натуралистично, что количество вторичных жертв, то есть людей, которые сами не были на месте трагедии, но испытали сильный стресс после просмотра репортажей, оказалось больше, чем после репортажей о теракте на перегоне метро» [63].

Телевидение в своих новостных программах, программах, имеющих документальную основу, отражает обычно результативную (финальную) сторону насилия и агрессии. Ему трудно угнаться за всей драматургией жизни и показать, например, как в реальности происходит убийство. Иное дело, когда в кинофильмах телевидение обращается не к реальным, а игровым ситуациям: вся анатомия агрессии, весь ужас насилия и вся полнота эмоциональных чувств истязателя зачастую выворачиваются наизнанку перед зрителем [77].

По определению документальные телепередачи — это вид вещания, объединяющий разделы информации, публицистики, научно-популярного вещания, кино- и телехроники, и другие неигровые жанры передач и фильмов. Хотя по своей сути в основу сюжетов документальных выпусков передач должны ложиться реальные факты и события, документы и имена, а сюжет должен быть избавлен от манипулятивных приемов, в реальности часто происходит иначе. Чтобы документальное кино на ТВ стало успешным и его поставили в прайм-тайм, посмотрело большинство зрителей, и оно имел высокий рейтинг, необходимо соблюсти как минимум два условия. Первое: должна быть современная журналистская составляющая (не хроника, начитанная трагичным голосом, не непроверенная желтизна, не тематическая спекуляция): факты, основанные на документах и поданные в стиле инфотейнмент с детализацией и прорисовкой мелких человеческих черт и повседневных характеров. И второе - все это должно быть облечено в

современный формат - с постановками, реконструкцией, интересными стендапами, расследованиями, роуд-муви, графикой, может, даже художественной актерской игрой и приемами клипового монтажа [22].

К примеру, в американской документалистике преобладают «горячие» сюжеты с приоритетом вымышленного драматизма, оживляющего, по мнению американских авторов, освещение «спорных» тем. Кровосмешение, исчезновение людей, насилие в семье, подростковое самоубийство, разные виды зависимости, измены, СПИД, здоровье и другие «темы недели», почерпнутые из газетных передовиц, предлагает американская докудрама своей аудитории. Такой подход является характерным для системы электронных массмедиа. Апелляция к чувствам и эмоциям телезрителей происходит в обход мысли и разума: «Разум требует высшей степени дисциплины, концентрации внимания; много легче обыкновенное впечатление, — писал специалист по проведению президентских избирательных кампаний в США Уильям Гэвин. - Он отталкивает зрителя, логика досаждаст ему... Эмоции легче возбуждаются, они ближе к поверхности, мягче куются». Перед зрителем технически совершенный экранный продукт, но насколько подобная репрезентация адекватна реальному миру и событиям, и какое мнение о ситуации после просмотра непосвященный зритель – вопрос индивидуальный [22].

Таким образом можно сделать вывод о том, что, не смотря на то, что новости и документальные телепередачи должны по своей сути транслировать только объективные и реальное ситуации, на самом деле зачастую этим пренебрегают. В каждом выпуске новостей и документальном выпуске передачи будет присутствовать субъективная сторона сообщения. То, как именно настоящие ситуации в мире будут преподнесены, зависит от множества факторов. Двумя основными могут случить политическая манипуляция и желание выдвинуть новостную или документальную телепередачу выше по рейтингу среди телезрителей. В этом случае насилие и жестокость на экране играют мощную манипулятивную роль, так как телезрители привыкли к тому, что именно в таких телепередачах можно увидеть реальные факты и ситуацию в мире.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОНСТРАЦИИ НАСИЛИЯ В НОВОСТНЫХ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧАХ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ)

2.1 Методические подходы к исследованию репрезентации насилия в СМИ

Проблема изучения особенностей и новых методов подачи новостей в широком смысле остается одним из наиболее актуальных направлений научной мысли. Во главу угла ставятся вопросы о том, что такое новость как жанр, в чем ее функция, как ее сделать интересной и нужной читателю, зрителю, слушателю, при этом сохранить объективность и независимость.

Во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов исследователи из разных областей социального и гуманитарного знания обратили более пристальное внимание на возросшую роль электронных средств массовой коммуникации. Они сделали и условием, и средой обитания, и своеобразным субъектом культуры, активно воздействующим на облик общества и на систему представлений и чувств отдельного человека. Вопросы о месте электронных СМИ в культуре, об их отношениях с реальностью стали темой публичного обсуждения, предметом непосредственного изучения многих авторов, представляющих как профессиональное, так и внедисциплинарное знание. В исследовательских работах возобладала точка зрения, что реальность не «отражается», но создается с помощью СМИ и существует лишь в пределах репрезентации [26].

Высказанный в свое время М. Маклюэном тезис «Средство коммуникации — это само сообщение» (*“The medium is the message”*) стал для исследователей аксиомой. СМИ вкладывают свое качество в передаваемую информацию; «медиум» диктует свои смыслы, которые внутренне трансформируют послание. Телевидение, которому в культуре сопутствовали метафоры «глаза», «зеркала» или «окна», претендует на «отображение» действительности. Однако его аудитория каждодневно сталкивается с

переносом особенностей и качеств «медиума» на образы того мира, к которому они отсылают [26].

В публикациях последних лет, посвященных СМИ и, в частности, телевидению, основное место уделяется вопросам «реальности» и ее репрезентаций. Мысль о том, что телевидение — не прозрачный медиум, уже не вызывает споров. Этому не отрицают и сами тележурналисты («Наша профессия — делать новости»). Любое высказывание о «действительности» предполагает, что его кто-то произносит, кодируя информацию, облекая ее в слова, за которыми стоит определенная идеология, система взглядов, ценностей. В этом нет собственно телевизионной специфики; но эта идея важна для анализа средств массовой коммуникации, которым приписан статус транслятора реальности [26].

На основе учебного пособия Роберта Бэрона «Агрессия» современные исследователи изучают репрезентацию агрессивного поведения в СМИ. Для этого, как описано в вышеуказанном источнике, существуют несколько возможных подходов и методов.

Методы, применяемые исследователями репрезентации агрессивного поведения, могут быть в самом общем виде подразделены на два класса: опросные и обсервативные (наблюдательные). «Опрашиваться» могут самые разнообразные источники. Так, сведения, собранные в архивах, как и в данной дипломной работе, скорее всего будут отличаться сравнительно высокой степенью объективности и беспристрастности, однако поиск релевантных для исследователя архивных данных потребует кропотливого труда. Что же касается вербальной информации, которую исследователь получает либо непосредственно от интересующих исследователя индивидов, либо от лиц, которые обладают необходимыми сведениями об этих индивидах, то этот тип информации подвержен искажениям, так как люди часто могут исказить факты о себе и своих чувствах в пользу результата социально одобряемого [4].

В случае изучения репрезентации агрессии и насилия в СМИ наиболее результативно применять методику лабораторного исследования, которая основывается на попытках измерения уровня вербальной агрессии. Подобные процедуры вполне безопасны и дают возможность получить количественно выраженные данные об уровне агрессии. Поскольку вербальная атака является широко распространенной формой агрессивного поведения, а те мощные ограничения, которые удерживают индивидуума от обращения к невербальным формам агрессии, на нее не распространяются, ее нетрудно вызывать и изучать в лабораторных условиях [4].

Также один из способов проведения исследования — эксперимент. Экспериментальный подход позволяет исследователю контролировать независимые переменные и благодаря этому делать выводы о причинах и

следствиях. Неэкспериментальные методики подразумевают регистрацию естественно возникающих инцидентов; применение этих методик особенно уместно в тех случаях, когда манипулировать интересующими исследователя независимыми переменными невозможно по практическим или этическим соображениям [4].

В случае изучения репрезентации агрессии в СМИ, в отличие от исследования агрессивного поведения в реальной жизни, крайне тяжело продумать методологию и провести некоторые методики, как, например, наблюдение. Для сравнения: одна из наиболее общеупотребительных методик наблюдения за агрессией заключается в том, что водителям, остановившимся у светофора, при загорании зеленого света мешают возобновить движение, а затем наблюдают за их реакцией, которая выражается в характере подаваемых ими звуковых сигналов, в вербальных комментариях, жестике и т. д. [4].

Одним из основных методов исследования содержания насильственных и агрессивных ситуаций на телеэкране, их количества и особенностей, а также их репрезентации, является количественный анализ содержания или контент-анализ. Это особый исследовательский инструмент, использующий различные формализованные процедуры, с тем чтобы выйти на закономерности, основные тенденции организации информационного потока, выявить намерения коммуникатора при тиражировании этого потока и спрогнозировать возможные реакции аудитории на эту информацию. Текст при таком подходе рассматривается в качестве объективного (но опосредованного) отражения интересов, запросов сторон, участвующих в процессе коммуникации. Однако для разработки и применения методик контент-анализа необходимо, но недостаточно знать только теорию самого метода, технические приемы его использования. Обязательно нужно учитывать особенности дискурса эмпирического объекта в сочетании с проблематикой исследования. Только такой комплексный подход позволит разработать адекватную методику и получить желаемые результаты [59].

В целом метод контент-анализа рассматривается исследователями, прежде всего, как количественный метод исследования. Но в литературе появляется понятие «качественный контент-анализ». Так А.Л. Джордж указывает, что «качественный анализ учитывает наличие или отсутствие характеристики, а количественный рассматривает частоту отдельных тем, слов, символов, содержащихся в тексте». Качественный контент-анализ, в отличие от количественного анализа, ориентирован на идиографический подход в науке и опирается на индуктивный метод получения знаний, подчеркивающий единичность изучаемых явлений, их неоднозначность и комплексность. Основное отличие качественного контент-анализа от количественного заключается в том, что количественный анализ ориентирован на объяснение

содержания, на общие принципы анализа материала, на поиск всеобщего через анализ, разложение текста на составляющие его части и анализ этих переменных. Качественный контент-анализ направлен на понимание изучаемых явлений; на анализ взаимосвязей и процессов между этими явлениями; он ориентирован на охват всей совокупности и сложности изучаемых явлений и направлен на изучение единичных случаев [34].

Для наиболее эффективного и достоверного исследования репрезентации насилия в СМИ следует использовать смешанную методику — качественно-количественный контент-анализ. При помощи совмещения можно выделить все ключевые составляющие феномена репрезентации ситуаций насилия в СМИ: субъект и объект насилия, продолжительность сюжета, мотивы к совершению насилия и пр., но и проанализировать их взаимосвязь между собой, разобрать скрытое содержание сообщения.

Следует осознать, что ни одно исследование и ни один вид исследований не может дать ответа на все вопросы о репрезентации агрессивного поведения в СМИ. Габеляйн (Gaebelin, 1981) полагает, что исследователь должен обдумать «применение нескольких различных стратегий исследования для подтверждения [своих] предположений» [4].

Анализируя характерные признаки телесобытия, исследователи выделяют некоторые повторяющиеся черты, которым желательно присутствовать в сообщении. У «хорошо сделанной» новости есть главный герой, что позволяет зрителю соотносить себя с ним, лучше воспринимать увиденное. Событию следует быть драматичным, отражать конфликты, борьбу интересов, взглядов или рассказывать о насилии. В нем должна содержаться некая «зацепка», действие или сцена, приковывающая внимание аудитории. Сенсационность, необычность (ведь большинство новостей связано с ожидаемыми, запланированными встречами, речами, визитами и т. п.) и отклонение от общепризнанной нормы также способствуют тому, чтобы произошедшее стало достойным внимания. Наконец, оно смотрится более выигрышно, если тематически связано с другими сообщениями выпуска. Таким образом, новости, как «кирпичи», из которых выстраивается телевизионная реальность, создаются по определенным условным правилам. К ним можно добавить некоторые социокультурные ограничения: так, телевизионное сообщение не должно быть провокативным или оскорбительным для кого-либо (во всяком случае, открыто); ему следует быть правдоподобным. Конечно, такие ориентиры могут игнорироваться в пользу идеологических приоритетов или развлекательности [26].

Более обязательны технические требования. Так, сюжет новости нужно поместить в 30–45 секунд и по возможности представить в виде отдельных сцен. Предполагается, что событие иллюстрирует обязательный видеоряд,

непосредственно связанный с вербальным текстом или скомпонованный из заготовок (в крайнем случае, из фотографии корреспондента, ведущего репортаж, и изображения страны на карте) [26].

Основная особенность экранного насилия состоит в том, что это не отображение, а способ репрезентации offline-насилия, и в репрезентативном пространстве насильственные ситуации имеют более ярко выраженный характер и зачастую гиперболизированы.

2.2 Лики насилия: криминал, война, домашнее насилие

Актуальность выбора данных сфер проявления насилия для анализа в данной работе объясняется тем, на сколько данные темы интересны и для зрителей документальных и новостных телепередач, и тем, на сколько эти темы актуальны в рамках общественной безопасности. Тема криминала всегда остается самой востребованной среди аудитории любого из СМИ. Данная сфера всегда привлекает внимание зрителей, вызывает сильнейшие эмоции, а может и создать общественный резонанс. Сфера войны, терроризма, беспорядков внутри страны касается действий на международной арене: политические манипуляции, информационная борьба, пропаганда, формирование образа врага. Влияние вышеперечисленных инструментов нельзя недооценивать, так как формат подачи новостей о войне, терроризме может привести к крупным международным разногласиям и противостояниям. Сфера домашнего насилия не является самой актуальной в современных СМИ (в частности — на телевидении), но стала крайне популярна непосредственно в обществе. Данная проблема перестала позиционироваться как что-то, что не должно выноситься «напоказ», и приобрела новые формы — мировая проблема, которая требует искоренения.

1. Ситуация «криминал»

Данная категория в ходе изучения и анализа выпусков новостей и информационных передач вышла самой объемной — 51 ситуация, освещенная российским и белорусским телевидением.

Анализируемые сюжеты демонстрировали убийства и избиения. Такой значительный удельный вес сюжетов в этой категории ярко демонстрирует интересы телезрителей России и Беларуси. Возможно, это обуславливается тем, что криминальные сюжеты понятны всем слоям населения с любым уровнем образования: если в политических играх и мотивации к военным действиям всегда нужно изучать предпосылки, детали и особенности того или иного дела, то убийства и избиения часто носят бесхитростный и очевидный характер. Последствия таких насильственных сюжетов можно увидеть тут же,

преступника чаще всего наказывают, а жертву жалеют. Более сложные сюжеты, связанные с политикой, экономикой и пр. интересен и понятен далеко не всем зрителям.

Ко всему прочему, существует старейшая популярная теория З. Фрейда о бессознательном инстинкте саморазрушения и смерти, который связан с сексом и агрессией. Согласно теории, влечение к смерти (агрессивность) противопоставлялось влечению к жизни, которое включало сексуальные инстинкты и инстинкты самосохранения.

В 47% от общего числа ситуаций продолжительность сюжета длилась от 1 до 3 минут эфира. Как было упомянуто выше, криминальные сюжеты в данном исследовании носили достаточно «простой» характер, без надобности разъяснения предыстории и уточнения исторических деталей. В ситуации диктор новостей, или ведущий документальной программы придерживался достаточно простой схемы повествования, которая вполне помещалась в такой короткий отрезок времени. Меньше всего, всего в 7.8% сюжетах, описание ситуации длилось более пяти минут (см. рисунок А.1.1). В абсолютном большинстве это достигалось тем, что репортеры брали интервью у свидетелей насильственного преступления: соседей, знакомых и родственников. Также достаточно часто репортеры выезжают на место происшествия и «рисуют» для зрителя наиболее полное понимание контекста случившегося — город, атмосферу, людей вокруг и прочее. Тогда сюжет становится более персонализированным и интересным.

Как и продолжительность сюжета, так и его процентное соотношение ко всей передаче является небольшим — в 50% случаев ситуация насилия занимает до 10% времени от всего эфира (без учета того, что в одном выпуске новостей/передачи могут встречаться несколько сюжетов насильственных действий в сфере «криминал»). Это подтверждает утверждение о том, что сюжеты достаточно просты, чтобы уместить их в такую продолжительность повествования. Но так, как выпуски новостей в среднем длятся от 20 до 30 минут эфирного времени, то в 43,14% случаев ситуация насилия занимает от 10 до 30% времени. Ни разу одна ситуация насилия (к примеру, описание одного конкретного случая) не занимала 50% и более эфирного времени (см. рисунок А.1.2).

Визуальная демонстрация ситуации насилия в 66% ситуаций насилия на телеэкране отсутствовала. Такой процент обусловлен тем, что в большинстве случаев было просто невозможно запечатлеть процесс совершения насильственного преступления. Все могло происходить за стенами дома, вне зоны видимости видеокамер, или было зафиксировано постфактум, а не в самом процессе. В 33% визуальная демонстрация присутствовала — записи с камер видеонаблюдения, любительская съемка. Ни разу действия не

воспроизводились в постановочных кадрах, как зачастую происходит в документальных фильмах и развлекательных передачах (см. рисунок А.1.3). Достаточно часто новостные и документальные телепередачи демонстрировали кадры не один раз, а с повторением. И в большинстве случаев в видеозаписях не присутствовала цензура или дисклеймеры, которые предупреждали бы о том, что следующие кадры носят насильственный характер. Зритель никак не мог знать, что в следующую секунду он может стать свидетелем жестокости, которую, возможно, и не хотел видеть. Такие кадры легко могут принести психологическую травму реципиентам. В 1991 году Дольф Зильманн обнаружил эффект переноса активации (возбуждения). Его суть состоит в том, что состояние возбуждения, которое возникает после просмотра сцен насилия или секса, в краткосрочной перспективе приводит к усилению любых последующих эмоций. Возбуждение может усиливать страх, сексуальное влечение или гнев. Если после просмотра сцен насилия наступает фрустрация, то раздражение, гнев усиливаются, и вероятность агрессии повышается [90].

Л. Берковиц (2007) опирался на идею прайминга (priming): восприятие людьми какого-либо стимула или ситуации запускает процесс вспоминания идей, образов и чувств, которые имеют сходное значение. Они могут активировать определённые формы поведения. Сцены насилия активируют негативные образы, воспоминания, чувства и модели агрессивного поведения, что может усиливать враждебность и вести к агрессии [80].

За исключением в большинстве случаев визуальной составляющей ситуации насилия, и в 64.7% ситуаций отсутствовала демонстрация особо жестоких элементов. Но даже если редакция и выпускала в эфир съёмку ситуацию насилия, то в некоторых случаях видеозаписи были столь схематичны, что на них было видно не больше движения фигур, но не кровь, раны и пр. В 35.3% случаев все же особо жесткие элементы присутствовали в эфире: та же кровь и раны, но часто в программе новостей и документальных передач появлялись сами жертвы после совершения насильственного преступления (см. рисунок А.1.4). Если жертва выжила, то она самостоятельно демонстрировала последствия физического насилия на своем теле, если же жертва погибла — в эфир могли пропустить фотографии трупа (иногда и без цензуры, если на фото не было видно лица).

В профессиональном кругу журналистов, репортеров уже давно ведутся споры о том, этично ли публиковать фотографии трупов в СМИ. Однако, все эти споры направлены лишь на правовую и моральную сторону проблематики, но не на психологическую, которая так же очень важна в формировании вектора развития сознания массового человека.

Прием нагнетания обстановки, сложившейся по причине насильственного криминального преступления, в 67% ситуаций присутствует (см. рисунок

А.1.5). Это эмоциональные слова и выражения от ведущих и репортеров, повтор кадров/фотографий процесса и последствий насилия, интервью с горящими родственниками и т.п. Так достигается максимальное вовлечение зрителя в ситуацию. Люди, которые смотрят подобные сюжеты, начинают сопереживать жертвам и родственникам и ждать или продолжения истории, или историю, которая будет вызывать такие же сильные эмоции. Дольф Зильман и Дженнингз Бриант – авторы «теории управления настроением (1988 г.)» (Mood-Management-Theory) — взяли за основу конкретную ситуацию, в которой находится человек в момент обращения к СМИ. Поведение человека считается рациональным. Но его цель – достичь определённого настроения, причём не обязательно радостного. В ходе наблюдений было выявлено, что люди, находившиеся в депрессии, зачастую целенаправленно выбирали материалы СМИ с трагическим или меланхолическим содержанием, чтобы подкрепить или даже усилить свое угнетенное настроение либо получить удовлетворение от осознания того, что не только им одним плохо. Ещё одна линия управления настроением располагается вдоль оси «спокойствие-возбуждение». В ходе эксперимента людей вначале либо «вгоняли в тоску» путём длительной монотонной работы, либо провоцировали стресс из-за нехватки времени, а затем смотрели, как это повлияет на обращение к материалам СМИ. Оказалось, что находящиеся в тоске выбирали те материалы, которые оказывают возбуждающее воздействие. Находящиеся же в стрессе, напротив, предпочитали те материалы, которые бы могли их успокоить [82].

В категории «Мотивация к насилию» в 45.1% случаев мотивация не известна. не известна именно зрителю, так как построение сюжетной линии часто пренебрегает такой деталью, сосредотачиваясь на эмоционально-визуальных составляющих истории. В 19.6% ситуаций мотивация упомянута и является личной мотивацией: оскорбление чести и достоинства, ревность, расхождение личных взглядов на какую-либо жизненную ситуацию и пр. В 15.7% мотивация к насилию «другая», но в 100% в этой подкатегории — это состояние алкогольного опьянения (см. рисунок А.1.6).

Алкоголь, как правило, в сфере для анализа «Криминал» играет достаточно важную роль. К примеру: Каждое четвертое преступление в Беларуси совершается в состоянии алкогольного опьянения. Также очень велик процент тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных пьяными, - более 70% убийств совершается в таком состоянии. Более того, в вечернее и ночное время спиртное реализуется лицам уже в пьяном состоянии. Это провоцирует обострение оперативной обстановки, криминогенных рисков и приводит к хулиганствам, грабежам и разбоям в общественных местах [32]. Экспериментальное исследование влияния алкоголя на агрессивное поведение включало в себя разнообразные методики. Однако, независимо от подхода

исследователей, результаты были всегда одни и те же — даже небольшая доза алкоголя ведет к повышению агрессивности. Однако следует отметить, что не всегда даже сравнительно большие дозы алкоголя будут способствовать агрессии. Более того, подобное воздействие, похоже, происходит только в тех случаях, когда потенциального агрессора каким-либо образом провоцируют или подстрекают [4].

В 11.7% сюжетах мотивацией к насилию являлась экономическая выгода насильника — грабеж, который впоследствии «перерос» в убийство, или же попытка не допустить будущих материальных потерь субъекта насилия (см. рисунок 2.1.6).

В 56.8% ситуаций насилия в сюжетах виновной стороной, в интерпретации новостных и документальных телепередач, является субъект насилия. Но в 37.2% сюжетов репортеры и ведущие не брали на себя ответственность заявлять о таких конкретных суждениях, и виновная сторона являлась как бы «не известна»: зритель передачи мог сам, исходя из деталей сюжета, сформировать свое мнение относительно роли жертвы и насильника. И в 5.8% сюжетов виновной стороной являлась жертва (см. рисунок А.1.7).

Ситуация, где виновна жертва, формировалась во всех случаях за счет комментариев родственников/знакомых и пр., утверждающих о том, что жертва спровоцировала насильника и сама несет ответственность за содеянное преступление. Такому явлению есть название: «виктимблейминг» (от англ. *victim blaming* — «обвинение жертвы») предложил в 1971 г. У. Райан в своей книге «*Blaming the Victim*», в которой представил обвинение жертвы как идеологию, применяемую для оправдания расизма и социальной несправедливости в отношении афроамериканского населения США. Термина, подобного слову «виктимблейминг», в России и Беларуси нет. Но данное явление аналогично словосочетанию «сама виновата» [2].

Показательна в этом плане типология жертв криминолога Б. Мендельсона по критерию степени «вины» жертвы:

1. полностью невинная жертва;
2. жертва своей неосведомленности;
3. жертва столь же виновная, как и преступник;
4. жертва, вина которой больше, чем вина преступника;
5. жертва, только по вине которой совершено преступление [2].

В сюжетах, где виновной стороной якобы выступала жертва, присутствовали положения «жертва столь же виновная, как и преступник» и «жертва, вина которой больше, чем вина преступника».

Субъектом насилия, т.е. насильником, в 49% сюжетов выступает какая-либо личность, а конкретнее — мужчина. И лишь в 2% — женщина. Результаты

исследования общественных представлений о мужской и женской агрессивности среди жителей России и стран СНГ (Кузьминых А.А., 2011) показывают, что бытует мнение о более высоком уровне агрессивности у мужчин, нежели у женщин (см. рисунок А.1.8) [38].

Действительно, исследователь Сара Беннет с коллегами отмечают, что исследования последовательно показывают, во-первых, более высокую вероятность нанесения оскорбления со стороны мужчин, а во-вторых, более высокий уровень насилия в целом у мужчин по сравнению с женщинами [79].

В другой подкатегории в 19.6% случаев в качестве субъекта насилия выступала какая-либо группа: друзья, знакомые люди и пр. Также в качестве субъекта насилия в 11.7% выступает банда — понятие, схожее с подкатегорией «группа», но отличающееся идентичностью в коллективе и идеологическими установками — это нацисты, экстремисты и т.п. (см. рисунок 2.1.8).

Объектом насилия, т.е. тем, на кого направлено насильственное действие, в 56.8% ситуаций является личность мужчины, и в 19.6% — женщина. Мужчины лидируют не только по числу преступников, мужчины также преобладают и среди потерпевших от физической агрессии: среди молодых мужчин убийства значительно чаще являются причиной смерти, чем среди женщин [4]. В 11.6% ситуацией жертвой выступает институт полиции — правоохранительные органы часто становятся объектом агрессии и насилия со стороны населения. Многие жители постсоветского пространства разделяют установку о недоверии и негативного отношения к людям в форме и служителям закона. Например: Многолетний социологический мониторинг (2004 - 2018 годы) в области прав человека в Украине позволяет иметь четкую картину того, какое количество граждан ежегодно становятся жертвами незаконного насилия со стороны полиции. Эта цифра менялась в течение двух десятилетий и в 2018 году составила 1,7% населения. И хотя процент кажется незначительным, на практике это сотни тысяч украинцев из разных регионов, имевших негативный опыт правонарушений со стороны полицейских. А в 2019 году, согласно отчету, работники полиции намеренно нанесли побои, причинили страдания или пыток 19% украинцев. Также 18% опрошенных указали, что с насилием со стороны полиции сталкивались их родственники, друзья и знакомые (см. рисунок А.1.9) [35].

Возможные последствия насилия являются слишком широкой для контент-аналитического исследования: это может быть тяжесть увечий жертвы, изменения в общественном сознании и пр. Поэтому в своей работе я буду рассматривать интерпретацию насилия именно со стороны наказания субъекта насилия. В 43.1% ситуаций криминального насилия выпуски новостей и документальных телепередач выпускали на телеэкраны сюжеты, где субъект насилия находится под стражей, и его наказание или оправдание находится на

стадии рассмотрения. Часто такие сюжеты повторяются с течением некоторого времени, дабы показать зрителям движение судебного процесса. Как было описано выше — за насильственными сюжетами, как правило, активно следят, постоянно узнавая новые детали и подробности, в том числе и о судьбе насильника. В 29.4% сюжет продлевался до тех пор, пока дикторы и ведущие не могли точно сказать, что субъект официально подвергся судебному наказанию — тогда сюжет обязательно содержит форму и длительность наказания. В 15.7% случаев наказание насильственной стороны отсутствует — это либо полиция, которая является субъектом насилия в 4%, или те, кого еще только ищут. Не было сюжетов, где насильником является личность, но ее отпускают без наказания. И в 11.8% сюжетов дикторы и ведущие не упоминают о наказании (см. рисунок А.1.10).

В оценке субъекта насилия представители телепередач в 68.6% придерживались нейтральных высказываний и не добавляли в эфир комментарии посторонних, способные сформировать какое-либо отношение к насильнику. Но в 29.4% этим пренебрегали, и в сюжете четко прослеживалась негативная установка по отношению к субъекту насилия (см. рисунок А.1.11). Это достигалось и комментариями самих репортеров и ведущих, и с помощью многочисленных эмоциональных интервью свидетелей насилия, или знакомых насильника/жертвы. Маленький процент оправдательной оценки достигается именно благодаря «виктимблеймингу».

В 70.6% и со стороны представителей СМИ, и со стороны людей, у кого брали интервью на тему насильственной ситуации, отсутствует какая-либо оценка и отношение к жертве. Высказывания нейтральные, которые содержат лишь общие данные — пол, возраст, причина смерти и т.п. Насильственные сюжеты в большинстве случаев делали гораздо более сильный упор на субъект насилия, описывая его самого и его действия, а объект оставался «обезличенным». В 23.5% сюжеты проявляли сочувствие к жертве насилия — в абсолютном большинстве определение такой оценке происходило благодаря родственникам и знакомым жертвы, которые попали в эфир со своими комментариями (см. рисунок А.1.12).

В 74.5% сюжетах с ситуациями насилия присутствует комментарий правоохранительных органов (см. рисунок А.1.13). Чаще всего представитель освещает сугубо юридическую информацию: имена и фамилии субъекта и объекта, возраст (иногда), статью обвинения, вид и детали наказания и пр. Также в комментариях правоохранительных органов всегда присутствуют вид и детали совершенного насилия. Например: сотрудник милиции, дающий комментарий журналистам, скажет не только то, что жертва погибла по причине ножевых ранений, но упомянет еще и количество этих ранений,

область их нанесения на теле, отрезок времени, между нанесением травм и временем смерти и пр.

Выявленные сюжеты с ситуациями насилия локально происходили в России и в Беларуси в 49% и 43.1% соответственно. Это логично, так как жителей страны в первую очередь заботит именно ситуация, которая складывается на территории их места жительства, и которая может повлиять на них в первую очередь, поэтому редакция СМИ делает упор именно на Россию и Беларусь. Почти в 4% действия происходят в Америке (см. рисунок А.1.14). В сфере «Криминал» это не обусловлено какой-либо причиной, а является лишь случаем — значит, в этой стране произошло криминальное насильственное преступление большого масштаба, или с интересными для зрителя деталями.

Таким образом, благодаря контент-аналитическому исследованию новостей и документальных программ Российского и Белорусского телевидения можно сделать вывод о том, что типичная модель освещения насильственных ситуаций в сфере криминал выглядит так:

Сюжет длится от 1 до 3 минут эфирного времени, составляя при этом от 10 до 30% всего контента выпуска передачи. Отсутствует и визуальная демонстрация процесса совершения насильственного действия, и демонстрация особо жестоких элементов, но используются особые способы нагнетания напряжения в эфире. Мотивация к насилию не известна, но известно, что виновная сторона — насильник. И тот, кто совершает насилие, и тот, на кого насилие направлено — мужчина. В сюжете уже известно, что субъект насилия понесет наказание, но пока само дело находится на рассмотрении. Оценка субъекта не известна, а оценка объекта является нейтральной. Присутствует комментарий представителя правоохранительных органов, а сама ситуация происходит в стране, выпускающей передачу новостей или документальную передачу.

2. Ситуация «война/терроризм/конфликты внутри страны»

В современной науке последних десятилетий наблюдается интерес к вопросам конфликта, конфронтации, агрессии, дисбаланса отношений между индивидами, что связано с повышением межэтнических конфликтов во всем мире и глобальными изменениями в массовом сознании каждого народа. Данные проблемы изучаются в различных областях научного знания — юриспруденции, социологии, политологии, философии, психологии и др.

Конфликт и войны играют одну из ключевых ролей в становлении международных отношений и представляют важное звено в политической сфере, поэтому военный конфликт является одной из наиболее популярных тем в современном политическом дискурсе [13].

В результате контент-аналитического исследования новостей и документальных передач было выявлено 26 ситуаций насильственных действий в сфере война, терроризм или конфликты в стране.

Количество единиц уступает предыдущей сфере — «Криминал». Как было упомянуто выше, новости и документальные телепередачи стараются максимально освещать ситуации, происходящие только в своей стране. Однако сферы «война/терроризм/конфликты внутри страны» по большей части относятся к категории международных новостей, которым в эфире отведено меньшее количество времени.

Также освещение таких новостей является достаточно специфическим, так как часто освещение любого вооруженного конфликта в СМИ является не только обычной передачей информации о ситуации в мире, но и одним из инструментов ведения информационной войны. Любое неосторожное слово может спровоцировать напряженную ситуацию и международный конфликт.

«Медийный язык» участвует в создании, выражении, распространении и внедрении в сознание представителей общественных, социальных, этнических и других целевых групп специальным образом конструируемых мнений, суждений, оценок, стереотипов и предрассудков. Это делает их весомым инструментом манипулятивного воздействия на общественное сознание, особенно в период обострения военных конфликтов. Необходимый когнитивный эффект создается путем использования различных способов подачи информации, негативно или позитивно окрашенной лексики, использованием фотографического материала, стилистических приемов, сокрытия нежелательных для публикации тем [24].

Для освещения в новостях и документальных телепередачах данной сферы требуется гораздо больше условий: объяснение контекста ситуации, историческая справка, иногда объяснение культурных особенностей страны и народа. Поэтому, в отличие от криминальных сюжетов, сферы война, терроризм и конфликты внутри страны в 38.5% делятся более 5 минут эфирного времени. В 30.7% — от 3,5 до 5 минут. Это достаточное количество времени, чтобы зрителю эфира могли донести все теоретически важные составляющие ситуации. Также документальные телепередачи часто ставят перед собой задачу не только донести информацию о событиях, но и дать им какое-либо объяснение, например, с позиции страны. В 26.9% процентах ситуация на телеэкране длится от 1 до 3 минут и там элемент анализа происшествия отсутствует (см. рисунок А.2.1).

Однако, несмотря на достаточную продолжительность насильственной ситуации по минутам, процентное соотношении к остальному контенту передачи в 73% анализируемых единицах не достигает и 10% от всего эфира (без учета того, что в одном выпуске новостей/передачи могут встречаться

несколько сюжетов насильственных действий в данной сфере). В абсолютном большинстве это объясняется тем, что преобладающее количество насильственных ситуаций в данной сфере транслируется документальными телепередачами, длительность которых, в среднем — 60 минут. В 26.9% длительность ситуации составляет от 10 до 30% телепередачи — в этом случае, с большой вероятностью, событие освещалось новостными выпусками, длительность которых от 20 до 30 минут в среднем (см. рисунок А.2.2).

В подавляющем большинстве, в 84.6% ситуаций, в эфире присутствовала реальная демонстрация насильственных действий — стрельба, взрывы, избиения и т.п. Данная сфера содержит в себе ситуации, которые затрагивают большое количество людей и национальную безопасность, поэтому почти в каждом сюжете присутствует либо любительская видеосъемка от очевидцев, либо репортажи местных СМИ. Лишь в 15.4% случаев материалы видеосъемок отсутствовали или не демонстрировались (см. рисунок А.2.3). Такой подавляющий процент реальных кадров, как было упомянуто выше, может привести к сильному деструктивному влиянию на зрителей. Например: как считают специалисты, вполне воздействие телевизионных трансляций на сознание зрителей по своей силе сопоставимо с тем, что испытывают очевидцы, оказавшиеся на месте событий. Согласно одному из ранее проводившихся исследований, те или иные симптомы пост-стрессового расстройства отмечались в первую неделю после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне у каждого второго жителя Соединенных Штатов [58].

Сюжеты не только в общих чертах выпускали в эфир реальные кадры, но и в 88.5% случаев делали акцент на особо жестоких моментах — страданиях жертв, ранах, повторяя кадры несколько раз за весь сюжет (см. рисунок А.2.4). Всякий раз после очередной резонансной ситуации в мире, связанной с войной и терроризмом, врачи отмечают волну обращений с жалобами на чувство тревоги, нервозность, подавленность. Как выясняется, дело здесь не просто в расшатанных нервах: зрелище кровавых подробностей террористической атаки вызывает реальные изменения в структуре головного мозга [58].

В 77.6% репортеры и ведущие передач также и задействовали «нагнетание обстановки» — этому способствуют не только кадры трагедий, но и экспрессивность представителей СМИ в выражении эмоций и словах, которые транслируются на большие массы (см. рисунок А.2.5). Как было упомянуто выше, это во многом зависит от потребности зрителя в таком контенте и именно с такой подачей, однако, такой формат и такие особенности передачи информации влияют на то, как человек воспринимает информацию, и часто могут отвлекать реципиента от критической оценки всех факторов случившегося. Зрителю будто говорят, о чем и как ему думать.

В сферах «война, терроризм и конфликты внутри страны» в 80.7% сюжетов мотивация к насилию была политическая. В 7.7% мотивацией к насильственным действиям являлась религия, этот процент полностью сложен из упоминания о террористических нападениях. К слову, упоминаний о террористических актах гораздо меньше, чем упоминаний о войне или конфликтах внутри страны (см. рисунок А.2.6). Это может быть обусловлено тем, что, согласно глобальному индексу терроризма Смертность от терроризма сократилась вдвое за последние четыре года: Количество смертей в настоящее время уменьшилось на 52% с 2014 года, снизившись с 33 555 случаев до 15 952 случаев [85].

В выпусках новостей и документальных телепередач в 38.5% ситуаций не дается определение тому, кто является виновником в сложившейся ситуации. Как упоминалось выше, любые высказывания, относительно политических происшествий в других странах, могут вызвать международный конфликт, поэтому редакции передач и новостей стараются не транслировать какую-либо точку зрения. Однако, в 30.8% точка зрения все же присутствует — виноват насильник. В этом случае речь идет о ситуации террористического акта, а не о военных действиях и конфликтах внутри страны. В 15.4% виновником со слов ведущих и репортеров становилась третья сторона (см. рисунок А.2.7). Как правило, это была какая-либо личность, под приказом которой действовали насильственные силы, и под чьим влиянием они находились.

Именно в материалах о войне насилие часто интерпретируется как законное, справедливое, как возмездие. Поэтому в 1960-х годах началось бурное развитие «Теории справедливой войны». Она была сформулирована несколькими авторами, главным образом в США. В этой связи стоит упомянуть Уолцера, американского политолога, который в своей известной книге «Войны справедливые и несправедливые» обозначил основные принципы справедливых войн.

Теория справедливой войны является не более чем набором основных принципов справедливого ведения войн. Эти принципы делятся на две основные группы: *jus ad bellum* (ориентируют нас на обстоятельства, при которых можно начать войну) и *jus in bellum* (показывают нам, какие способы ведения войн могут считаться справедливыми) [33].

К числу первого набора — *jus ad bellum* — относят шесть главных принципов. Первый из них называется принцип правого дела, наиболее известный и долго существующий. Он имеет и теологическое обоснование, поскольку к этому принципу прибегали и Фома Аквинский, и Августин, да и все люди без исключения прибегают к этому принципу интуитивно. Всякий раз, когда возникает война, стороны могут подумать о том, является ли она «делом правым». Следующий принцип — принцип добрых намерений. Если война —

правое дело, это значит, что у нее существует добрая мотивация. Война может быть правой, но намерения одной из сторон могут быть злыми. Соответственно, если дело правое и намерения добрые, то это возможно доказать это в суде. Череду поступков окажется отражением добрых намерений стороны. И наконец, третий, центральный из этих перечисленных принципов — принцип законной и легитимной власти. Он возник в связи с необходимостью оградить частных лиц от ведения приватных войн. Смысл этого принципа заключается в том, что только легитимная власть может легитимировать войну, а не всякий другой человек или группа, которой может прийти в голову такая мысль [33].

Три других принципа, которые относятся к набору *jus ad bellum*, являются более поздними. Они основаны на рациональности, а не на морали. Например, это прагматический принцип «разумной вероятности успеха». Если кто-либо начинает войну, то он должен быть уверен в том, что может завершить ее успешно, иначе будет вести войну, следуя своей варварской любви к насилию. Другой принцип — принцип крайнего средства, весьма сомнительный с точки зрения последовательного любителя войны. Это принцип, который утверждает, что начинать войну нужно, если она является крайним средством решения конфликта. Если есть возможности провести переговоры или запугать противника, то мы должны использовать их. И наконец, принцип пропорциональности: война должна предотвращать большее зло [33].

В 34.6% субъектом насилия являлся институт полиции в стране. Субъектом эта подкатегория являлась при устранении конфликтов внутри страны — демонстрации, акты агрессивного протеста. И в 69.2% объектом являлось население собственного Государства, причины — те же. Такая же схема действий присутствует и в ситуации, когда субъект насилия — армия собственного Государства, а это 23% ситуаций. Тогда в подавляющем большинстве насильственные действия были направлены также против своего населения. В 11.5% ситуаций субъектом насильственных действий являлись категории банда, население своего государства и армия другого государства. Банда и армия другого государства, как правило, причиняла ущерб населению своей или другой страны — 69.2% и 15.4% соответственно. А население своего государства — своей же полиции — 7.7% (см. рисунки А.2.8, А.2.9). В одних странах полиция является инструментом для непосредственной реализации политики правительства и составной частью министерства, тогда как в других она обладает большей независимостью. При этом полиция всегда наделяется обширными полномочиями, позволяющими обеспечить соблюдение закона, хотя характер, качество и базовые принципы, лежащие в основе этого закона, могут быть весьма различными. В большинстве стран полиции предоставляются полномочия для защиты основных свобод и прав общества,

однако наделение такими полномочиями, разумеется, одновременно создает возможности для грубого злоупотребления ими [54].

Из-за специфики субъекта насилия, как было указано выше, и того, что в подавляющем большинстве реальных случаев акты насилия в данной происходит под давлением приказов «сверху», в 88.5% ситуаций субъект насилия остается без официального наказания. Сотрудники полиции не несут никакой юридической ответственности за причинения ущерба жертвам. Минимальный процент — меньше 4%, когда субъект обязуется отвечать за содеянное, и, как правило — это банды или религиозные объединения (см. рисунок А.2.10).

46.15% от всех ситуаций характеризуются тем, что передачи не предлагают оценку субъекту насилия, оставляя ее нейтральной. Но примерно такую же часть составляют эпизоды, где субъект, так или иначе, порицается за насилие — 42.3%. И, как правило, эта подкатегория характерна для сюжетов в Украине. В 80.8% ситуаций в новостях и документальных телепередачах отсутствовало какое-либо отношение к объекту насильственных действий (см. рисунки А.2.11, А.2.12). Это объясняется и политикой профессиональной области, и тем, что массы людей, которые становились жертвами насилия, сложнее превратить в какую-либо единую личность, к которой, как правило, гораздо проще испытывать жалость и сочувствие.

В 65.4% в сюжетах отсутствует комментарий правоохранительных органов, так как объяснение той или иной ситуации становилось обязанностью представителя политического института, который так же является действующим лицом в сложившейся насильственной ситуации (см. рисунок А.2.13).

Количество сюжетов по странам оказалось достаточно «разбросанным» — 30.77% в США, 23% в Европе, 15% в странах СНГ (в основном — Украина), и лишь 7.7% в России, что кардинально отличается от данной категории в сфере «Криминал» (см. рисунок А.2.14). Как было упомянуто выше, данная сфера направлена на освещение по большей части мировых новостей. Передачи и новости стараются соблюдать баланс по демонстрации военных действий, терроризма или конфликтов внутри страны в мире, но пренебрегает объективностью по отношению к своей стране. Если в Беларуси действительно не происходило подобных инцидентов в 2019 году, то в России, в Москве в 2019 году случился «кризис легитимности власти». В течении полугода, начиная с лета, город постоянно становился ареной для политических протестов, акций и демонстраций, которые сопровождалась насильственными действиями как со стороны полиции, так и со стороны населения.

Таким образом, благодаря контент-аналитическое исследование новостей и документальных программ Российского и Белорусского телевидения можно

сделать вывод о том, что типичная модель освещения насильственных ситуаций в сфере «война, терроризм и конфликты внутри страны» выглядит так:

Сюжет длится более 5-ти минут, нанимая при этом до 10% всего эфира передачи или новостей. На телеэкране присутствует и реальная демонстраций самой ситуации насильственных действий, и особо жестоких элементов, сопровождаясь при этом нагнетанием обстановки. Мотивация к совершению насилия — политическая, а виновная сторона остается неопределенной для телезрителя. Субъектом насилия выступает институт полиции в стране, а объектом насильственных действий — население своего же государства. Полиция остается в последствии без официального судебного наказания и остается с нейтральной оценкой своих действий. Объект так же обладает нейтральной оценкой. Сюжеты не комментируются правоохранительными органами и происходят, в основном, в США.

Следует еще раз отметить ключевую особенность проявления насилия в данных сферах. Насилие в этом случае выступает как инструмент возмездия. Суть такого возмездия сводится к тому, что государство, в случае агрессии против него, оставляет за собой право непропорционального применения силы в отношении агрессора. Но возмездие без попытки добиться возмещения (мирным путем) от другого государства, что по своим формальным признакам сходно с внезапным началом войны. Иммануил Кант в своих работах пишет: «Ни одна война между независимыми государствами не может быть карательной войной. В самом деле, наказание может иметь место лишь при отношениях старшего к подчиненному, а взаимоотношения двух государств не таковы [49].

3. Ситуация «домашнее насилие»

По результатам контент-анализа белорусских и российских новостных и документальных телепередач была выявлена 21 ситуация семейного насилия. Однако, такое незначительное количество случаев, по сравнению с предыдущими анализируемыми сферами, не отражает действительного состояния общественности. Закон о домашнем насилии защищает граждан 146 стран, но не России и не Беларуси. Каждая третья белоруска подвергается физическому насилию в семье [69]. Даже не смотря на очень внушительную статистику о жертвах домашнего насилия, приведенную выше, инициировать новое обсуждение законопроекта о противодействии домашнему насилию в МВД Беларуси пока не планируют [25].

Ежегодно в Беларуси регистрируется около 2 000 преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. По состоянию на 01.12.2017 г. статистикой МВД зафиксировано 87 убийств, совершенных членами семьи (28,2% из всех зарегистрированных убийств), и 165 тяжких

телесных повреждений, всего же за 11 месяцев 2017 г. – 2 264 преступления. Основное количество бытовых преступлений (80 %) – умышленное причинение легкого телесного повреждения; истязание; угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества. Ежедневно в органы внутренних дел республики поступает около 500 сообщений о фактах семейно-бытовых конфликтов, из которых 70 % составляют случаи домашнего насилия в отношении женщин и детей [55]. В России за период с января по сентябрь 2019 года в России совершено 15 381 преступление в отношении женщин в сфере семейно-бытовых отношений [5].

Хоть в подавляющем большинстве случаев в мире жертвой семейного насилия становится женщина, нельзя не упомянуть о том, что жертвами могут становиться и мужчины. Например: доля женского насилия над мужчинами, в общей статистике бытового насилия, вовсе не столь мала. В частности, по данным Департамента Юстиции США в США на 15 женщин, избитых мужьями, приходится 8 мужчин, избитых женами. Женщины в 2,5 раза чаще используют нож в качестве инструмента насилия и в 2 раза чаще наносят мужчинам ранения ножом и тяжелыми предметами в ходе бытовых ссор, чем мужчины. В России, где гендерное поведение смешалось в меньшей степени, насилию со стороны жен подвергается 6-10 % мужей. Для женщин этот показатель равен 30 %, поэтому соотношение несколько ниже, чем в США - от 1/5 до 1/3 [47].

Сюжеты с ситуацией домашнего насилия в 52.4% делятся от 1 до 3 минут эфирного времени. В 42.9% и вовсе меньше минуты. В подавляющем большинстве, в 76.2%, общий процент демонстрации ситуации от остального контента составляет меньше 10% (см. рисунки А.3.1, А.3.2). Как правило, подобные новости можно охарактеризовать как «из ряда вон»: жестокие убийства и тяжкие телесные травмы. «Стандартные» бытовые конфликты с насильственным характером не освещаются в эфирах.

В 95.2% сюжетах отсутствует реальная визуальная демонстрация ситуация насильственных действий, так они происходят в ограниченном количестве людей и в домашних условиях, где нет ни камер наблюдения, ни посторонних свидетелей. Только в 4.8% присутствуют реальные кадры происходящего, и это — съемка случайного очевидца (см. рисунок А.3.3).

В 71.4% на телеэкране отсутствуют и особо жесткие элементы — за минимальное время в эфире невозможно продемонстрировать все в таких же подробностях, как, например, в ситуации «Криминал». В 28.6% особо жесткие элементы присутствуют (см. рисунок А.3.4). Они демонстрируют последствия насилия: фотографии тел, ранений, мест преступлений (со следами преступления).

Присутствие способов нагнетания обстановки разделилось примерно поровну — в 57.1% ситуаций они присутствуют, а в 42.9% — отсутствуют (см. рисунок А.3.5). В большинстве случаев, когда они есть, это — комментарии родственников и знакомых жертв.

В 47.6% ситуаций насилия в семье происходило из-за личных мотивов насильника, чаще всего — конфликт интересов, личная обида, или же ревность. В 38.1% из-за того, что сюжет длился слишком непродолжительное количество времени, мотивация к насилию остается неизвестной для зрителя (см. рисунок А.3.6). Однако стоит отметить то, что, как и в сфере «Криминал», частым сопровождающим элементом насильственных действий является алкогольное опьянение — статистические данные показывают, что до 74% случаев семейного насилия совершается в состоянии алкогольного опьянения одного или нескольких членов — семьи [12]. Однако, по результатам недавних исследований, большинство мужчин, склонных к домашнему насилию, не страдали от алкогольной зависимости. Кроме того, даже среди тех алкоголиков было 32 % мужчин, которые избивали жен, будучи совершенно трезвыми [42].

В 61.9% описываемых ситуаций, итог новостных и документальных телепередач состоял в том, что виновной стороной является насильник, а не жертва. В 28.6% эфиров какой-либо итог, по поводу обвиняемой стороны, остается незакрытым — виновная сторона не установлена. А в 9.5% ситуаций виновной стороной является жертва — такой вывод следует из интервью свидетелей преступления, родственников и знакомых стороны насильственной ситуации (см. рисунок А.3.7). Такой феномен был описан выше в этой работе и называется «виктимблейминг».

Субъектом насилия, как и подтверждает статистика, в большинстве случаев является мужчина — 76.2% ситуаций. Но в достаточно большом количестве процентов субъектом является женщина — 19%. Такие данные подтверждают то, что насильственной стороной может быть и женщина, но данный процент сильно разнится со статистическими цифрами. Объект насилия, что тоже не соответствует статистике, в 66.7% — женщина. Как было описано выше, реальные цифры гораздо больше. Мужчины становились жертвами в 28.6% от всех ситуаций (см. рисунки А.3.8, А.3.9). Но следует отметить то, что в анализируемых в этой работе новостных и документальных телепередачах часто встречалось домашнее насилие не только между женщиной и женщиной, а между женщиной и мужчиной — конфликт между братьями, отцом и сыном и т.п.

В результате насильственных действий в 38.1% от всех ситуаций субъект насилия находится под стражей и ожидаем официального вынесения вердикта, а в 33.3% уже отбывает наказание (см. рисунок А.3.10). Такие высокие проценты связаны с тем, что в эфирах в абсолютном большинстве появляются

ситуации, когда объект насилия погибает и ситуация не оставляет иных возможностей для субъекта. Ситуации, когда жертва остается жива, но с телесными повреждениями, в новостных и документальных телепередачах не освещаются. «Очень часто агрессоры не боятся проявлять насилие именно потому, что знают, что за этим ничего не последует. И в силу того, что женщины молчат, и в силу того, что, например, как в нашей стране, нет какого-то специализированного закона о домашнем насилии. То есть агрессоры знают, что за легкие телесные они получают штраф, то есть будут привлекаться за административное правонарушение», — пояснила руководитель общенациональной горячей линии для пострадавших от домашнего насилия Анна Коршун [37].

Оценка субъекта и объекта насилия в 66.6% и 80.9% соответственно является нейтральной. Как правило — это короткие и чисто информативные сюжеты, без подробностей. В 23.8% оценка насильственной стороны была осуждающая, и лишь в 9.5% отношении к жертве было сочувствующее. Такой процент обеспечивается дополнительными подробностями события, включая интервью с родственниками и знакомыми сторон ситуации насилия в семье. В 9.5% отношении к субъекту было оправдательное, а в жертве — осуждающее (см. рисунки А.3.11, А.3.12). Здесь опять идет столкновение с феноменом виктимблейминга.

В 61.9% присутствуют комментарии правоохранительных органов, которые за небольшое эфирное время успевают в общих чертах описать случившееся. А в 38.1% эфирное время не позволяет сделать такую вставку (см. рисунок А.3.13).

В 38.1% и 57.1% ситуациях новостные и документальные телепередачи транслируют информацию о случаях в своей стране — России и Беларуси (что схоже с интерпретацией такого же явления в сфере «криминал»). В оставшихся случаях ситуации происходили в Украине (см. рисунок А.3.14).

Таким образом, исходя из проведенного контент-аналитического анализа Белорусских и Российских новостных и документальных телепередач, можно выделить «типичную» модель освещения ситуации домашнего насилия на телевидении:

Сюжет длится в среднем от 1 до 3 минут эфирного времени, занимая при этом до 10% от всего контента передачи. Визуальная демонстрация самого насильственного действия и особо жестоких элементов отсутствует, но в передаче появляется нагнетания общей обстановки. В ситуации семейного насилия мотивацией являются личные мотивы. Виновной стороной является сам насильник, который, который в большинстве случаев — мужчина. Объектом насилия выступает женщина. К субъекту и объекту насилия относятся нейтрально, но субъект насилия находится под стражей в ожидании

судебного вердикта/разбирательства. В сюжете присутствует комментарий правоохранительных органов, а сама ситуация происходит в стране, выпускающей новостную или документальную телепередачу.

Домашнее насилие — это проблема, затрагивающая, большей или меньшей степени, абсолютно все страны мира. Для некоторых регионов данный термин не является чем-то новым, а для некоторых абсолютно неизвестен. Проблема домашнего насилия, как было описано выше, актуальна и в Беларуси. Однако, как показывает количество упоминаний о ситуациях домашнего насилия на белорусском и российском телевидении, можно утверждать о том, что данная категория — относительно новая и неосвоенная сфера для отечественных СМИ.

СМИ подстраиваются под определенные интересы и запросы общественности. Пока общество будет считать домашнее насилие нормой, МВД, общественные и государственные организации, которые работают с инструментами предотвращения домашнего насилия, не смогут с этим справиться. Необходимы программы, которые будут повышать осведомленность населения.

«К сожалению, налицо огромный разрыв между тем, как мы считаем и как мы делаем. Только 4% мужчин и женщин (данные обследования, проведенного Белстатом) признали, что бить своего супруга можно. И при этом 75% женщин подвергаются насилию. Получается, есть понимание того, что хорошо и что плохо, но действия противоречат этому пониманию» — рассказала председатель МОО «Гендерные перспективы» Ирина Альховка [1].

Неопределенность и амбивалентность по отношению к данной проблеме в обществе отражается на отечественных СМИ, а контент в СМИ в свою очередь влияет на общественное мнение. В качестве разрешения данной ситуации можно предложить СМИ, в ущерб своему коммерческому положению, начать активную трансляцию относительно непопулярного сегмента общественной жизни. Однако материальный ущерб компаний может сыграть главную роль в активном искоренении домашнего насилия.

В итоге, проведенное в данной дипломной работе исследование позволяет выделить несколько ключевых моментов, которые описывают специфику демонстрации насилия в новостных и документальных телепередачах.

Следует отметить основной вывод — насилие на телеэкране не является самоцелью СМИ, а лишь его инструментом влияния на аудиторию. Цели у средств массовой информации и коммуникации могут быть разными, но демонстрация подобных ситуаций никогда не является эквивалентом «насилия ради насилия». Насилие на экране играет лишь служебную роль.

Среди основных целей СМИ — коммерческий успех. Насилие является основным средством для привлечения зрителей в анализируемых передачах.

Ситуации насилия вызывают сильные эмоции, интерес, и, следовательно, высокий рейтинг программы. Это может быть достигнуто при помощи «саспенса» — состояния тревожного ожидания, беспокойства. По большей части саспенс используется в триллерах или в криминальных фильмах (как, например, у Хичкока), но в погоне за просмотрами данный прием используют и новостные и документальные телепередачи. Но в нынешнее время все меньше людей отдают предпочтение телевидению из-за цензуры, низкой оперативности, и отдают предпочтение новостям в Интернете. Это сказывается на качестве информации на телевидении, которая снижается в угоду современным тенденциям.

Вторая цель имеет более глобальное назначение и влечет за собой большую ответственность за последствия действий. Демонстрация отдельных ситуаций насилия в СМИ может выступать в роли инструмента политических манипуляций. Стоит определенным образом прокомментировать, допустим, теракт в Париже, обвинив в этом правительство Франции, и может разразиться международный конфликт. Таким приемом активно пользуются российские документальные и новостные телепередачи в отношении к Украине и ее политическим и военным действиям.

Следующая цель не столь очевидна и заметна, но данный «прием» может иметь определенный успех. Речь идет о демонстрации насилия, а точнее — его последствий (наказание объекта насилия) для формирования законопослушного поведения зрителей. Идея в том, чтобы, после упоминания о том, что преступление не прошло безнаказанно для зачинщика, и что его либо ожидает, либо уже настигло наказание, аудитория в будущем делала выбор в сторону не-насилия.

Также в данной цели стоит упомянуть гипотезу катарсиса в массовых коммуникациях, которая гласит, что просмотр фильмов, содержащих сцены жестокости, может сократить уровень агрессии человека в реальной жизни. Гипотеза рассматривает две главные причины сокращения агрессии:

А. Вымышленная агрессия, воображенная во время просмотра, ведет к немедленному снижению уровня возбуждения и внутренней враждебности и приносит зрителю чувство удовлетворения. После этого человек уже не так нуждается в открытом выражении своих негативных чувств.

В. Уровень агрессии при просмотре насилия повышается и достигает критической отметки. При этом мысль о последствиях, к которым приведёт открыто проявленная жестокость (подобная изображенной на экране), пугает зрителя. Это ведёт к снижению возможности возникновения девиантного поведения.

Исходя из перечисления целей демонстрации насилия СМИ может показаться, что данный инструмент вполне поддается регулированию и находится под контролем журналистов, репортеров, телеканалов, государства и пр. Однако это совершенно не так — выпуская в эфир очередные жестокие кадры, ни один из отправителей информации не может угадать то, как эта информация подействует на общество в целом, или конкретного человека.

Таблица 2.1 Сравнительный анализ «Типичных моделей репрезентации насилия в СМИ»

<i>Сфера</i> <i>Категория</i>	Криминал	Война/Конфликты внутри страны/ Терроризм	Домашнее насилие
Продолжительность ситуации насилия	1-3 минуты	Более 5 минут	1-3 минуты
Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту	До 10 %	До 10 %	До 10 %
Визуальная демонстрация ситуации насилия	Отсутствует	Реальная	Отсутствует
Демонстрация особо жестоких элементов	Отсутствует	Присутствует	Отсутствует
Особые способы нагнетания обстановки	Присутствуют	Присутствуют	Присутствуют
Мотивация к насилию	Не известно	Политическая	Личная
Виновная сторона	Насильник	Не известно	Насильник
Субъект насилия	Мужчина	Полиция	Мужчина
Объект насилия	Мужчина	Население (своего государства)	Женщина
Последствия насилия	В процессе рассмотрения	Отсутствуют	В процессе рассмотрения
Оценка субъекта	Не известно	Не известно	Не известно
Оценка объекта	Нейтральная	Нейтральная	Нейтральная

Комментарий правоохранительных органов	Присутствует	Присутствует	Присутствует
Локальность сюжета	Россия/Беларусь	США	Россия/Беларусь

Одним из основных критериев, предъявляемых и сегодня к новостям и документальным телепередачам является ответ на поставленные римским оратором Квинтилианом вопросы («Кто? Что? Где? Когда? Как? Зачем? Почему?») для представления аудитории исчерпывающей информации о событии. Отличительной чертой данных телепередач должно оставаться исключение мнений, доводов, догадок и постоянное стремление источника информации как транслятора событий воздерживаться от выражения собственных суждений, взглядов, оценок, т.е. новости не присущ анализ.

Исследователь Васильева Л.А. отмечает: «В информационных материалах, как правило, сообщаются лишь сами факты, без выводов и политических обобщений: читателю предоставляется самому сделать необходимые выводы». Таким образом, в задачи проанализированных в данной работе передач не должна входить оценка ситуации, искусственное создание необходимого настроения, формирование мнения и пр.

Однако, как становится очевидно из исследования данной дипломной работы, далеко не всегда редакторский отдел новостных и документальных телепередач остается в профессиональных рамках. Сейчас каждый выпуск новостей и документалистика гонится за высоким местом в рейтингах телеканалов. Для этого вырабатывается оптимальная схема подачи и интерпретации новостей, в частности, которые содержат в сюжете ситуации с насилием. Такие новостные поводы наиболее интересны зрителю, но опять же: простая новостная заметка по модели «Что? Где? Когда?» не будет столь интересна зрителю, как более подробное и красочное описание. А чтобы рейтинги были еще выше, новостные и документальные телепередачи, спустя много лет работы, уже выработали те модели рассказа, которые наиболее полно вовлекут зрителя в сюжет, заставят его интересоваться судьбой героев и далее, говорить о сюжете в социальных сетях и пр. Главной проблемой остается то, что такие модели работают на благо телеканала, но не на благо восприятия человеком реальной картины мира. Под воздействием одинаковых сюжетных линий, интерпретаций и пр. человек теряет способность к критическому мышлению. И, как только на экране телевизора появляется сюжет, к примеру, о семейном насилии, зритель автоматически в голове строит абсолютно все детали события: кто виноват, в какой ситуации все произошло, что было дальше и пр.

Сравнение всех трех изученных сфер показывает, что модели повествования сфер «Криминал» и «Домашнее насилие» практически идентичны (за исключением объекта насилия). Сфера «Война/Конфликты внутри страны/ Терроризм» так же имеет достаточное количество совпадающих анализируемых категорий, но отличается в ключевых категориях, тех, которые формируют тональность ситуации, таких как: визуальная составляющая насилия, субъект и объект насилия, последствия насильственных действий.

Ввиду некоторых описанных выше условий, только сфера «Война/Конфликты внутри страны/ Терроризм» имеет визуальную составляющую реальных насильственных действий. Так же сфера «Война/Конфликты внутри страны/ Терроризм» единственная, которая в своих сюжетах содержит категорию особо жестоких элементов. Присутствие таких категорий в сюжете чрезвычайно эффективно в воздействии на зрителя – эффективность обусловлена бессознательным (или неосознаваемым) характером такого воздействия. Воздействие на зрителя планируется авторами сообщения, но до конца не предсказуемо [7]. В данном случае визуальная составляющая сюжетов о войне как бы играет на руку телепередачам, так как значительно повышает вовлеченность зрителя в сюжет. Но в это же время нельзя не упомянуть то, на сколько разрушительно влияют такие кадры на психику реципиента сообщения.

Во всех трех сферах новостные и документальные телепередачи не пренебрегали тем, чтобы усилить воздействие на аудиторию, если не визуальной составляющей и самой линией сюжета, так нагнетанием общей обстановки и настроения эфира. Это, безусловно, позволяет вовлечь телезрителя в проблему на экране, даже если сам сюжет не является чем-то «из ряда вон» и не влечет никакой информационной ценности. Искусственно созданное напряжение, чрезмерно эмоциональные выражения и самих репортеров, и участников ситуации, значительно поднимают рейтинги передачам и повышают эмоциональное напряжение реципиента.

Стоит отметить и то, что не всегда новостные и документальные телепередачи пренебрегают профессиональными и этическими правилами. Как, например, в категориях оценка субъекта и оценка объекта. В обоих случаях сюжеты не берут на себя ответственность каким-либо образом влиять на восприятие зрителем напрямую. Но косвенно все же это происходит, как, например, в сферах «Криминал» и «Домашнее насилие», где виновной стороной насилия всегда является тот, кто совершает само насильственное действие. Да, в случае убийства, избиения, или сексуального насилия нельзя считать виноватой жертву (как было описано выше, такое явление называется «виктимблейминг»). Но, в случаях государственных беспорядков, войн и пр., практически всегда виновной стороной являются силовые структуры, которым

был отдан приказ применять насилие. И гораздо реже виновной стороной в интерпретации новостных и документальных телепередач становились те, кто непосредственно отдал приказ.

Во всех сюжетах присутствует комментарий правоохранительных органов, что, безусловно, даже при наличии каких-либо несоответствий, недочетов и пр. в сюжете, делает его более правдоподобным и заставляет верить в происходящее. Авторитетное и профессиональное мнение всегда придает событию весомости, даже если даже сотрудник органов просто зачитывает обвинение на камеру. Исчезает как бы эффект «сплетен» (когда дело касается сфер «Криминал» и «Домашнее насилие»).

Сфера «Война/Конфликты внутри страны/Терроризм» отличается от других тем, что локальность транслируемых сюжетов не соответствует стране, которая является автором телепередачи. Возможно, это происходит ввиду того, что мотивацией к насилию в данной сфере являются политические мотивы, и, чтобы избежать дискредитации власти страны в глазах зрителей, внимание переключают на другие страны. Эта линия поведения требует гораздо большей внимательности к деталям, выражениям и т.п., так как такими сюжетами крайне легко начать международный конфликт. Сферы «Криминал» и «Домашнее насилие» демонстрируют ситуации, произошедшие в стране-авторе новостной или документальной телепередачи. Такое обилие сюжетов с насилием в родной стране может повышать уровень тревожности населения, внушать то, повседневная жизнь не может существовать без большого количества случаев насилия.

Интересным является то, что в категории последствия насилия ни в одной из моделей нет ситуации, когда виновная сторона наказана, официально, или же общественным порицанием. Да, в сферах «Криминал» и «Домашнее насилие» виновники находятся под стражей и ожидают судебных разбирательств (или вынесения приговора), но у аудитории новостной или документальной телепередачи нет до конца сформировавшейся истории. В случае со сферой «Война/Конфликты внутри страны/ Терроризм» и вовсе отсутствуют какие-либо последствия, а если они и есть, то они касаются объектов насилия (например: задержания и избиения активистов во время массовых выступлений в Москве в 2019 году). Телезритель остается без окончания сюжета, и, соответственно, без окончательного сформировавшегося мнения о том, какие последствия могут нести насильственные ситуации для их инициаторов.

Стоит отметить то, что ни в одной из моделей не упомянуто то, как в будущем возможно избежать освещенных проблем. Отсутствует какой-либо призыв к разрешению критической ситуации: в сюжетах о домашнем насилии не публикуется номер горячей линии для пострадавших, в сюжетах о конфликте внутри страны не рассмотрен альтернативный вариант диалога с

правительством и т.п. Отсутствует аналитическая часть, работающая на предотвращение тех ситуаций, которые в будущем могут попасть в новости или документальную телепередачу в вышеупомянутые анализируемые сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа демонстрирует то, что даже спустя множество лет изучения феномена насилия и агрессии в социуме, такие ключевые моменты, как определение терминов, классификация, причины проявления и пр. не изучены до конца. Понятия столь обширны и многогранны, что и по сей день остается проблематичным прийти к общему пониманию всех элементов феномена. Но практически все исследования сходятся во мнении, когда говорят о том, что на развитие и распространения насильственных и агрессивных ситуаций в жизни общества сильно влияют массовая культура и средства массовой информации и коммуникации.

Немецкий социолог Никлас Луман писал: «Все, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаем через массмедиа. Это относится не только к знанию общества и истории, но и к знанию природы. Мы узнаём о стратосфере так же, как Платон узнавал об Атлантиде: «люди говорят то-то и то-то»... С другой стороны, о самих массмедиа мы слышали такого, что не можем доверять этому источнику. Мы сопротивляемся их воздействию, подозревая, что нами манипулируют, но по существу это ничего не меняет,

потому что знания, полученные нами из массмедиа, словно сами собой складываются в замкнутый каркас, элементы которого укрепляют друг друга» [40].

Телевизионная интерпретация действительности и правда меняет человеческие представления о реальности и отношение к ней. Увеличение на телевизионном экране количества сюжетов, содержащие насилие и агрессивное поведение, в том числе и в новостных и документальных телепередачах, сильно отразилось на обществе. Исследователи заметили не только значительный скачок в совершении физических насильственных преступлений в реальной жизни, но и трансформацию человеческой психики. В том числе, и снижение способности к критическому мышлению, и становление убеждения в том, что мир действительно по большей части полнится лишь насилием.

Но насилие на телеэкране — это лишь средство, способ достижения определенных коммерческих, политических и иных целей СМИ. И даже если такие сюжеты присутствуют в новостных и документальных телепередачах для повышения прибыли и рейтинга канала, международной политической игры, для формирования законопослушного гражданина, никак нельзя предугадать, какой эффект от увиденного и услышанного последует. Нельзя предугадать человеческие мысли и поведения.

Исследование в данной дипломной работе показало, что в новостных и документальных телепередачах действительно существуют так называемые модели построения новостей, которые содержат в себе ситуации насилия. Все сюжеты на телевидении существуют благодаря построению по какой-либо установленной схеме. Но если речь идет о выпуске новостей об открытии новой выставки в музее, то это не повлечет за собой каких-либо негативных последствий. А если мы говорим об очередной новости об убийстве, сексуальном насилии, войне, террористическом акте — следует учитывать разрушительное влияние подобной информации на человека.

Новостные и документальные телепередачи являются как бы «гарантом» того, что зритель услышит лишь правду, без наложения каких-либо манипулятивных средств и искажения информации. Современным передачам следует задуматься о том, чтобы снизить значительный уровень медианасилия, которому подвергаются зрители, а также о том, как именно реальное насилие репрезентируется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альховка, И. Стереотипы в отношении домашнего насилия пошатнулись, но еще сильны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genderperspectives.by/pryamaya-rech/264-irina-alkhovka-stereotipy-v-otnoshenii-domashnego-nasiliya-poshatnulis-no-eshche-silny>. – Дата доступа: 20.04.2020.

2. Беленко С. С. Разработка понятия «виктимблейминг» в России и за рубежом [Электронный ресурс] / С. С. Беленко // Вестник Омского университета. – Серия «Психология», pp. 53-56. – no. 4. – 2019,. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-ponyatiya-viktimbleyming-v-rossii-i-za-rubezhom> — Дата доступа: 04.04.2020.).

3. Берковиц Л. Насилие в масс-медиа. Агрессия: причины, последствия и контроль. / Л. Берковиц // – СПб., Прайм-Еврознак, 2007. С. 238–280.

4. Бэрн, Р. «Агрессия» / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – (Серия «Мастера психологии») – СПб., 1997 г. – 336 с.

5. В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd6844f9a794787117e082d>. – Дата доступа: 20.04.2020.

6. Верес, А. Д. Телевизионная реальность в новостных выпусках как инструмент формирования картины мира человека [Электронный ресурс] / А. Д. Верес // Медиасреда. — №12 — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/televizionnaya-realnost-v-novostnyh-vypuskah-kak-instrument-formirovaniya-kartiny-mira-cheloveka> — Дата доступа: 04.04.2020.).

7. Визуальное (как) насилие. Сборник научных трудов / отв. ред. А.Р. Усманова – Вильнюс : ЕГУ, 2007. – 380 с.

8. Виноградова, С. М., Мельник, Г. С. Психологические последствия демонстрации сцен насилия на телевидении [Электронный ресурс] / С. М. Виноградова, Г. С. Мельник // Вестник СПбГУ. - Серия 12. - Социология. №4. - 2009. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-demonstratsii-stsen-nasiliya-na-televidenii>. — Дата доступа: 15.03.2020.).

9. Винтерхофф-Шпурк, П. Медиapsихология. Основные принципы / П. Винтерхофф-Шпурк. – Харьков: Гуманитарный центр. – 2016. – 268 с.

10. Война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0> – Дата доступа: 20.04.2020.

11. Вооружённый конфликт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo-gl.su/3iPTiZ> – Дата доступа: 20.04.2020.

12. Врублевская, А.Г. Алкоголь и насилие в семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://oscrb.by/informatsiya/informatsiya-dlya-patsientov/609-alkogol-i-nasilie-v-seme>). – Дата доступа: 20.04.2020.

13. Гималетдинова, Г. К., Халитова Л.К. Метафорическая репрезентация военного конфликта в новостном тексте // Филология и культура. philology and culture. / - №3(33). - 2013.

14. Гипотеза культивации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://o-psihologii.info/sots/1517-gipoteza-kultivacii.html> - Дата доступа: 20.04.2020.

15. Гипотеза культивации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0-%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9/%D0%93%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B0+%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8> . - Дата доступа: 20.04.2020.

16. Горянина О., ИА Красная Весна / 2 июня 2018, Насилие или воспитание?, ИА Красная Весна [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/89739722> — Дата доступа: 10.05.2020

17. Гусейнов, А. А. Этика: учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2000. – 324 с.
18. Двенадцать зол российского ТВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2009/06/15/42503-dvenadtsat-zol-rossiyskogo-tv>. – Дата доступа: 28.03.2020.
19. Денисов В.В. Социология насилия. — М.: Политиздат, 1975. - 214 с.
20. Дорфман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – (Серия «Психология») – №3. – 2014. – с. 5-13.
21. Дроздов, А. Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена [Электронный ресурс] / А. Ю. Дроздов // Национальный университет «Черниговский колледж» им. Т. Г. Шевченко . 2001. — Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/568/841/1231/009Drozhdov.pdf> — Дата доступа: 04.04.2020).
22. Екимова, А. В. Новые тенденции в режиссуре документалистики «пограничных» форм / «Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. А. Герасимова» // - 2017. - 155 с.
23. Ениколопов, С. Н. Психология агрессии: основные подходы / С. Н. Ениколопов // Вестник Псковского Вольного университета, 1994. – №1. – с. 62-68.
24. Есионов, Н. А. Специфика освещения конфликта в Сирии российскими и западными СМИ [Электронный ресурс] / Н. А. Есионов // Academy. – no. 3 (30). – с. 54-59. – 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-osvescheniya-konflikta-v-sirii-rossiyskimi-i-zapadnymi-smi> — Дата доступа: 04.04.2020.).
25. Закона о противодействии домашнему насилию в Беларуси пока не будет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/society/20190807/1042339326/Zakona-o-protivodeystvii-domashnemu-nasiliyu-v-Belarusi-poka-ne-budet.html> – Дата доступа: 20.04.2020.
26. Зверева, В. «Репрезентация и реальность» / Выпуск журнала «Отечественные записки» // - № 4 (13). - 2003.
27. Зубакин, М. В., Дорфман, Л. Я Я-концепция, личность и восприятие сцен насилия (на материале художественных кинофильмов) / М. В. Зубакин, Л. Я Дорфман // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Психология. – vol. 7. – no. 2. – 2014 - с. 5-14.
28. Зубанова, Л. Б. Контент-аналитические методы исследований СМИ: обзор подходов [Электронный ресурс] / Знак: проблемное поле медиаобразования. – no. 1 (7) – 2011, — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiticheskie-metody-issledovaniy-smi-obzor-podhdov>. — Дата доступа: 18.04.2020.

29. Зубова, Л.В. «О природе агрессивности личности» Вестник Оренбургского государственного университета, по.5. - 2004. - с. 27-32.

30. Зубова, Л. В. О проблеме агрессивности как форме асоциального поведения личности / Л. В. Зубова // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «Психология и педагогика» – №1. – 2003. – С. 108-115.

31. Иванцова Н.В. Уголовно наказуемое насилие и признаки, его характеризующие // Вестник ННГУ. — Серия: Право. — 2003. — Вып. 1 (6). — 128 с.

32. Каждое четвертое преступление в Беларуси совершается в состоянии алкогольного опьянения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kazhdoe-chetvertoe-prestuplenie-v-belarusi-sovershaetsja-v-sostojanii-alkogolnogo-opjjanenija-257942-2017/> – Дата доступа: 01.04.2020.

33. Кашников, Б. Теория справедливой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/60779> – Дата доступа: 01.04.2020.

34. Кирпиков, А.Р. Качественный контент-анализ как метод исследования / Удмуртский государственный университет // Ижевск. - Россия. – 8 с.

35. Кобзин, Д. Это «доверие» к полиции сломалось. Несите другое [Электронный ресурс] / Д. Кобзин// Украинская правда – 2020. — Режим доступа: <http://argumentua.com/stati/eto-doverie-k-politsii-slomalos-nesite-drugoe> — Дата доступа: 04.04.2020.).

36. Козлова, О. А., Бондарев, Д. А. Национальные особенности развития жанра общественно-политического ток-шоу на российском телевидении [Электронный ресурс] / О. А. Козлова, Д. А. Бондарев Вестник Волгоградского государственного университета // Серия 8: Литературоведение. Журналистика. - по. 10. - с. - 119-125. - 2011. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-razvitiya-zhanra-obschestvenno-politicheskogo-tok-shou-na-rossiyskom-televidenii>. — Дата доступа: 18.04.2020.

37. Коршун: виновные в домашнем насилии остаются безнаказанными по ряду причин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/radio/20190128/1039753755/Korshun-vinovnye-v-domashnem-nasilii-po-ryadu-prichin-ostayutsya-beznakazannymi-.html> – Дата доступа: 20.04.2020.

38. Кузьминых А.А. Мужская и женская агрессия глазами жителей России и стран СНГ//Молодые ученые – нашей новой школе. – Москва: МГППУ. – 2011.

39. Латынова Т. Ю. Насилие в средствах массовой информации и агрессивное поведение [Электронный ресурс] / Т. Ю. Латынова – «Центр для

детей с нарушениями развития и поведения» – Москва., – Режим доступа: http://creativity.ipras.ru/texts/books/pozn_society/latinova_pozn_society.pdf — Дата доступа: 10.03.2020.

40. Луман, Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. — 256 с.

41. Марзан, М. А. Проблема медианасилия как предмет теории массовых коммуникаций / М. А. Марзан // Огарев-online [Электронный ресурс]. – 2015. – №19. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/problema-medianasiliya-kak-predmet-teorii-massovyx-kommunikacij>. – Дата доступа: 01.04.2020.

42. Мифы о домашнем насилии [Электронный ресурс]. / ГУ «Каменецкий территориальный центр социального обслуживания населения» // – Режим доступа: <http://kamenec.tcon.brest.by/ru/profilaktika-nasiliya-v-seme/460-3-mify-o-domashnem-nasilii.html> – Дата доступа: 20.04.2020.

43. Мошков, Т.А. «Классификация насилия в уголовном праве» Актуальные проблемы российского права, no. 3, 2010, с. 276-284. [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-nasiliya-v-ugolovnom-prave>. — Дата доступа: 10.05.2020.

44. Насилие и его влияние на здоровье: доклад о ситуации в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/Ch_1RU.pdf. – Дата доступа: 10.03.2020.].

45. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 908 с.

46. Определение агрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml. – Дата доступа: 30.03.2020.

47. Осипян, Н. Б. Женское насилие в отношении мужчин: анализ зарубежных и отечественных исследований [Электронный ресурс] / Н. Б. Осипян// Северо-Кавказский психологический вестник. – vol. 10. – no. 4. – pp. 42-46. – 2012 — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-nasilie-v-otnoshenii-muzhchin-analiz-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-issledovaniy> — Дата доступа: 04.04.2020.)

48. Петин, И. А. Мотивация преступного насильственного поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.wikireading.ru/10491> – Дата доступа: 20.04.2020.

49. Пилецкий, С. Г. «Иммануил Кант о статусе мести и возмездия» / Вестник Бурятского государственного университета. // Педагогика. Филология. Философия. - vol. 6а. - 2012. - с. 108-113.

50. Преступление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%>

83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5– Дата доступа: 20.04.2020.

51. Пронина, Е.Е. Категории медиапсихологии: факты, феномены, фантомы // / Е. Е. Пронина // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М. – 2011.

52. Пропаганда насилия и жестокости [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://multilang.etalonline.by/ru/Term/Index/6720?langName=ru&ch=%D0%92%D1%81%D0%B5&size=25&page=4&type=3> – Дата доступа: 20.04.2020.

53. Психологический эксперимент Альберта Бандуры — «Кукла Бобо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aboutyourself.ru/eksperimenty/bandura-kukla-bobo.html>. – Дата доступа: 20.04.2020.

54. Работа полиции. Добросовестность и подотчетность полиции. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. / Организация Объединенных Наций // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_1_Policing_2_ebook.pdf/. – Дата доступа: 20.04.2020.

55. Распространенность насилия в отношении женщин в Республике Беларусь: по материалам НИР «Исследование безопасности семьи в Республике Беларусь» / Фонд ООН в области народонаселения в Республике Беларусь, Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси». – Минск : Белсэнс, 2019.

56. Ромащенко Л. В. Эстетизация насилия в кино // Л. В. Ромащенко Санкт-Петербургский государственный университет/ - 2016., - 48 с.

57. Румянцева Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1991. № 1. - с. 81-87.

58. Свиринов, Г. Кадры терактов производят в мозгу страшные метаморфозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utro.ru/articles/2006/07/14/565736.shtml>. – Дата доступа: 20.04.2020.

59. Семёнова А. В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.

60. Склеровская, Г. Избиение девочки в Одессе: как «ТСН» смаковал сцены насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://detector.media/kritika/article/140056/2018-08-11-izbienie-devochki-v-odesse-kak-tsn-smakoval-stseny-nasiliya/>. – Дата доступа: 28.03.2020.

61. Скретнева, Н. В. Криминологическая характеристика насилия / Н. В. Скретнева // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 3.

62. Сменим картинку? Жестокость и насилие на экран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24204021.html>. – Дата доступа: 28.03.2020.

63. Смерть online: Почему сегодня все можно показывать и все можно смотреть // Российская газета - Столичный выпуск № 235(5611) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2011/10/20/tv.html> . - Дата доступа: 05.05.2020

64. Сноп, С. Н. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций [Электронный ресурс] /С.Н. Сноп.- Гродно : ГрГУ, - 0 ВК. - 1экз. - 2012. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/11978> – Дата доступа: 20.04.2020.

65. Соболев, С. Россия 1» в четвертый раз подряд стала самым популярным вещателем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/04/2020/5ea98ed09a79474d412afc3c – Дата доступа: 20.04.2020.

66. Сытых Е.Л. Агрессия и насилие: Грани сопряжения понятий [Электронный ресурс] / Е.Л. Сытых «Академия Тринитаризма». – М., Эл № 77-6567. – публ.10706 – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0215/004a/02154006.htm> — Дата доступа: 15.03.2020.

67. Телевидение, которое нас убивает: Статистика и результаты исследований [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://whatisgood.ru/theory/science/televidenie-kotoroe-nas-ubivaet/> – Дата доступа: 10.05.2020

68. Телеканал ОНТ отмечает день рождения! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ont.by/news/telekanalu-ont-17-let> – Дата доступа: 20.04.2020.

69. Тельпук, Ю. «Чтобы не было такого количества трупов». Зачем Беларуси закон «О домашнем насилии»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belsat.eu/ru/in-focus/chtoby-ne-bylo-takogo-kolichestva-trupov-zachem-belarusi-zakon-o-domashnem-nasilii/>. – Дата доступа: 20.04.2020.

70. Теория культивации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://buklib.net/books/31865/>. - Дата доступа: 20.04.2020.

71. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / [пер. с нем. Э телятниковой] / Э. Фромм. – М: АСТ, 2017. — 736 с.

72. Фурманов, И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и психокоррекция / И. А. Фурманов. – Минск, 2011. – 192 с.

73. Цыбина, Л. В., Лещенко, Г. В. Синтаксические средства речевого манипулирования в англоязычных спортивных статьях [Электронный ресурс] / Л. В. Цыбина, Лещенко Г. В. Вестник Филологические науки. Вопросы теории и практики // по. 3-2 (81) – 2018. – с. 378-381. — Режим

доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-rechevogo-manipulirovaniya-v-angloyazychnyh-sportivnyh-statyah> . — Дата доступа: 18.04.2020.

74. Чельшева, И. В. Насилие в современных произведениях медиакультуры / И. В. Чельшева // Медиаобразование. – №4. – 2009. – С. 98-100.

75. Что такое терроризм? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_admiral/antiterror/chto-takoe-terrochto-takoe-terrorizmrizm/– Дата доступа: 20.04.2020.

76. Эксперимент с куклой Бобо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D1%81_%D0%BA%D1%83%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%B9_%D0%91%D0%BE%D0%B1%D0%BE – Дата доступа: 20.04.2020.

77. Юдина, Е. «Насилие в документальной телереальности» Высшее образование в России, no. 3. - 2002. - с. 76-82. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-dokumentalnoy-telerealnosti>. - Дата доступа: 05.05.2020

78. Anderson, C. A. Violent video game effects on aggression, empathy, and prosocial behavior in eastern and western countries : a meta-analytic review / C. A. Anderson, B. J. Bushman // Psychological Bulletin. – 2010. – Vol. 136. – № 2. – P. 151–173

79. Bennett S., Farrington D. P., Huesmann L. R.. Explaining gender differences in crime and violence: The importance of social cognitive skills//Aggression and Violent Behavior, Vol. 10, Issue 3, March-April 2005, pp. 263-288.

80. Berkowitz, L. Aggression : its causes, consequences, and control / L. Berkowitz. – Saint Petersburg : Prain-Euroznak Publ., 2007. – 264 p.

81. Bösche, W. Violent content enhances video game performance / W. Bösche // Journal of Media Psychology. – 2009. – Vol. 21. – № 4. – P. 145–150.

82. Bryant, J. Using television to alleviate boredom and stress / J. Bryant, D. Zillmann // Journal of Broadcasting, 1984. – P. 1–20.

83. Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue francaise de Paul Robert, 2me edition, Vol. 1, Vol. 9, Paris, 1991.

84. Ferguson, C. J. The hetman study. Violent video game exposure effects on aggressive behavior, hostile feelings, and depression / C. J. Ferguson, S.M. Rueda // European Psychologist. – 2010. – Vol. 15. – № 2. – P. 99–108

85. Global Terrorism Index 2019 /The Institute for Economics & Peace is a registered charitable research institute in Australia an a Deductible Gift Recipient// [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:<http://visionofhumanity.org/indexes/terrorism-index/> . – Дата доступа: 20.04.2020.

86. Lang, A. Killing is positive! Intra-Game Responses Meet the Necessary (But Not Sufficient) Theoretical Conditions for Influencing Aggressive Behavior / A. Lang, S. D. Bradley, E. F. Schneider, S. C. Kim, S. Mayell // *Journal of Media Psychology*. – 2012. – Vol. 24. – № 4. – P. 154–165.

87. Modjaz, M. S. Cinema et deviance juvenile. – Grenoble, 1978.

88. Oswald, C. A. The Perceived Meaning of the Video Game Experience: An Exploratory Study / C. A. Oswald, C. Prorock, S. M. Murphy // *Psychology of Popular Media Culture*. – 2014. – Vol. 3. – № 2. – P. 110–126.

89. The Oxford English Dictionary, 2nd edition, Vol. 1, Vol. 19. – Oxford, 1989.

90. Zillmann, D. Television viewing and physiological arousal. Responding to the screen / D. Zillmann // *Communication. Responding to the screen: Reception and reaction processes*. – Hillsdale : Erlbaum, 1991. – P. 103–134.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

1. Ситуация «Криминал»

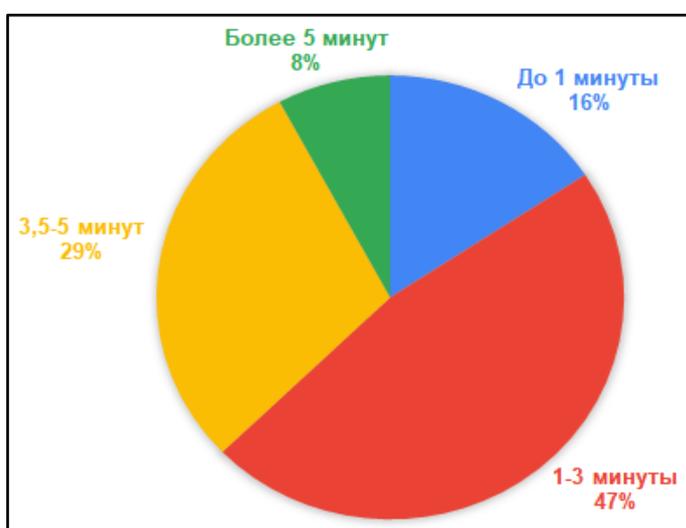

Рисунок А.1.1 Продолжительность ситуации насилия

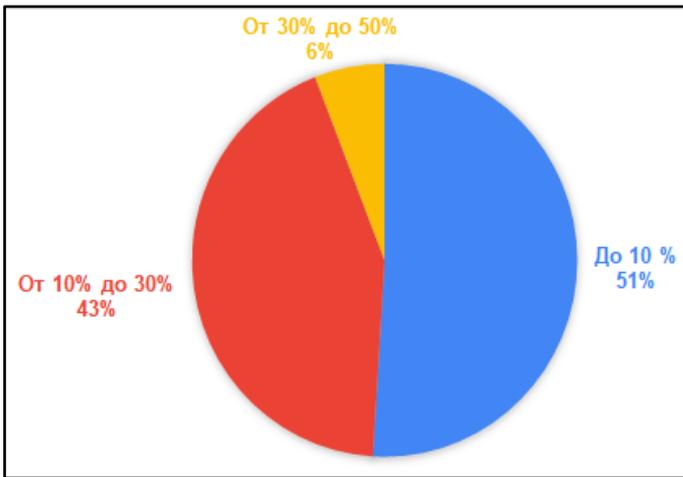

Рисунок А.1.2 Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту

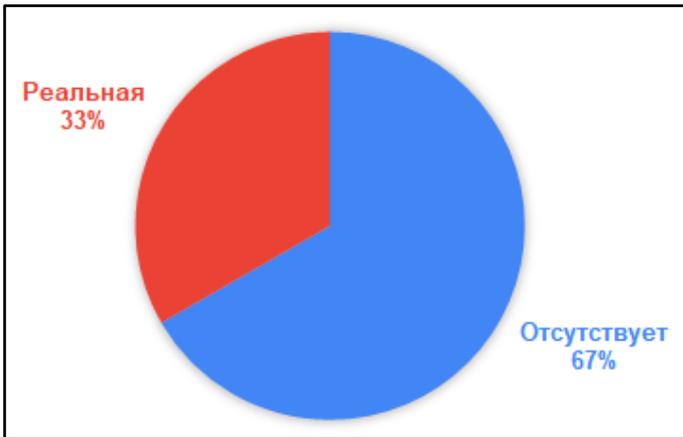

Рисунок А.1.3 Визуальная демонстрация ситуации насилия

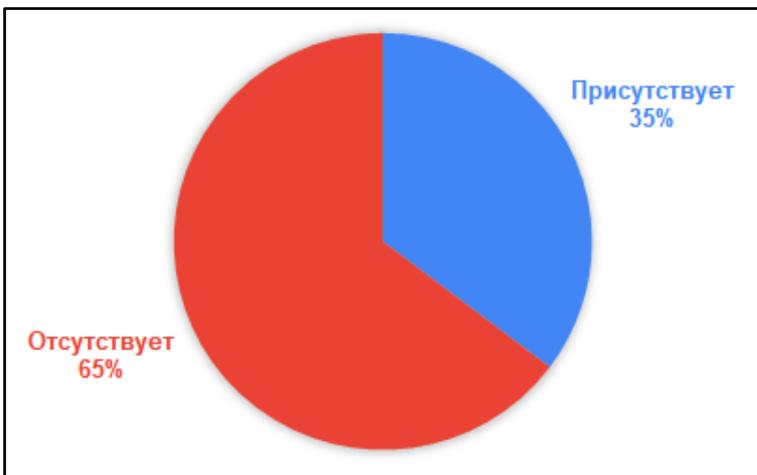

Рисунок А.1.4 Демонстрация особо жестоких элементов

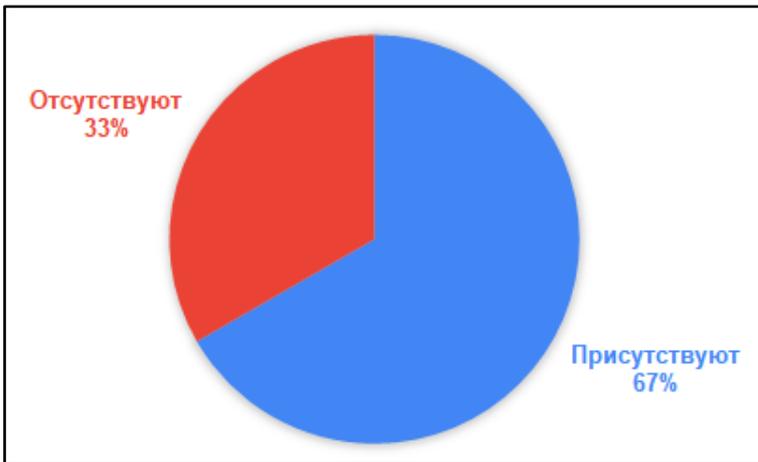

Рисунок А.1.5 Особые способы нагнетания обстановки

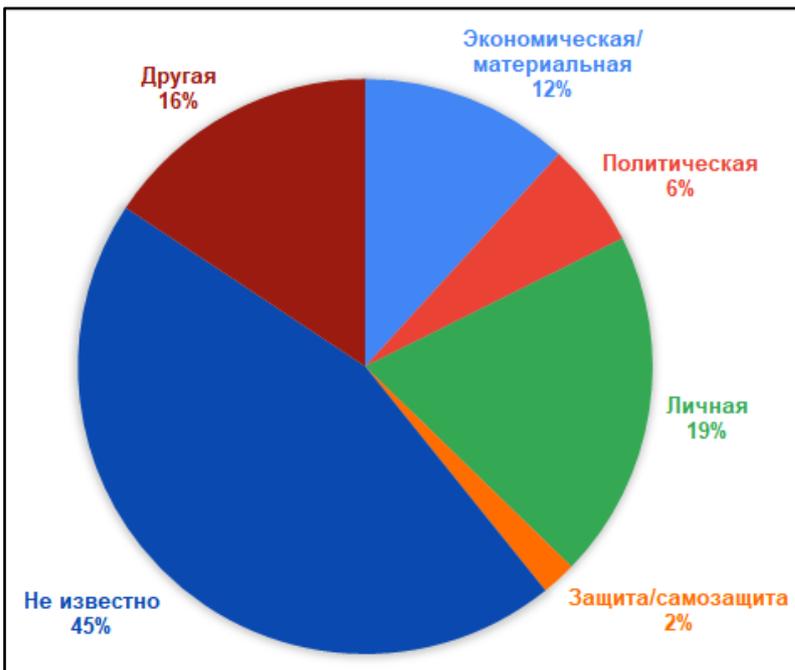

Рисунок А.1.6 Мотивация к насилию

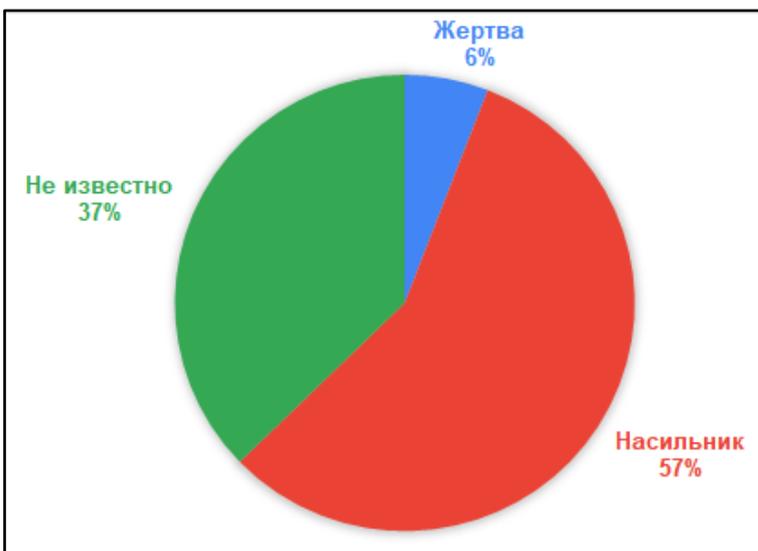

Рисунок А.1.7 Виновная сторона

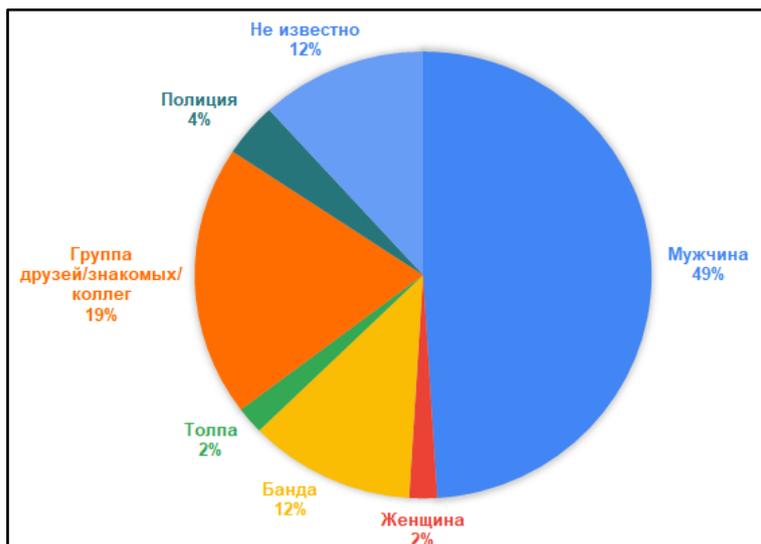

Рисунок А.1.8 Субъект насилия

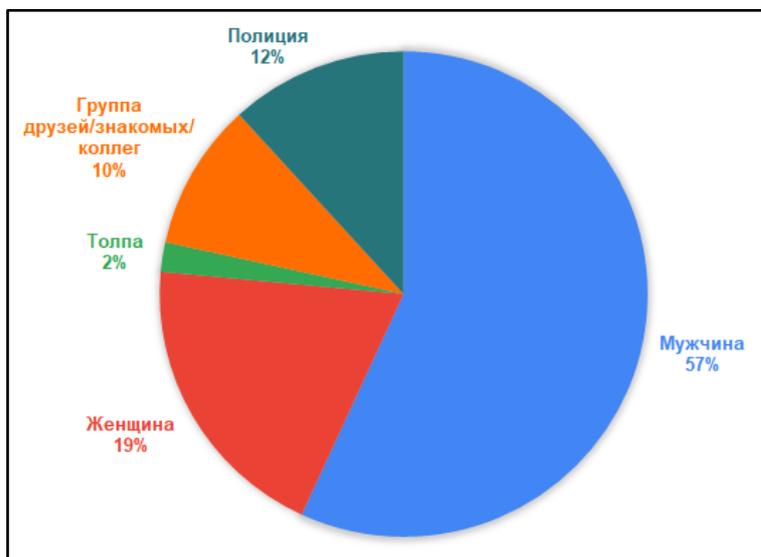

Рисунок А.1.9 Объект насилия

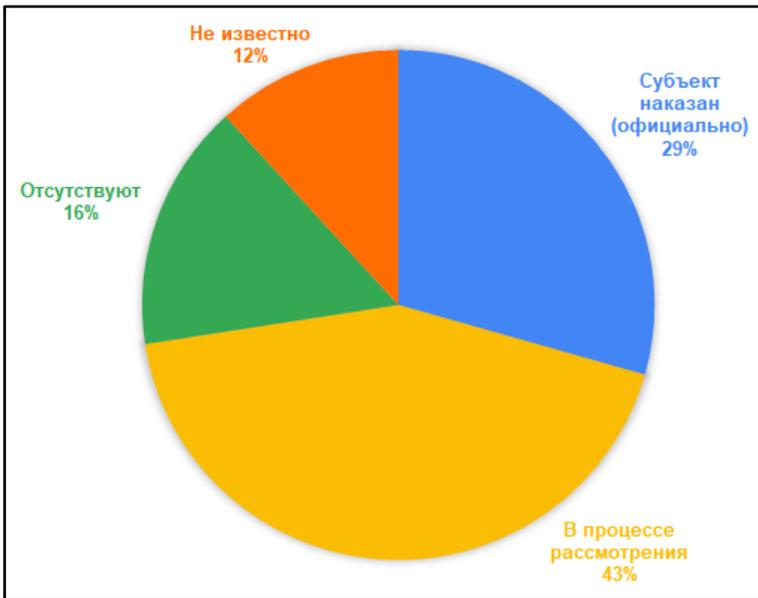

Рисунок А.1.10 Последствия насилия

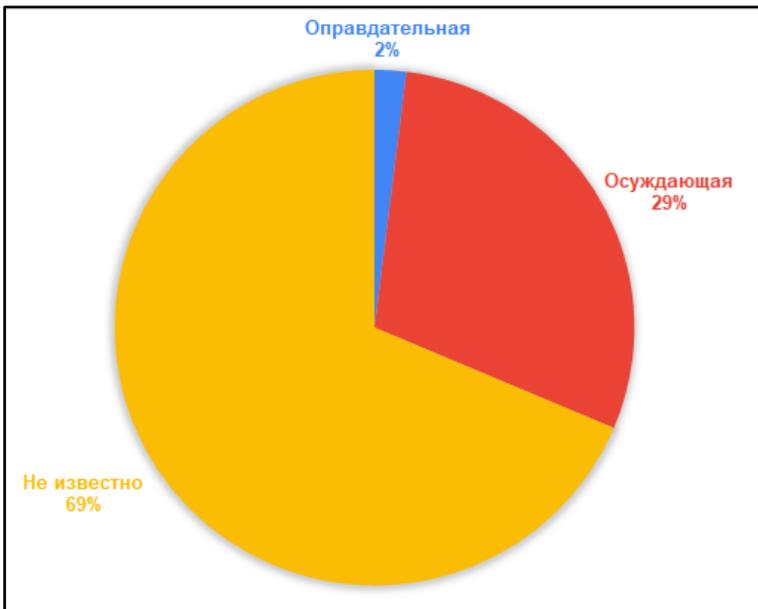

Рисунок А.1.11 Оценка субъекта

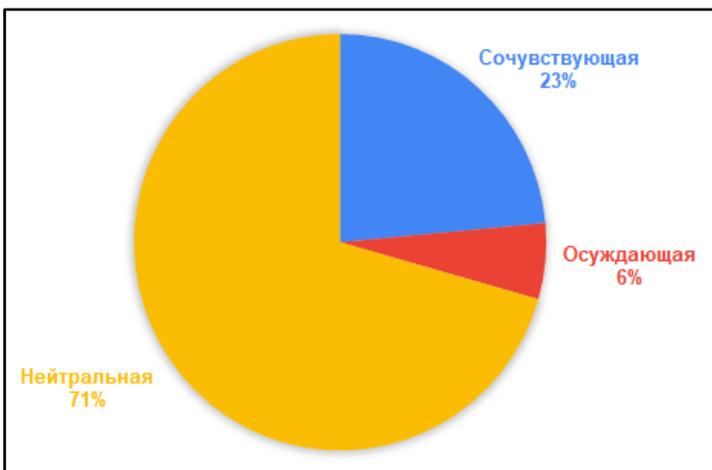

Рисунок А.1.12 Оценка объекта

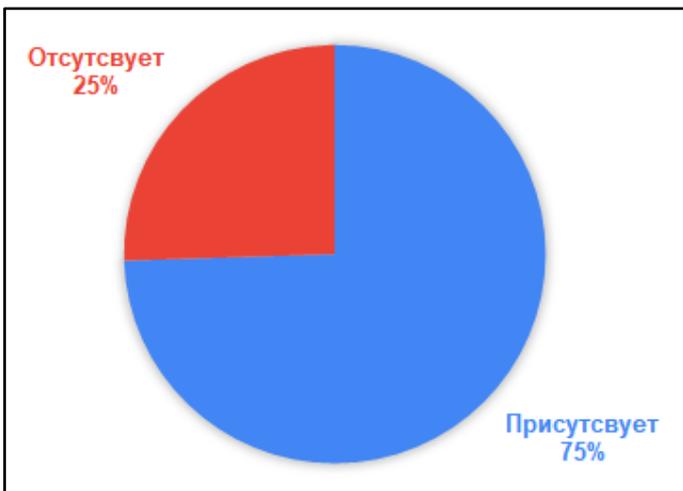

Рисунок А.1.13 Комментарий правоохранительных органов

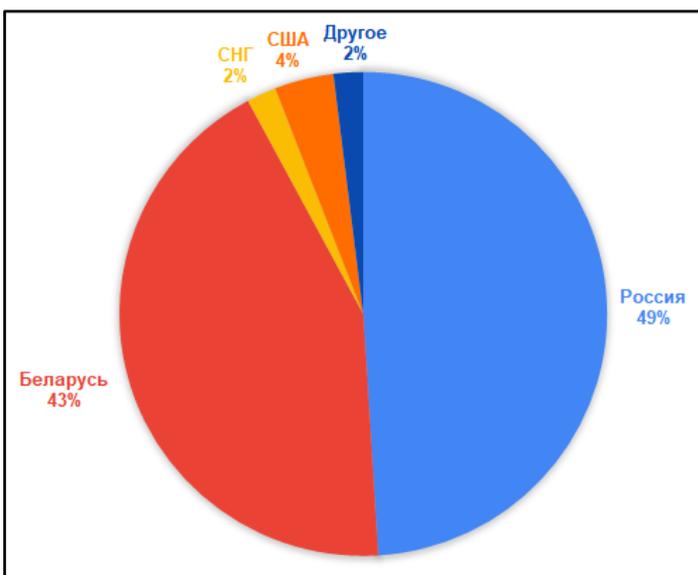

Рисунок А.1.14 Локальность сюжета

2. Ситуация «война/терроризм/конфликты внутри страны»

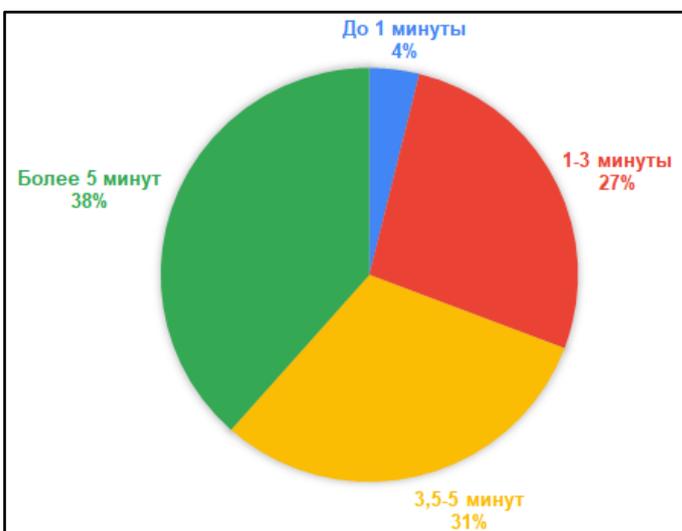

Рисунок А.2.1 Продолжительность ситуации насилия

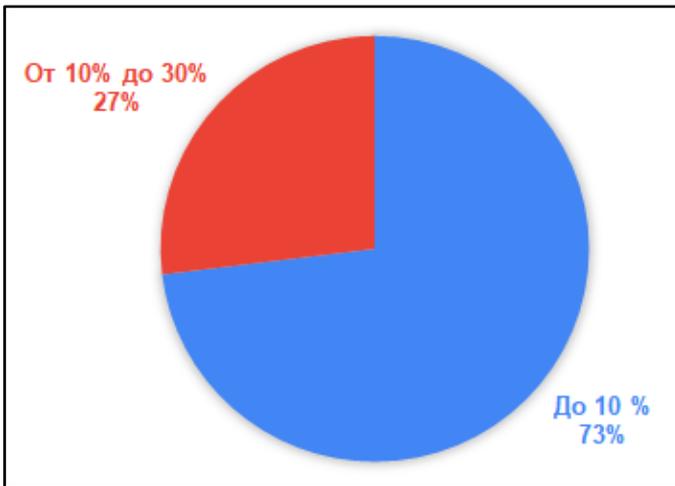

Рисунок А.2.2 Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту

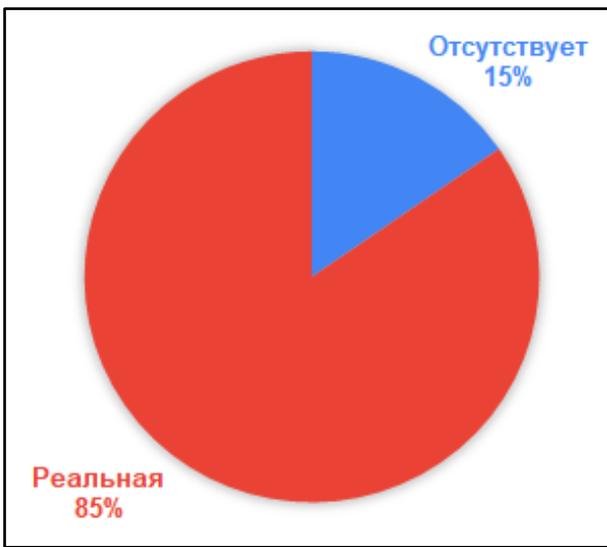

Рисунок А.2.3 Визуальная демонстрация ситуации насилия

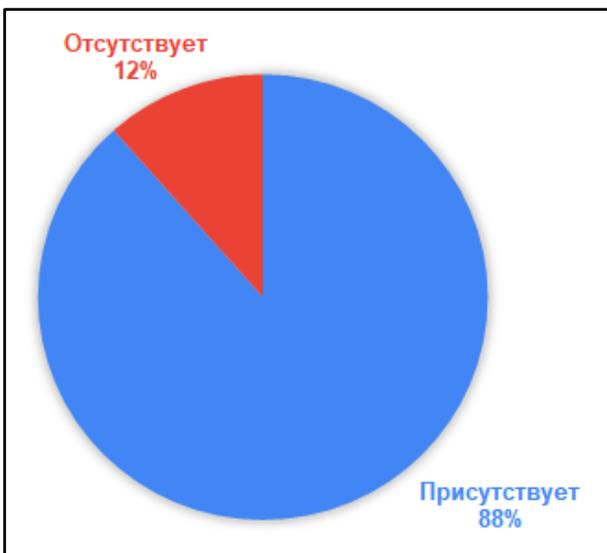

Рисунок А.2.4 Демонстрация особо жестоких элементов

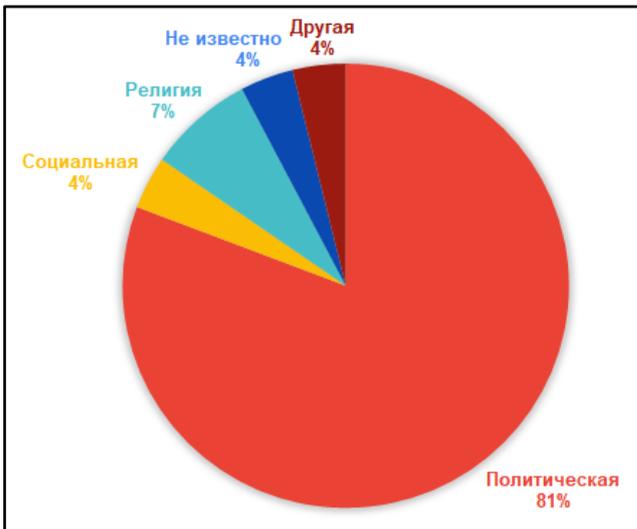

Рисунок А.2.6 Мотивация к насилию

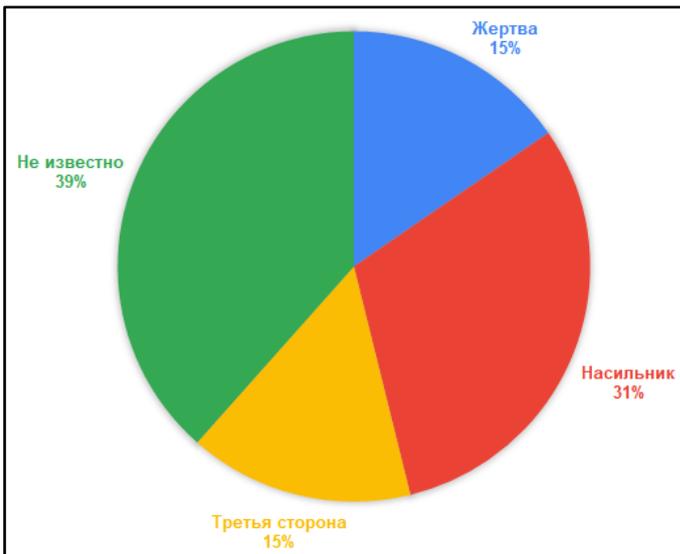

Рисунок А.2.7 Винная сторона

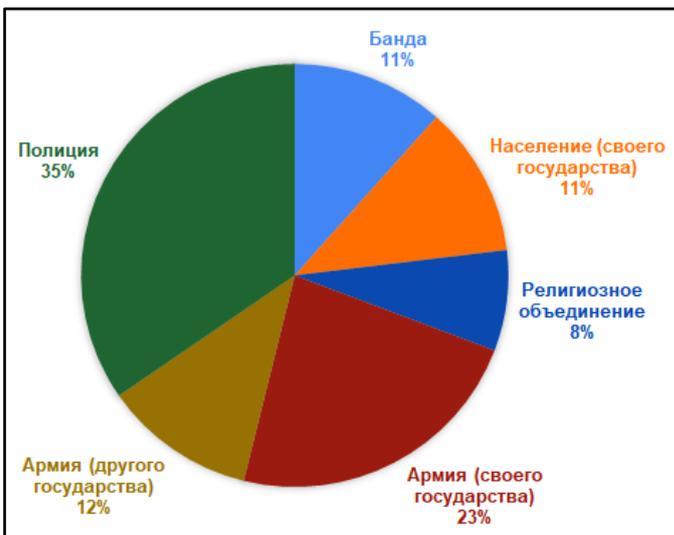

Рисунок А.2.8 Субъект насилия

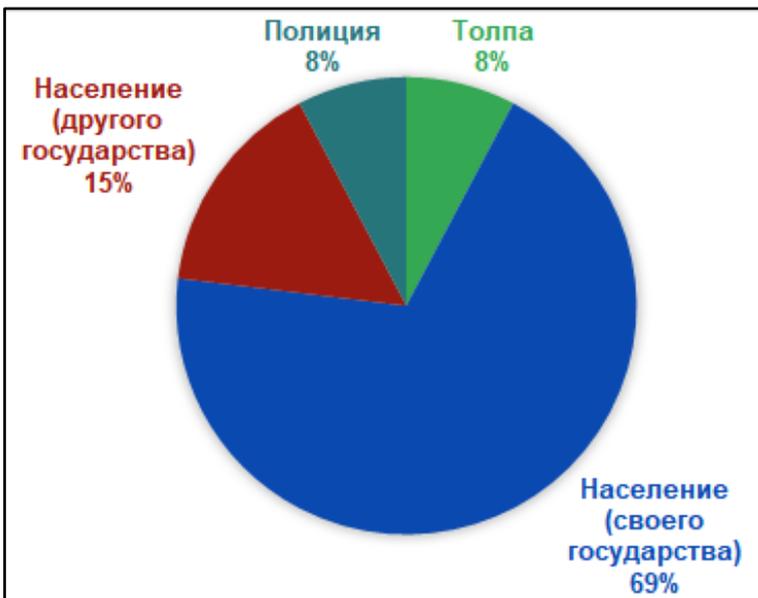

Рисунок А.2.9 Объект насилия

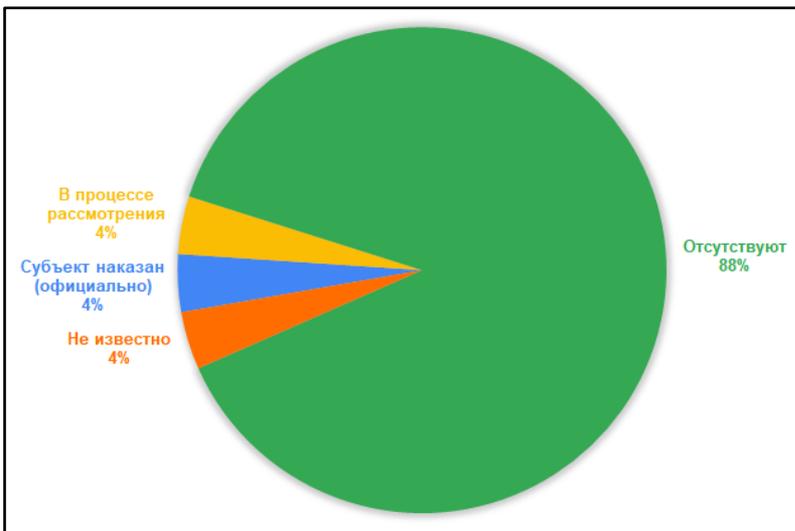

Рисунок А.2.10 Последствия насилия

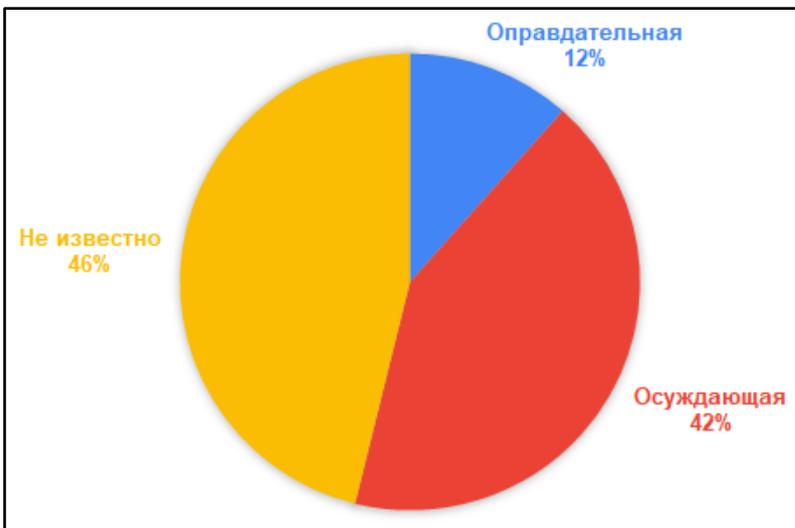

Рисунок А.2.11 Оценка субъекта

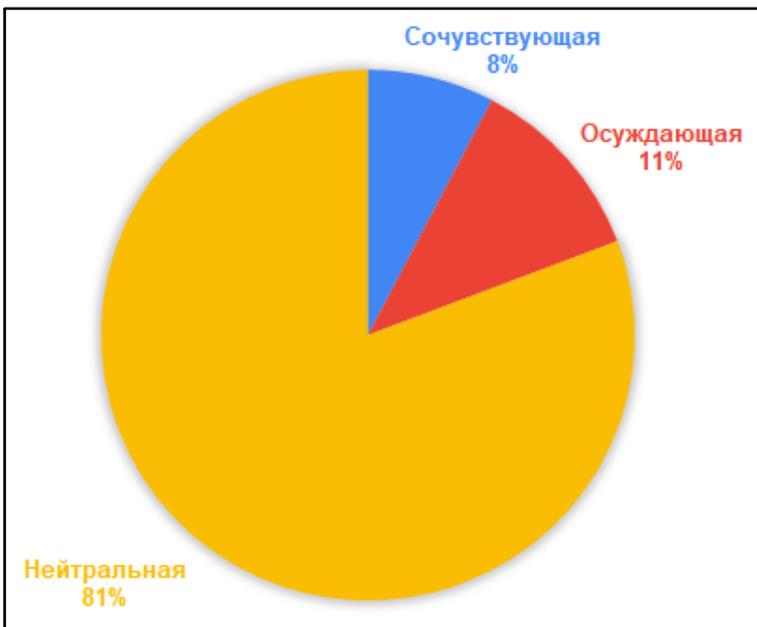

Рисунок А.2.12 Оценка объекта

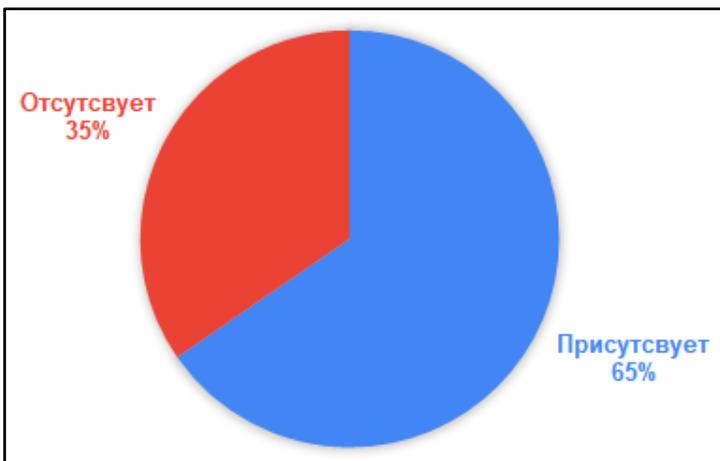

Рисунок А.2.13 Комментарий правоохранительных органов

Рисунок А.2.14 Локальность сюжета

3. Ситуация «Домашнее насилие»

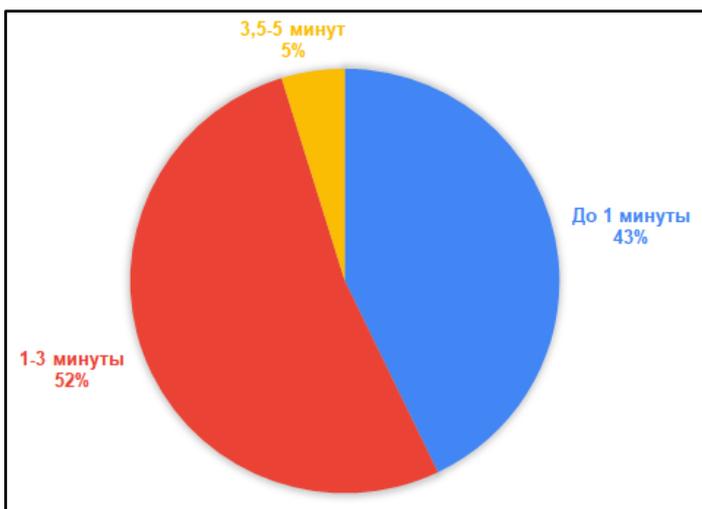

Рисунок А.3.1 Продолжительность ситуации насилия

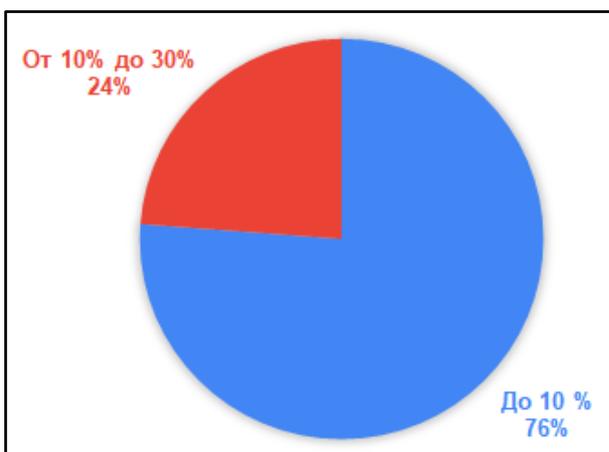

Рисунок А.3.2 Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту

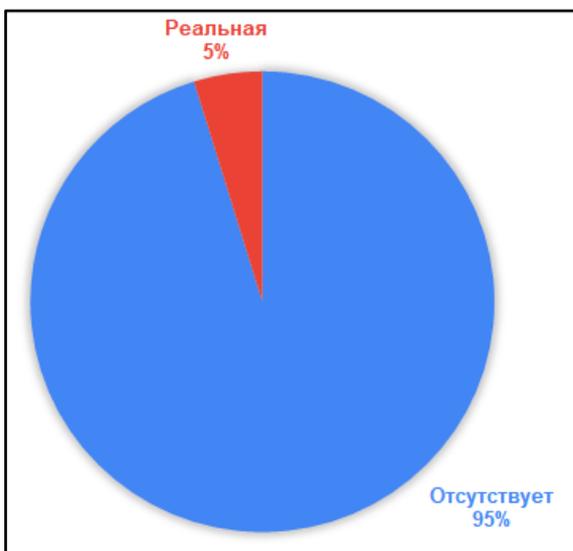

Рисунок А.3.3 Визуальная демонстрация ситуации насилия

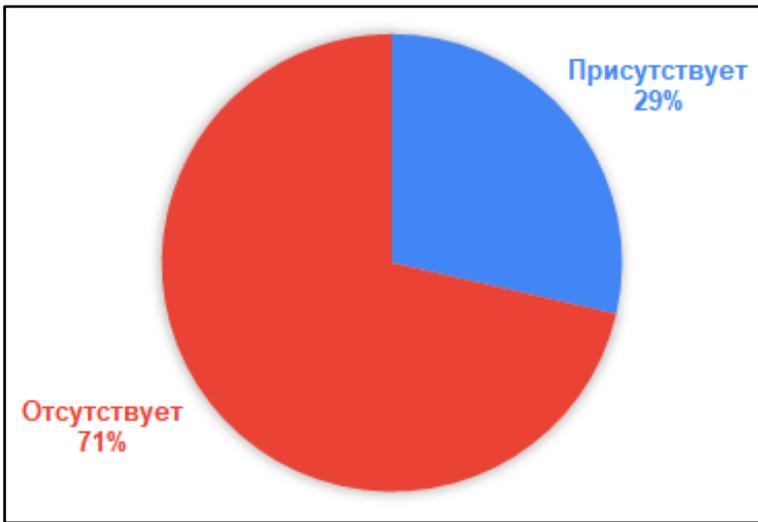

Рисунок А.3.4 Демонстрация особо жестоких элементов

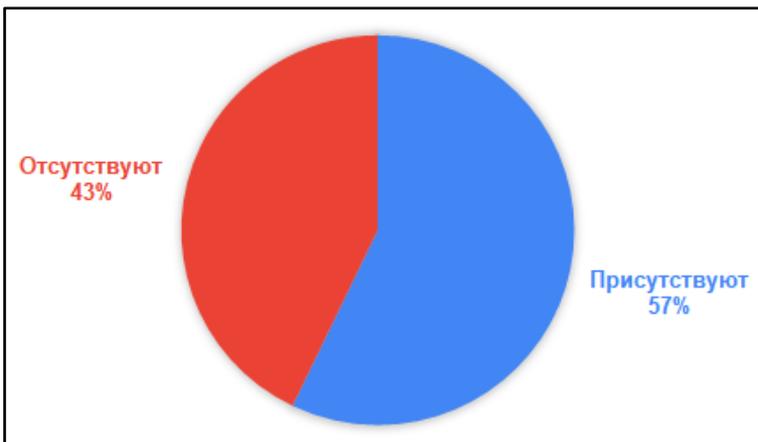

Рисунок А.3.5 Особые способы нагнетания обстановки

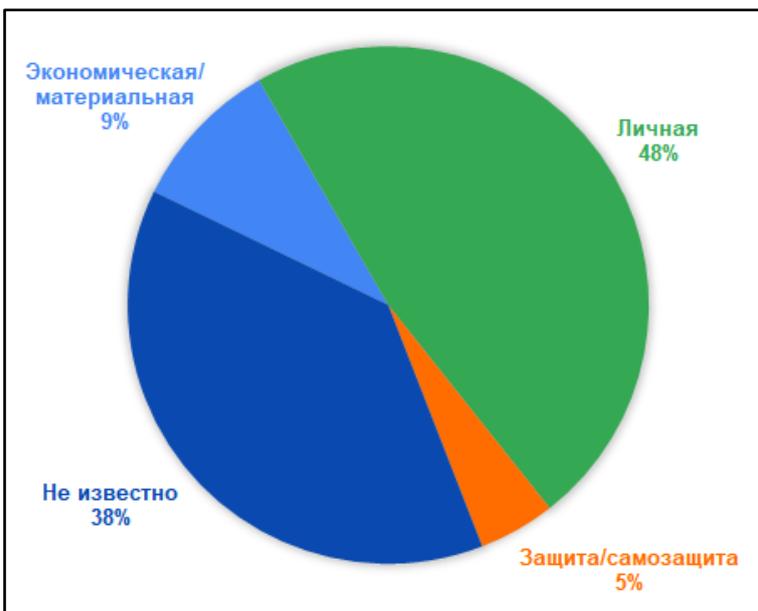

Рисунок А.3.6 Мотивация к насилию

Рисунок А.3.7 Виновная сторона

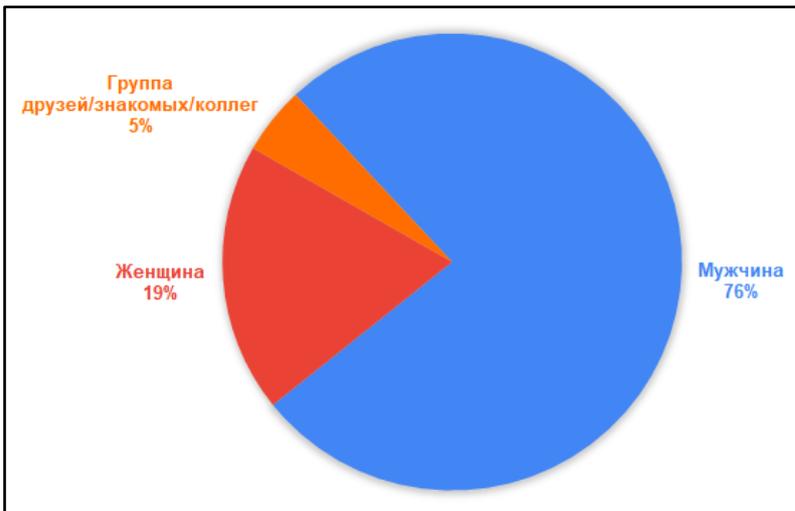

Рисунок А.3.8 Субъект насилия

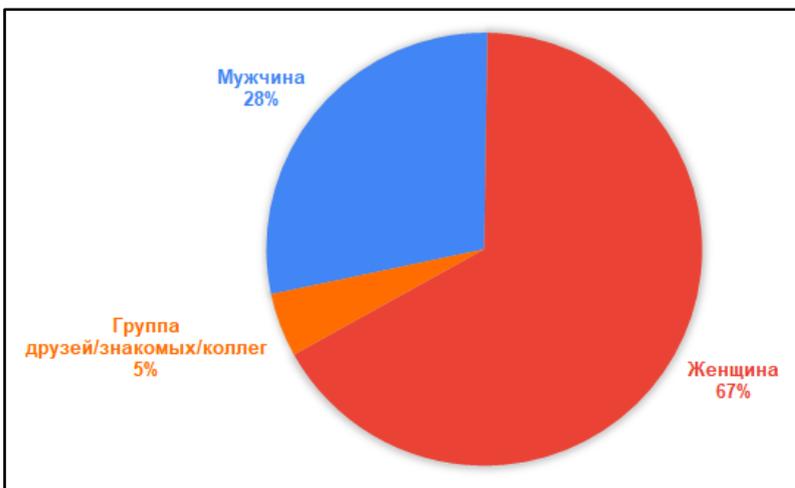

Рисунок А.3.9 Объект насилия

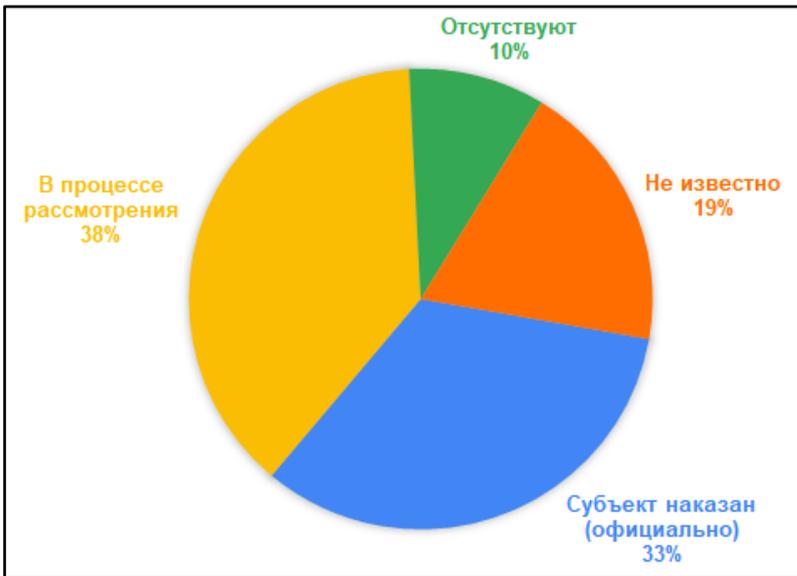

Рисунок А.3.10 Последствия насилия

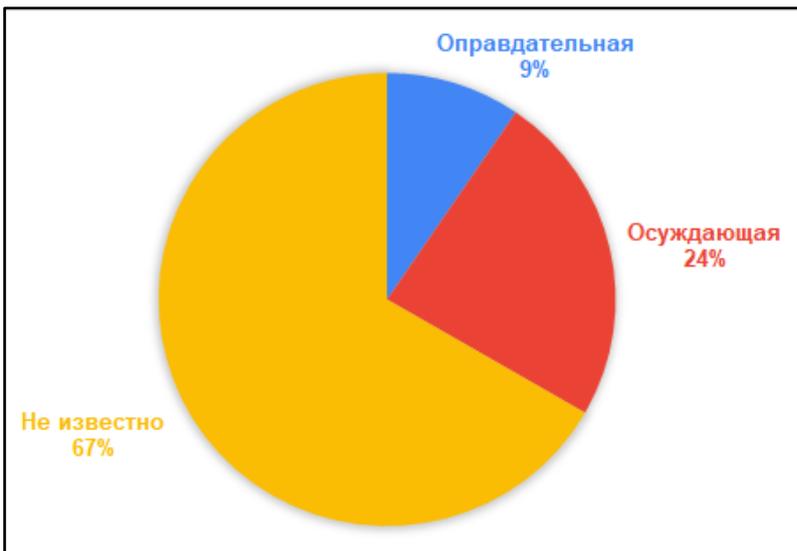

Рисунок А.3.11 Оценка субъекта

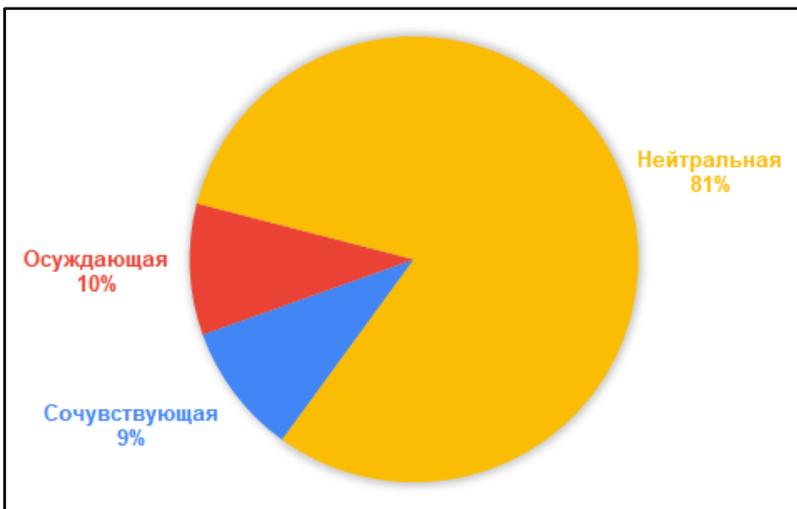

Рисунок А.3.12 Оценка объекта

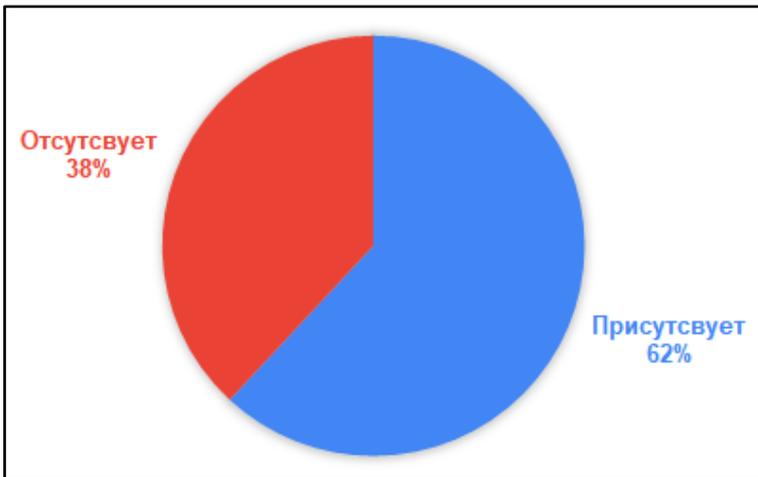

Рисунок А.3.13 Комментарий правоохранительных органов

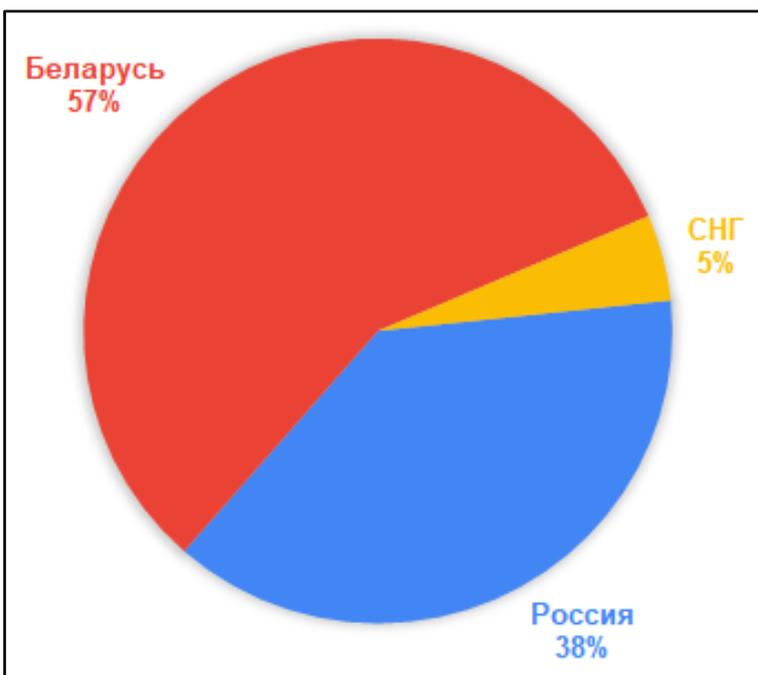

Рисунок А.3.14 Локальность сюжета

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Методический раздел

1.1 Актуальность проблемы

Информация, которую ежедневно получает современный человек, зачастую содержит в себе элементы демонстрации насилия, деструктивного поведения и агрессии. Передача подобной информации всегда существовала и продолжит существовать, но в связи с развитием технологических средств коммуникации изменился способ подачи этой информации: на смену обычной констатации фактов пришло такие понятия, как «медиа-насилие». СМИ всё больше делают акцент на подробном описании сцен насилия и агрессии. Демонстрация насилия в новостных и информационных программах сегодня играет преобладающую роль — ни один выпуск новостей или специализированных передач не проходит без упоминания того или иного насилия в различных формах.

Статистика свидетельствует, что на российском телеэкране можно увидеть сцену насилия каждые 15 мин., а вечером — каждые 10 мин. По другим подсчетам Центра социологии образования Российской академии образования, в среднем на один час телетрансляции в российском эфире приходится 4,2 сцены насилия и эротики. [8]. Подобные исследования белорусского телевидения не проводились вовсе — статистика демонстрации насилия и жестокости на телеэкране отсутствует. Но, так как исторически сложилось, что в культурном плане Белоруссия и Россия очень близкие страны, в том числе и в плане контента, демонстрируемого на телевидении: новости, ТВ-шоу, фильмы и пр. Является логичным предположить, что процентное соотношение демонстраций сцен насилия и жестокости является сопоставимым российским исследованиям.

Исходя из исследования 2018 года, самыми распространенными сюжетами, в которых демонстрируется — это военные действия и криминал. Поэтому обоснованно будет выявлять типичные модели именно данных сфер жизни. Однако, что удивительно, сюжеты бытового насилия составляют очень малый процент эфира, по сравнению с остальными. В 2012 году МВД насчитало 34 тысяч жертв домашнего насилия, в 2014-м — 42,8 тысячи, а в 2016-м — уже 65,5 тысячи. Для предотвращения дезинформации населения, в данном исследовании имеет смысл выделять и типичные модели демонстрации домашнего насилия, не смотря на их малый процент в общем эфире.

Выделение типичных моделей отражения насилия поможет более четко понять, как именно конструируется общественное сознание в контексте социальных стигм и предубеждений в отношении насильственных случаев.

Исследование направлено на выявление типичных российско-белорусских моделей демонстрации насилия в сферах военных действий, терроризма, конфликтах внутри страны, криминала и домашнего насилия.

1.2 Предмет исследования:

Описательные и объяснительные конструкты фактов и ситуаций, связанных с различными проявлениями насилия (сферы: война, терроризм, конфликты внутри страны, домашнее насилие, криминал), в потоке массовой информации российских и белорусских СМИ (на примере новостных и документальных программ телевидения).

1.3 Объект исследования:

Выпуски новостных и документальных телепередач российского и белорусского телевидения за 2019 год.

1.4 Цель исследования:

Выявить и описать «типичные» модели демонстрации насилия в сферах: война/ терроризм/конфликты внутри страны, домашнее насилие, криминал в новостных и документальных телепередачах на примере российского и белорусского телевидения.

1.5 Задачи исследования:

1. С помощью контент-анализа выявить основные характеристики демонстрации насилия из категорий: война/ терроризм/конфликты внутри страны, домашнее насилие, криминал на примере российского и белорусского телевидения;

2. Составить «типичные» модели насильственных сюжетов в данных категориях;

3. На основе результатов контент-анализа провести сравнительный анализ сюжетов с ситуациями насилия, типичных для российских и белорусских СМИ;

4. Выделить основные отличия и схожие черты типичных моделей ситуаций насилия отечественного телевидения.

1.6 Единица анализа:

Ситуация, содержащая описание и/или интерпретацию (элементы) насильственных действий из сфер: война/ терроризм/конфликты внутри страны, домашнее насилие, криминал.

1.7 Интерпретация понятий:

Анализируемые сферы

Криминал — преступление, правонарушение, совершение которого влечёт применение к лицу мер уголовной ответственности (в данной работе преступление, правонарушение, в результате которого были совершены насильственные действия, физическое насилие) [50].

Война — конфликт между политическими образованиями — государствами, племенами, политическими группировками и так далее, — происходящий на почве различных претензий, в форме вооружённого противоборства, военных (боевых) действий между их вооружёнными силами (в данной работе военные действия с применением насилия) [10].

Терроризм — это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия [75].

Конфликты внутри страны — вооружённое противоборство между вооружёнными силами и иррегулярными вооружёнными формированиями, представленные группами населения объединённых социальной, этнической или религиозной принадлежностью, имеющее целью разрешение экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий (в данной работе противоборство с применением насилия) [11].

Домашнее насилие — умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания (в данной работе — физическое насилие).

Категории контент-аналитического исследования

Особо жестокие элементы — самоцельная демонстрация актов физического насилия и жестокости; натуралистичное и детализированное изображение сцен садизма, чрезмерной жестокости по отношению как к людям, так и к животным, в том числе сексуальное насилие, показ сцен расчленения жертв, пыток, уничтожения людей особо жестокими способами; крупные и продолжительные планы замученных людей и животных, насилия над трупами и т.п. [52].

Нагнетание обстановки — синтаксические приемы языкового воздействия, чрезмерная эмоциональность, экспрессивность, диалогизация и

интимизация изложения, обладающие значительной силой негативного психологического воздействия на восприятие информации аудиторией [73].

Мотивация к насилию — психологический процесс, состоящий в осознании, выделении, оценке и сравнении факторов, определяющих ценность прогнозируемого противоправного поведения и возможность его осуществления в конкретной жизненной ситуации с учетом возможных последствий [48].

Виновная сторона — лицо, в виду действия которого к нему применяется общественное осуждение и меры ответственности [64].

Субъект насилия — индивид/группа индивидов, который/которые являются источником насильственных действий.

Объект насилия — индивид/группа индивидов, который/которые являются объектом воздействия насилия, жертвами насилия.

Последствия насилия — результат, следствие произошедшей ситуации насилия.

Оценка субъекта — высказывание, устанавливающее абсолютное или сравнительное отношение к субъекту насилия.

Оценка объекта — высказывание, устанавливающее абсолютное или сравнительное отношение к объекту насилия.

1.8 Операционализация понятий:

Продолжительность ситуации насилия

1. До 1 минуты
2. 1-3 минуты
3. 3,5-5 минут
4. Более 5 минут

Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту

1. До 10 %
2. От 10% до 30%
3. От 30% до 50%
4. От 50% до 70%
5. От 70% до 90%
6. От 90%

Визуальная демонстрация ситуации насилия

1. Отсутствует
2. Реальная
3. Постановочная

4. Смешанная

Демонстрация особо жестоких элементов

1. Присутствует
2. Отсутствует

Особые способы нагнетания обстановки

1. Присутствуют
2. Отсутствуют

Мотивация к насилию

1. Экономическая/материальная
2. Политическая
3. Социальная
4. Личная
5. Защита-самозащита
6. Религия
7. Не известно
8. Другая

Виновная сторона

1. Жертва
2. Насильник
3. Третья сторона
4. Не известно

Субъект насилия

1. Личность
 - a) Мужчина
 - b) Женщина
2. Группа
 - a) Банда
 - b) Толпа
 - c) Группа друзей/знакомых/коллег
 - d) Беженцы/мигранты
 - e) Население (своего государства)
 - f) Население (другого государства)
 - g) Религиозное объединение
3. Институция
 - a) Армия (своего государства)
 - b) Армия (другого государства)

- с) Полиция
- 4. Не известно

Объект насилия

- 1. Личность
 - а) Мужчина
 - б) Женщина
- 2. Группа
 - а) Банда
 - б) Толпа
 - с) Группа друзей/знакомых/коллег
 - д) Беженцы/мигранты
 - е) Население (своего государства)
 - ф) Население (другого государства)
 - г) Религиозное объединение

3. Институция

- а) Армия (своего государства)
- б) Армия (другого государства)
- с) Полиция

Последствия насилия

- 1. Субъект наказан (официально)
- 2. Субъект наказан (общественное осуждение)
- 3. В процессе
- 4. Отсутствуют
- 5. Не известно

Оценка субъекта

- 1. Оправдательная
- 2. Осуждающая
- 3. Не известно

Оценка объекта

- 1. Сочувствующая
- 2. Осуждающая
- 3. Не известно

Комментарий правоохранительных органов

- 1. Присутствует

2. Отсутствует

Локальность сюжета

1. Россия
2. Беларусь
3. СНГ
4. Европа
5. США
6. Восток
7. Другое

2. Методико-процедурный раздел

2.1 Выборка исследования (генеральная совокупность):

Выпуски российских и белорусских новостей и документальных телепередач за 2019 год на телеканале «Россия-1» и «ОНТ».

2.2 Обоснование метода выборки исследования:

Для исследования был выбран метод многоступенчатой выборки: на первой ступени для анализа были выбраны самые популярные по итогам исследования популярности телеканалов среди зрителей российский и белорусский телеканалы. В России — это телеканал «Россия-1» [65], а в Беларуси — телеканал «ОНТ» [68].

На второй ступени среди всех новостных и документальных телепередач телеканалов для исследования были выбраны передачи: «Вести в 20:00», «Вести: дежурная часть» и «Вести недели с Дмитрием Киселёвым» от телеканала «Россия-1», и «Наши новости в 20:30», «Тревожная кнопка» и «Контур» от телеканала «ОНТ».

Передачи выбирались с учётом того, что все они являются «итоговыми» за день или месяц, а не промежуточными, или же направленными на освещение насильственных действий в обществе.

На третьей ступени эфиры передач «**Вести в 20:00**» отбирались за первую неделю первого месяца каждого сезона (январь с 01.01.2019 по 07.01.2019, март с 01.03.2019 по 07.03.2019, июнь с 01.06.2019 по 07.06.2019 и сентябрь с 01.09.2019 по 07.09.2019), эфиры «**Вести недели с Дмитрием Киселёвым**» отбирались за второй месяц каждого сезона года (февраль с 01.02.2019 по 31.02.2019, апрель с 01.04.2019 по 31.04.2019, июль с 01.07.2019 по 31.07.2019 и октябрь с 01.09.2019 по 31.09.2019), эфиры «**Вести: дежурная часть**» отбирались за первую неделю последнего месяца каждого сезона

(февраль с 01.02.19 по 07.02.19, май с 01.05.19 по 07.05.19, август с 01.08.19 по 07.08.19, ноябрь с 01.11.19 по 07.11.19).

Эфиры «**Субботний выпуск**» отбирались за первый месяц каждого сезона года (январь с 01.01.2019 по 31.01.2019, март с 01.03.2019 по 31.03.2019, июнь с 01.06.2019 по 31.06.2019 и сентябрь с 01.09.2019 по 31.09.2019), эфиры «**Контур**» отбирались за второй месяц каждого сезона года (февраль с 01.02.2019 по 31.02.2019, апрель с 01.04.2019 по 31.04.2019, июль с 01.07.2019 по 31.07.2019 и октябрь с 01.09.2019 по 31.09.2019), эфиры «**Тревожная кнопка**» отбирались за последний месяц каждого сезона (февраль с 01.02.19 по 31.02.19, май с 01.05.19 по 31.05.19, август с 01.08.19 по 31.08.19, ноябрь с 01.11.19 по 31.11.19). Это было сделано для того, чтобы случайно не попасть на один инфоповод, который мог бы транслироваться во всех передачах одновременно и исказить общие выводы.

Примечание: первым месяцем в зимнем сезоне я считаю месяц Январь (это сделано для того, чтобы полностью охватить 2019 год, без 2018). Соответственно, второй и последний месяц зимнего сезона — февраль.

2.3 Обоснование выбора метода исследования

В социологических исследованиях средств массовой информации при изучении сообщения традиционно применяется метод контент-анализа текстов. Термином контент-анализ (анализ содержания) в социологии обозначается методика выявления частоты появления в тексте определенных, интересующих исследователя характеристик. Эти характеристики фиксируются в точных, объективных и измеряемых показателях, давая количественную информацию о содержании текстового сообщения [28].

Метод контент-анализа является наиболее приемлемым для данной дипломной работы, так как:

1. Необходима высокая степень точности и объективности;
2. Наличие обширного по объему и несистематизированного материала;
3. Большое значение для исследуемой проблемы имеет язык изучаемого источника информации, его специфические характеристики [28].

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ТАБЛИЦА КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Ситуация «криминал»

		Криминал	
		Количество ситуаций	Процент от общего (%)
Категория	Подкатегория	51	100
Продолжительность ситуации насилия	До 1 минуты	8	15,69
	1-3 минуты	24	47,06
	3,5-5 минут	15	29,41
	Более 5 минут	4	7,84
Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту	До 10 %	26	50,98
	От 10% до 30%	22	43,14
	От 30% до 50%	3	5,88
	От 50% до 70%	0	0
	От 70% до 90%	0	0
Визуальная демонстрация ситуации насилия	Отсутствует	34	66,67
	Реальная	17	33,33
	Постановочная	0	0
	Смешанная	0	0
Демонстрация особо жестоких элементов	Присутствует	18	35,29
	Отсутствует	33	64,71
Особые способы нагнетания обстановки	Присутствуют	34	66,67
	Отсутствуют	17	33,33
Мотивация к насилию	Экономическая/материальная	6	11,76
	Политическая	3	5,88
	Социальная	0	0
	Личная	10	19,61
	Защита-самозащита	1	1,96
	Религия	0	0
	Не известно	23	45,10
Виновная сторона	Другая	8	15,69
	Жертва	3	5,88
	Насильник	29	56,86
	Третья сторона	0	0
Субъект насилия	Не известно	19	37,25
	Личность	Мужчина	25

	Группа	Женщина	1	1,96
		Банда	6	11,76
		Толпа	1	1,96
		Группа друзей/знакомых/коллег	10	19,61
		Беженцы/мигранты	0	0
		Население (своего государства)	0	0
		Население (другого государства)	0	0
		Религиозное объединение	0	0
	Институция	Армия (своего государства)	0	0
		Армия (другого государства)	0	0
		Полиция	2	3,92
	Не известно		6	11,76
	Объект насилия	Личность	Мужчина	29
Женщина			10	19,61
Группа		Банда	0	0
		Толпа	1	1,96
		Группа друзей/знакомых/коллег	5	9,80
		Беженцы/мигранты	0	0
		Население (своего государства)	0	0
		Население (другого государства)	0	0
		Религиозное объединение	0	0
Институция		Армия (своего государства)	0	0
		Армия (другого государства)	0	0
		Полиция	6	11,76
Последствия насилия		Субъект наказан (официально)		15
	Субъект наказан (общественное осуждение)		0	0
	В процессе рассмотрения		22	43,14
	Отсутствуют		8	15,69
	Не известно		6	11,76
Оценка субъекта	Оправдательная		1	1,96
	Осуждающая		15	29,41
	Не известно		35	68,63
Оценка объекта	Сочувствующая		12	23,53
	Осуждающая		3	5,88
	Нейтральная		36	70,59
Комментарий правоохранительных	Присутствует		38	74,51
	Отсутствует		13	25,49

органов				
Локальность сюжета	Россия		25	49,02
	Беларусь		22	43,14
	СНГ		1	1,96
	Европа		0	0,00
	США		2	3,92
	Восток		0	0
	Другое		1	1,96

2. Ситуация «война/терроризм/конфликты внутри страны»

		Война/конфликты внутри страны/Терроризм		
		Количество ситуаций	Процент от общего (%)	
Категория	Подкатегория	26	100	
Продолжительность ситуации насилия	До 1 минуты	1	3,85	
	1-3 минуты	7	26,92	
	3,5-5 минут	8	30,77	
	Более 5 минут	10	38,46	
Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту	До 10 %	19	73,08	
	От 10% до 30%	7	26,92	
	От 30% до 50%	0	0	
	От 50% до 70%	0	0	
	От 70% до 90%	0	0	
	От 90%	0	0	
Визуальная демонстрация ситуации насилия	Отсутствует	4	15,38	
	Реальная	22	84,62	
	Постановочная	0	0	
	Смешанная	0	0	
Демонстрация особо жестоких элементов	Присутствует	23	88,46	
	Отсутствует	3	11,54	
Особые способы нагнетания обстановки	Присутствуют	20	76,92	
	Отсутствуют	6	23,08	
Мотивация к насилию	Экономическая/материальная	0	0	
	Политическая	21	80,77	
	Социальная	1	3,85	
	Личная	0	0	
	Защита-самозащита	0	0	
	Религия	2	7,69	
	Не известно	1	3,85	
	Другая	1	3,85	
Виновная сторона	Жертва	4	15,38	
	Насильник	8	30,77	
	Третья сторона	4	15,38	
	Не известно	10	38,46	
Субъект насилия	Личность	Мужчина	0	0,00
		Женщина	0	0,00
	Группа	Банда	3	11,54
		Толпа	0	0
		Группа	0	0

		друзей/знакомых /коллег		
		Беженцы/ мигранты	0	0
		Население (своего государства)	3	11,54
		Население (другого государства)	0	0
		Религиозное объединение	2	7,69
	Институция	Армия (своего государства)	6	23,08
		Армия (другого государства)	3	11,54
		Полиция	9	34,62
	Не известно		0	0
	Объект насилия	Личность	Мужчина	0
Женщина			0	0
Группа		Банда	0	0
		Толпа	2	7,69
		Группа друзей/знакомых /коллег	0	0
		Беженцы/ мигранты	0	0
		Население (своего государства)	18	69,23
		Население (другого государства)	4	15,38
		Религиозное объединение	0	0
		Институция	Армия (своего государства)	0
Армия (другого государства)			0	0
Полиция			2	7,69
Последствия насилия		Субъект наказан (официально)	1	3,85
		Субъект наказан (общественное осуждение)	0	0
	В процессе рассмотрения	1	3,85	
	Отсутствуют	23	88,46	
	Не известно	1	3,85	
Оценка субъекта	Оправдательная	3	11,54	
	Осуждающая	11	42,31	
	Не известно	12	46,15	
Оценка объекта	Сочувствующая	2	7,69	
	Осуждающая	3	11,54	
	Нейтральная	21	80,77	

Комментарий правоохранительных органов	Присутствует		17	65,38
	Отсутствует		9	34,62
Локальность сюжета	Россия		2	7,69
	Беларусь		0	0
	СНГ		4	15,38
	Европа		6	23,08
	США		8	30,77
	Восток		1	3,85
	Другое		5	19,23

3. Ситуация «домашнее насилие»

		Домашнее насилие		
		Количество ситуаций	Процент от общего (%)	
Категория	Подкатегория	21	100	
Продолжительность ситуации насилия	До 1 минуты	9	42,86	
	1-3 минуты	11	52,38	
	3,5-5 минут	1	4,76	
	Более 5 минут	0	0	
Процентное (%) соотношение продолжительности ситуации насилия к остальному контенту	До 10 %	16	76,19	
	От 10% до 30%	5	23,81	
	От 30% до 50%	0	0	
	От 50% до 70%	0	0	
	От 70% до 90%	0	0	
Визуальная демонстрация ситуации насилия	Отсутствует	20	95,24	
	Реальная	1	4,76	
	Постановочная	0	0	
	Смешанная	0	0	
Демонстрация особо жестоких элементов	Присутствует	6	28,57	
	Отсутствует	15	71,43	
Особые способы нагнетания обстановки	Присутствуют	12	57,14	
	Отсутствуют	9	42,86	
Мотивация к насилию	Экономическая/материальная	2	9,52	
	Политическая	0	0	
	Социальная	0	0	
	Личная	10	47,62	
	Защита-самозащита	1	4,76	
	Религия	0	0	
	Не известно	8	38,10	
	Другая	0	0	
Виновная сторона	Жертва	2	9,52	
	Насильник	13	61,90	
	Третья сторона	0	0	
	Не известно	6	28,57	
Субъект насилия	Личность	Мужчина	16	76,19
		Женщина	4	19,05
	Группа	Банда	0	0
		Толпа	0	0

		Группа друзей/знакомых /коллег	1	4,76
		Беженцы/ мигранты	0	0
		Население (своего государства)	0	0
		Население (другого государства)	0	0
		Религиозное объединение	0	0
	Институция	Армия (своего государства)	0	0
		Армия (другого государства)	0	0
		Полиция	0	0
	Не известно		0	0
	Объект насилия	Личность	Мужчина	6
Женщина			14	66,67
Группа		Банда	0	0
		Толпа	0	0
		Группа друзей/знакомых /коллег	1	4,76
		Беженцы/ мигранты	0	0
		Население (своего государства)	0	0
		Население (другого государства)	0	0
		Религиозное объединение	0	0
		Институция	Армия (своего государства)	0
Армия (другого государства)			0	0
Полиция			0	0
Последствия насилия		Субъект наказан (официально)		7
	Субъект наказан (общественное осуждение)		0	0
	В процессе рассмотрения		8	38,10
	Отсутствуют		2	9,52
	Не известно		4	19,05
Оценка субъекта	Оправдательная		2	9,52
	Осуждающая		5	23,81
	Не известно		14	66,67
Оценка объекта	Сочувствующая		2	9,52
	Осуждающая		2	9,52

	Нейтральная		17	80,95
Комментарий правоохранительных органов	Присутствует		13	61,90
	Отсутствует		8	38,10
Локальность сюжета	Россия		8	38,10
	Беларусь		12	57,14
	СНГ		1	4,76
	Европа		0	0
	США		0	0
	Восток		0	0
	Другое		0	0